

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ

ВЛАДЫКА САРДУОРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Дорога домой

Виталий ЗЫКОВ

Владыка Сардуора

«Автор»

2009

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Зыков В. В.

Владыка Сардуора / В. В. Зыков — «Автор», 2009 — (Дорога домой)

ISBN 978-5-9922-2067-4

Суров и жесток Торн. Когда разрываются старые договоры, нарушаются древние законы, а недавние союзники становятся врагами, нет места для жалости. Пламя новой войны поднимается над миром... Страшное время, но, если хочешь не просто выжить, а стать кем-то большим, чем гонимый всеми беглец, бей первым. Тогда эльфы, гномы, Истинные маги, драконы, демоны и некроманты в какой-то миг станут пешками в игре по заданным тобой правилам. Победа достанется сильнейшему, а Сардуор обретет своего Владыку.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2067-4

© Зыков В. В., 2009
© Автор, 2009

Содержание

Пролог	5
Часть первая	14
Глава 1	14
Глава 2	25
Глава 3	33
Глава 4	42
Глава 5	48
Глава 6	56
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Виталий Зыков

Владыка Сардуора

Как всегда, автор благодарит Пусенкова Романа за помощь в работе над текстом

*Плачьте, рыдайте, грядет час испытаний, боли и крови. Обжигает свет Красной Звезды, всё и вся разъедает дыхание Врага. Нет от них спасения. Весь Торн станет полем битвы в войне Небесного Огня и Вестника Спящих, никто не останется в стороне. Вновь вернется в мир Истинная магия, и будет коронован наследник трех великих Сил. **Неизвестный ранее фрагмент Фиорского пророчества (так называемые Списки Ужасов), найденный в развалинах древнего храма в подземельях Гамзара. Расшифрован по заказу Академии Общей Магии***

Пролог

Из Чилиза им удалось уйти на удивление легко. Колдовская битва принесла хаос на улицы столицы Ралайята, а годы мира сыграли дурную шутку с городской стражей. Она оказалась не готова к воцарившейся на улицах панике. Торговцы, крестьяне из окрестных деревень и просто приезжие спешили убраться подальше от боевой магии, эльфов и жестоких наемников. В потоке беженцев можно было укрыть целую армию, не то что остатки отряда К'ирсана Кайфата.

В той битве выжили немногие: Терн, гоблин Гхол, бойцы Руорк с Гаруком. Считать ли живым самого капитана, Согнар пока не знал. Сейчас тот выглядел натуральным мертвецом, но зеленокожему сержант доверял. Если говорит – жив, значит – жив. Или он просто очень хочет в это поверить? Впрочем, если они не успеют провести обряд в течение суток, то К'ирсана можно будет считать погибшим теперь уже совершенно точно.

А потому Терн вновь и вновь нахлестывал лошадь, молясь Светлому Оррису, чтобы проклятая телега не развалилась на очередном ухабе. Или чтобы дрянная дорога не угробила замершего между жизнью и смертью друга почище клинков эльфов.

Из душистой соломы донесся душераздирающий стон. Согнар быстро оглянулся, после чего сплюнул. Опять Длинноухий буянит. Вот ведь еще один выверт стервы Судьбы. Он вынужден беспокоиться, чтобы убийца командира не сдох раньше времени. Возвращение в мир живых имеет свою цену, без Силы Первородженного у них ничего не получится.

– Терн, больше ждать нет времени! – подал голос гоблин.

Ну вот так всегда!

– Почему? – спросил Согнар, едва сдерживая ругательства. – До города меньше трех миль. Надо уйти как можно дальше...

– Если не поторопимся, Длинноухий умрет! – зло сказал ург.

– Мархузова задница! Холмы слева для обряда подойдут?

Гхол лишь отмахнулся.

– Почему нет. Главное, чтобы мне никто не мешал.

– Ну, это мы с ребятами обеспечим.

Едущие рядом с телегой Руорк с Гаруком мрачно кивнули...

Сначала на холм поднялся гоблин. Хоть он и сказал, что ему все равно, место коротышка осмотрел самым тщательным образом. Кое-где даже вставал на четвереньки и нюхал землю. Лишь после этого приказал поднимать эльфа и командира.

– Длинноухого кладите сюда, а хозяина пока пристройте под деревом, – сказал Гхол и пояснил Терну: – Место хорошее, никакие силы осквернить его не успели. Для нас самое то!

Одна беда: Согнару это мало о чем говорило. Его познания в колдовстве оставляли желать лучшего. И готовящийся ритуал он воспринимал как нечто таинственное, жутковатое и несомненно Запретное. В другой раз Терн предпочел бы держаться подальше от этой чародейской мути, но не бросать же друга.

Зато Руорк с Гаруком подобными вопросами головы не забивали и приказ сержанта об охране холма встретили с радостью. Ну да мархуз с ними!

Гхол уже склонился над эльфом. Тихонько напевая что-то на ургском, он кончиком ножа, едва касаясь, покрывал кожу Длинноухого сложным узором из неглубоких порезов. Эльф на это никак не реагировал. Лежит, как бревно, даже не шевельнется.

Пока гоблин возился с пленным, Терн разжег костер и согрел воды. Несколько раз к нему подбегал Руал. Трогательно заглядывал в лицо и горестно вздыхал. Сильный и мудрый хозяин больше не откликался на ласку, и зверек настойчиво просил помочь. Повертевшись около Терна некоторое время, он быстро возвращался к К'ирсану.

Как только все было готово, Гхол отвлекся и щедро сыпанул в котелок травы из кожаного кисета. Запахло кайенскими пряностями с ноткой незнакомого аромата. Сержант принялся ожесточенно тереть нос. Такой смесью хорошо следы посыпать, чтобы зверю нюх отбить, а не отвар из нее готовить.

– Скоро начнем. – Гоблин встретился взглядом с Терном. – Вроде должно получиться.

– Вроде?! – Неуверенность урга не понравилась Согнару. Захотелось взять коротышку за шкуру и хорошенько встряхнуть. – Вроде?!

– Да. Мне далеко до хозяина, а ведь даже у него бывали ошибки, – пожал плечами Гхол.

Он успел скинуть одежду, оставшись в одной набедренной повязке. В руках гоблин держал небольшой барабанчик, а у ног лежало копьё. Расправив плечи, Гхол постоял пару мгновений и резко хлопнул по натянутой коже. Раздался глухой, тревожный гул. Ург зло оскалился и принялся выбивать ладонями быстрый ритм, притопывая при каждом ударе. Зрелище получилось необычное.

В этом смысле магия капитана выгодно отличалась от шаманства Гхола. Как-то раньше Терну не приходилось видеть друга отплясывающим варварский танец перед очередным зубодробительным чародейством. Не видел – и спасибо за то Светлому Оррису. У К'ирсана хватало... нет, хватает своих причуд.

Скорость движений коротышки все увеличивалась. Он приседал, прыгал, кружился на месте и вновь прыгал. Иногда что-то азартно выкрикивал. Маленький ург создавал столько шума, что у Терна разболелась голова.

Внезапно Гхол отбросил барабан, подцепил ногой копьё и подбросил в воздух. Через мгновение он крутился с ним вокруг костра, выписывая острием какие-то фигуры. Терн с опаской отодвинулся. От вошедшего в раж урга можно было ожидать всего чего угодно.

Из котелка повалили клубы пара, неожиданно густого как дым. Но вместо того чтобы, как и положено, устремляться вверх, он стекал на землю. Вокруг костра быстро образовалось целое облако тумана, плотного и вязкого, словно кисель. Терн отступил еще на пару шагов.

– Хаар-ра!!! – заорал гоблин, крутанул копьё над головой и воткнул его в землю, словно пригвоздив кого-то невидимого.

Пляска Гхолу далась непросто. Он тяжело дышал, по спине тек пот, посерела кожа. Лишь глаза смотрели твердо и уверенно. Чем-то он напоминал капитана. С точно такой же безгранич-

ной уверенностью К'ирсан отдавал приказы солдатам, вел их за собой в самое пекло или дрался с врагом. Личность хозяина наложила отпечаток и на раба.

Когда из котелка вырвался язык тумана, закрутился спиралью и змеей атаковал шамана, Терн решил, что Гхолу пришел конец. Даже он ощутил болезненный ужас, разрывающий на части душу. А ведь стоял в стороне, – что уж тогда говорить про урга.

Но коротышка справился. Не изменившись в лице, он без особых затей встретил атаку древком копья. Раздался громкий треск и сразу же – могильный вой. Не давая гостю из Запределья опомниться, Гхол погрузил левую руку в туман и выкрикнул длинную гортанную фразу. В ней несколько раз повторялось какое-то заковыристое слово. Наверняка имя то ли демона, то ли духа. Затем еще одно короткое движение копьем – и ручеек тумана устремился к телу эльфа. Так и не пришедший в сознание Длинноухий захрипел.

Вслед за первым духом Гхол вызвал еще шестерых. И каждый раз повторялась одна и та же сцена: бестелесная сущность нападала на шамана, а тот ее умирял. Под конец гоблин едва стоял на ногах. Его трясло и шатало, но он упрямо продолжал обряд. Наконец ург вздохнул, расправил плечи и побрел к Перворожденному, используя копье как посох. У Терна шевельнулась мысль подойти помочь, но он не рискнул. Мало ли: вдруг ритуал не предусматривает появления новых участников...

У тела раненого Гхол воткнул пальму в землю и, крепко обхватив древко руками, начал пятиться в сторону бездыханного К'ирсана. Командир лежал шагах в десяти от костра, около зарослей дикого друла. Терн с досадой подумал, что надо было перенести друга поближе. Ну, да теперь поздно сожалеть.

Листовидный наконечник резал землю с громким хрустом. Казалось, гоблин шагает не по траве, а по битому стеклу. Словно холм в какой-то миг исчез для остального Торна, начав жить по каким-то иным законам...

Наконец была пройдена последняя сажень. Гхол пятой копья коснулся груди хозяина, произнес несколько негромких слов, и тела эльфа и К'ирсана соединила дуга из тумана. А по ней, как по мосту, устремился поток света.

Радуга, увитая языками серой мглы... Наверное, это выглядело красиво, если бы не было так страшно. Один умирал, чтобы другой начал жить. Сейчас Терн почти сочувствовал Длинноухому. Впрочем, дай ему возможность отыграть все назад, он вновь голосовал бы за смерть Перворожденного. Если на чашах весов жизни врага и друга, то на самом деле выбора просто нет.

– Котелок... Сбрось котелок, – вдруг донесся до Терна едва слышный стон Гхола. – Не могу остановить...

– Какого мархуза?! – Согнар даже растерялся от неожиданности.

Гоблин и вправду был плох. Он уже едва стоял, навалился на копье и лишь чудом не падал. Но и не Терну проклятое колдовство заканчивать, в самом-то деле?!

Бормоча ругательства, сержант подобрал палку потяжелей и швырнул в полный бурлящей магии котелок. С глухим стуком тот опрокинулся и упал на землю.

Как все завывало! Терн даже испугался на мгновение – решил, что сделал что-то не так и разгневанные духи теперь примутся за него. Но нет, обошлось. Облако тумана вскипело и как водоворот начало затягиваться обратно в чародейскую посудину. Мост, по которому текла жизненная сила эльфа, распался на семь частей. Бешеными змеями те замотались над головами, но и их одну за другой затянуло в воронку. Напоследок неслабо громынуло, упругий толчок опрокинул Терна на спину.

Наступила тишина.

– Слышишь, мелочь ушастая, ты жив? – крикнул Согнар, поднимаясь.

Гоблин что-то промычал в ответ, даже не сделав попытки встать. Сержант хотел было глянуть, что с ним, но передумал. Сначала – К'ирсан.

Внезапно изо всех сил заверещал Руал. После Чилиза зверек не отходил от раненого хозяина, отказывался от еды и лишь горестно свистел. И вдруг такая бурная реакция. Неужели... Терн и не заметил, как подлетел к зарослям друла.

Но – нет, сегодня Светлый Оррис был на их стороне, чудо свершилось, и К'ирсан очнулся. Выглядел он еще не ахти, но глаза уже открыл и смотрел вполне осмысленно. Увидев сержанта, Кайфат едва заметно ухмыльнулся и попытался подмигнуть.

– Добро пожаловать обратно в мир живых! – расхохотался Терн. – У твоего коротышки все-таки получилось!

– Э-эльф? – шепнул К'ирсан.

– А? Да, Гхол эльфа использовал.

Внезапно Терну в голову пришла одна мысль. Как ему показалось, весьма интересная. Раз в тело командира перелили силу Перворожденного, то не заострят ли у него теперь уши или, на худой конец, не пропадут шрамы? Он наклонился еще ниже и принялся бесцеремонно рассматривать друга.

Несмотря на слабость, К'ирсан сразу догадался, что ищет сержант.

– Д-дурак... Я п-получил второе рождение, но не с-стал Длинноухим. Жизненная сила напитала заклинание и в-вернула душу в тело. Больше н-ничего!

– Но я думал...

– Ж-жизнь – сложная штука. Б-боюсь, оставаться мне уродом до с-самой смерти.

К'ирсан оживал на глазах. Начал шевелиться, попытался встать, но едва не упал – его совсем не держали ноги. Терну пришлось помогать. Невдалеке начал подавать признаки жизни Гхол.

Только сейчас Терн ощутил, как ослабли стальные тиски, сжавшие сердце при известии о гибели К'ирсана. Теперь все будет хорошо – они справились. Сейчас оба мага немного очухаются, и можно будет отправляться дальше. Конечно, еще ничего не закончилось, власти Ралайята в покое их не оставят и ищут беглецов. Не стоило забывать и об эльфах, Нолде, всех остальных известных и не очень недругах Кайфата. Но это все – потом, если удастся по-быстрому пересечь границу, многие проблемы отпадут сами собой...

Однако надеждам Терна не суждено было сбыться. Хоть обряд и вернул К'ирсана к жизни, тот оставался слаб и беспомощен. После короткого разговора Кайфат вдруг начал терять силы и скоро впал в забытие. Испугавшийся Согнар сунулся к гоблину, но тот тоже был плох. Свернувшись калачиком, Гхол спал, и его никак не получалось разбудить. Ург лишь мычал, слепо отмахиваясь руками. Пришлось обоим грузить на телегу и вновь отправляться в путь. Даст Оррис, враги их не достанут, Кали им всем в жены!

Вот и получилось, что вождеденную границу они пересекли лишь через седмицу. Причем им еще повезло: сразу удалось прибиться к каравану, куда Терн с бойцами нанялись охранниками. И скромная телега с двумя ранеными затерялась среди многих других...

Первым пришел в себя Гхол. Гоблин очнулся на вторые сутки, вылакал целую флягу воды и сразу занялся К'ирсаном. От опасений Терна, что капитан больше не очнется, лишь отмахнулся.

– Смерть – очень утомительная штука. Тело хозяина нуждается в исцелении. Как только раны затянутся, он придет в себя.

Так, в общем-то, и вышло, а к исходу второй седмицы К'ирсан уже самостоятельно сел на лошадь, и Терн смог окончательно расслабиться. Жизнь возвращалась в привычное русло, капитан вновь встал во главе их маленького отряда, а значит, ближайшее будущее перестало казаться таким уж беспросветным. К'ирсан доказал свою способность справляться с любыми тяготами. Справится и на этот раз.

Впрочем, первый же разговор с командиром показал, что не все так гладко, как кажется.

– Имей в виду: с магией у меня пока проблемы, – предупредил Кайфат. – Вся энергетика вразнос пошла. Пока восстановлю, прорва времени пройдет.

Понятней от его объяснений не стало, но Терн промолчал. Про волшебство он все уяснил, а что да как – не его дело.

– Жалко, конечно, но... Справимся, – пожал он плечами. – Лучше скажи – куда теперь пойдём?

Этот вопрос волновал Терна гораздо больше, чем магия командира. Тем более что в этом нет ничего удивительного. К'ирсан выглядел все еще не лучшим образом. Бледный, глаза ввалились, а шрамы, кажется, стали гораздо заметнее. Капитан перехватил его взгляд и криво ухмыльнулся.

– Красавец, да?..

– Не без этого, – оскалился Терн.

Кайфат расхохотался, да так, что продолжить смог лишь спустя несколько минут:

– Ладно, план такой. Покупаем лошадей, идем к тайнику – и забираем золото. Дальше посмотрим...

На взгляд Согнара, это был отличный план. Главное, короткий и предельно понятный. Ну, а слово «золото» вообще производит на людей магическое действие. Мысль о спрятанном в одном из оазисов богатстве приятно грела душу. С такими деньгами они все легко смогут начать новую жизнь. Терн вспомнил об Оларе – раненом, оставленном в деревне недалеко от Чилиза. Узнав о гибели отряда и ранении капитана, тот отказался покидать селение... Что ж, сам виноват.

Вот Руорк с Гаруком, в отличие от трусившего ренегата, явно ни о чем не жалели. Ремесло солдата – штука опасная, в любой момент может привести к смерти. Пусть многие погибли, но они-то живы! А раз так, то все в порядке. Единственное, что изменилось с того боя в Чилизе, так это их отношение к К'ирсану. Авторитет командира поднялся просто на недостижимую высоту. Как шепнул Терну сам Кайфат, в глазах окружающих воскрешение из мертвых ставит тебя на ступеньку, спуститься с которой даже при всем желании практически невозможно.

* * *

До оазиса с тайником отряд добрался без приключений, если не считать за таковые блуждание по пустыне. Терн, самонадеянно считавший, что помнит дорогу, быстро запутался и для собственного спокойствия решил считать особой магией уверенность, с которой капитан вел их через пески.

Однако на месте их ждал сюрприз.

– Капитан, чужаки! Никак не меньше десятка! – Глазастый Руорк первым заметил кочевников. На лице солдата была написана нешуточная обида. Как же так – шли-шли, а в шаге от цели обнаружился сильный враг.

– Вот тебе и тайное место, – вырвалось у Терна. Он с надеждой посмотрел на К'ирсана: – Может...

Кайфат покачал головой. Показал раскрытую ладонь, на которой возник зеленый огонек, но почти сразу пропал. Больше объяснений не потребовалось. Магия к капитану еще только начала возвращаться. Не повезло.

– Ясно. Чего тогда делать будем? Для боя нас маловато.

– Справимся. Надо только добраться до схрона, а там им станет не до нас. Да и вообще – откуда такая кровожадность? Вдруг это купеческий караван, и они не станут с нами связываться.

– Демоны Бездны, К'ирсан, ты сам-то в это веришь?! Ты забыл, как здесь ведутся дела? Что для городских «кочевник» и «бандит» – это одно и то же? – не сдержал Терн раздражения.

– Нет. Но могу я надеяться на лучшее? – засмеялся К'ирсан и направил коня к оазису.

Остальным пришлось следовать за ним.

Однако подойти к кочевникам незамеченными не получилось. Закричали наблюдатели, среди деревьев замелькали фигуры в халатах жителей пустыни.

– У меня почему-то такое ощущение, что нас просто нашпигуют стрелами, – сказал Терн полголоса. – И амулеты не спасут.

– Вот и не зевай, – ответил К'ирсан, не оборачиваясь.

Им уже готовили торжественную встречу. На открытое место вышли шестеро мрачных бородачей, и неизвестно сколько еще пряталось в зарослях. Один, придерживая саблю, помахивал рукой.

– Нет, ребята, сначала вам придется немного побегать, – громко сказал К'ирсан, поворачивая налево. – За мной. Не отставать!

Среди кочевников немедленно раздались яростные вопли. Оставлять странников в покое они явно не собирались. Терн с удовольствием сделал в их сторону неприличный жест, с плеча К'ирсана его поддержал грозным верещанием Руал. И тогда, азартно крича, разбойники ринулись в глубь оазиса.

Что они там забыли, выяснилось весьма скоро. Отряд как раз подъезжал к приметному валуну, у которого и закопали добычу, когда из-за деревьев с гиканьем и свистом вылетел десяток всадников.

– Как хотите, но мне надо несколько минут, – рывкнул К'ирсан, тяжело спрыгивая с коня.

Обнажив меч, капитан принялся чертить на песке какие-то знаки. Что он собрался делать с оставшимися у него крохами магии, Терн не представлял. Впрочем, у сержанта была другая задача: вступить в бой с более чем втрое превосходящим противником.

Но, оказалось, Терн зря сбросил со счетов гоблина. Гхол скатился с коня и бросился навстречу кочевникам, потрясая копьём и что-то громко вереща на своем языке. Выглядело это жутко. Словно у коротышки в голове что-то щелкнуло и он обезумел от ярости. А теперь от гибели под копытами лошадей его отделяли считанные мгновения.

Гхол успел. Вдруг остановился, замер как вкопанный и, выкрикнув заклинание, простым пассагом отправил его навстречу кочевникам... И лошади взбесились. Начали брыкаться, бить задом, две упали, подмяв под себя всадников. О них споткнулись еще четверо, а оставшиеся рванули куда глаза глядят. На окрики наездников животные не реагировали.

«Вот ничего ж себе!» – присвистнул Терн.

Сзади раздалось тревожное ржание. Руорк с Гаруком с трудом справлялись с беснующимися лошадьми: самым краем заклинание задело и их. Его собственный конь дрожал и тряс головой.

Не тратя времени впустую, Терн соскочил на песок и ринулся в кучу-малу из людей и лошадей. Р-раз – и кончик меча чиркнул по горлу придавленного к земле бандита. Следующее движение, разворот – и клинок разрубил ключицу второму. Но вот третий успел обнажить саблю, и меч Терна встретила сталь кочевника. Кровожадно оскалившись, сержант отбил удар и врезал противнику кулаком в подбородок. Тот рухнул, как подкошенный. Слабак!

Порадоваться победе Терн не успел: самому пришлось уворачиваться от клинка очередного бандита. Из оазиса к увязшим в драке товарищам подошло подкрепление. Если у К'ирсана нет в кармане какого-нибудь фокуса, их участь предreshена. Магия гоблина помогла больно укусить кочевников, но, чтобы выиграть сражение, этого недостаточно. Как бы ни была их троица хороша в бою, их просто сомнут числом...

Волна холода, ударившая в спину, едва не заставила Терна пропустить удар. Волосы встали дыбом, между лопаток промаршировал легион мурашек. Что за... Согнар отпрыгнул в сторону, разрывая дистанцию, быстро оглянулся.

От песка поднимались струйки дыма, образуя нечто вроде осьминога. Камни на десяток шагов вокруг покрылись изморозью, в воздухе кружились белые хлопья. Невдалеке стоял К'ирсан и указывал в центр облака-спрута мечом. Клинок казался прозрачным, по нему то и дело пробегали цветные всполохи.

Все это Терн разглядел в одно мгновение. Воспользовавшись замешательством своего противника, он пронзил ему грудь и отступил. Точно так же поступили и его бойцы. Один тяжело припадал на ногу, у второго весь рукав был в крови, но оба демонстрировали готовность продолжить бой.

– Всем лечь! – услышал Терн крик К'ирсана и, не раздумывая, рухнул на песок.

Почти сразу над головой пронеслась волна стужи, а со стороны кочевников раздались крики ужаса. Сержант осторожно повернул голову и успел увидеть, как бандиты один за другим валятся с ног. Над ними парило облако-осьминог, шаря по земле щупальцами из дыма. Чтобы кочевник упал, хватало одного касания... Хотя нет, не для всех: для двоих, в богато украшенных вышивкой халатах, дым остался не более чем дымом. Словно их защищала магия посильнее призванного К'ирсаном духа. Но и они не стали искушать судьбу – рванули обратно в оазис, бросив остальных, а через несколько минут из-за деревьев показались двое всадников. Нахлестывая лошадей, они помчались куда-то в сторону Сураля.

Победа.

– Посмотри, не осталось ли кого, – приказал К'ирсан Руорку и плюхнулся рядом с Терном. – Все, я пуст. Пока достучался до духа, что клад наш сторожил, последние крохи Силы истратил. Мы опять без магии.

К капитану на колено забрался Руал и грозно засвистел, следом за ним подошел Гхол:

– Все мертвы. Дух забрал жизни у всех кочевников.

– Нам мороки меньше, – сказал Кайфат равнодушно. – Надеюсь, Руорк тоже никого не найдет.

Терн кивнул. Пусть они солдаты и на ты со смертью, но... Если есть возможность, лучше обойтись без крови. Хватит убийств на сегодня. Что им кочевники? Между ними нет вражды и взаимной ненависти – просто судьба свела на узкой дорожке и не оставила шансов разойтись мирно. В другой раз могло сложиться совсем иначе.

На этом их везение не закончилось: Руорк и вправду обнаружил лишь остатки чужого лагеря. Судя по следам, кроме тех двоих, из оазиса бежали еще пятеро кочевников. По словам бойца, ничего ценного среди вещей не было, зато всюду валялись окровавленные тряпки. На взгляд Терна, они сражались с остатками крупной банды. Где-то им крепко надавали по зубам, и те, на свою беду, отправились зализывать раны именно на этот островок мира посреди пустыни. Неудачное стечение обстоятельств.

– Полчаса отдыха – и начинаем копать, – распорядился К'ирсан. – Пока сюда еще кто-нибудь не нагрязнул.

Повеселевший Терн подошел к капитану и по-дружески толкнул его локтем.

– Слушай, К'ирсан, ну вот забрали мы золото. А дальше-то что? – Сержант хитро сощурился. – Каков следующий этап плана?

– Плана... – фыркнул Кайфат и с нежностью погладил Прыгуна по шерстке. Зверек радостно засопел. – Нам одна дорога – в Халис. – Капитан немного помолчал, затем уточнил: – Для начала – в Халис.

Последняя фраза прозвучала весьма многообещающе. Терн прикинул – что именно приятель мог забыть в этой дыре, но на ум ничего не приходило. А переспрашивать не стал. В Халис так в Халис. По большому счету ему совершенно без разницы.

* * *

Перед смертью некромант многое поведал варреку Миношу о неуловимом беглеце. На свои места встали недостающие части головоломки. Темный эльф еще на один шаг приблизился к пониманию мотивов этого везучего носителя Древней крови. Талантливый маг-самоучка, опытный боец, хитрый стратег и коварный тактик – в К'ирсане Кайфате соединились многие достойные качества. Даже в сравнении с некоторыми знакомыми Миноша капитан выглядел вполне достойно. Нет, определенно жаль, что он не эльф Ночи.

Но – увы, на тропах Древних сильна конкуренция, а в чертогах Владык есть место лишь для одной расы. И пока этот выходец из Заар'х'дора не забрел по дороге могущества слишком далеко, его следовало остановить, а еще лучше – подчинить. На благо и ради процветания народа Ночи. Ничего личного – просто политика.

Но К'ирсан опять ускользнул, а Минош не смог отказать себе в удовольствии еще раз изучить поле битвы со Светлыми. Самим своим существованием капитан разрушал монолит легенды о всемогуществе обитателей Маллореана. Человек, который убивал эльфийских магов и воинов, рано или поздно станет символом сопротивления диктату сородичей. Через десять, двадцать, сто лет, но это обязательно случится. И даже если его сейчас поймут и в клетке провезут по городам Грольда, он все равно станет мучеником. Камешком, способным подтолкнуть лавину. Да, Светлым не позавидуешь.

Вокруг разрушенного постоянного двора было не протолкнуться от стражи, но блеск золота притупляет бдительность даже у самых честных. Гостей с Нолда пока не видно, тем более не успели здесь появиться и представители Светлых сородичей. Так что Минош изучал место сражения совершенно безбоязненно.

А здесь было на что посмотреть. К'ирсан и противостоящие ему чародеи не раз применяли магию, весьма сильно отличающуюся от традиционных колдовских схем. Даже те отголоски заклятий, которые удавалось уловить, давали богатую пищу для размышлений. На тропе Древних знаний много тайн и загадок, и каждый адепт идет по ней по-своему. Шанс перехватить кусочек чужого могущества дорогого стоит.

Поэтому Минош и рыскал среди развалин, а не мчался по следу капитана. Особенно его заинтересовало последнее заклинание Кайфата. Можно представить его силу, раз ужасали даже слабые его отголоски.

Но, увлекшись изучением секретов колдовства, варрек забыл про реальный мир. Именно этим объясняется, что он лишь к вечеру узнал о судьбе выживших. А слова очевидца о смертельно раненном воине, лежащем на телеге, стали шоком. К'ирсан обещал быть прекрасным инструментом, и вопрос о его смерти следовало решать, лишь когда все мирные предложения будут отвергнуты.

Нет, определенно Минош отказывался верить в гибель этого человека.

На след беглецов он напал лишь к следующему утру, да и то ему просто повезло. Какой-то нищий видел, как телега с возницей-гоблином проходила через восточные ворота. Впрочем, варрек до последнего подозревал какую-то уловку. Сам он на месте бойцов К'ирсана направился бы в Зиккур – правителя Ралайята там недолюбливают, – да только кто поймет этих чокнутых людишек.

Именно из-за этой ошибки Минош появился на холме, где проводился обряд воскрешения, лишь по прошествии суток. Слишком поздно для того, чтобы застать там К'ирсана и его соратников, но не для того, чтобы понять, что именно там произошло. Для умеющих видеть зрелище было весьма поучительное: разъяренные духи, перемешанные энергетические потоки и такая знакомая Сила, разлитая в воздухе. Обнаружив иссохшее тело Светлого сородича, Минош с удивлением ощутил, как в груди шелохнулась злость. Обитатели Маллореана

были извечными врагами, их гибель могла лишь радовать, но такое... такое потрясало сами основы существования эльфийской расы. Не так важно, Светлый ты или Темный: Бессмертный не должен становиться источником жизни для смертного.

Со свистом выдохнув сквозь сжатые зубы, варрек порадовался тому, что К'ирсана Кайфата не было рядом. Иначе он мог бы не сдержаться и прибить человечешку ненароком.

Потратив пару минут на то, чтобы успокоиться, Минош достал кристалл памяти и активировал заклинания познания. Следовало записать все подробности проведенного обряда. Аура капитана наверняка изменилась. Если удастся найти какие-то ее следы, это сильно облегчит поиски, а если постараться, то астральные приметы наглого мага и вовсе достанутся только эльфам Ночи. Парочка заклинаний – и колдовской вихрь оставит после себя лишь мешанину энергий.

Увы, найти Кайфата обычными методами Минош больше не надеялся, но не мог и махнуть на него рукой: беглый чародей зашел слишком далеко. Слишком!

Часть первая

Мы наш, мы новый дом построим

Во всяком деле нужна серьезная подготовка. Возьмем, к примеру, ремесло пекаря. Простой рецепт: яйца, сахар, мука и сладкие друлы. Что-то надо взбить, что-то перемешать, затем поставить в печку и запекать. Ерунда ведь, правда? Однако купи дрянную муку, плохо очисти друлы или поленись поработать венчиком – и вот уже вместо вкуснейшего пирога у тебя клеклая гадость, которой побрезгует даже уличный бродяга. А ведь казалось, как все просто. Нет, без правильной подготовки можно испоганить даже самую простую работу. Если же речь идет о вещах по-настоящему важных, то следует застраховать себя от любых ошибок. В мире чересчур много такого, что, единожды потеряв, нельзя вернуть обратно. Например, вашу жизнь.

Из лекции лорда Грегори, посла Тлантоса в Нолде, для студентов Высшей школы Талака

Глава 1

Пожалуй, единственным изобретением Торна, которое вызывало безоговорочную поддержку К'ирсана, были пузыри. Большие, если не сказать огромные, воздушные корабли дарили то ощущение безопасности и комфорта, которое никогда не могли дать пассажирские лайнеры на полузабытой, как сон, Земле. Сплав магии и технологии принес поразительные результаты, превратив утомительный перелет в веселое времяпрепровождение. Только плати деньги. Вот если бы еще не приходилось безвылазно сидеть в каюте...

Переехать куда-нибудь на задворки цивилизованного мира К'ирсан задумал еще на службе у барона, – сейчас пришла пора претворить идею в жизнь. Сбежать подальше от всех этих политических дрызг, наемных убийц, сволочных магов и спятивших эльфов, спрятаться хорошенько, а там и попробовать пожить нормальной жизнью. Без крови, жестокости и злобы. Хорошая мечта... жаль, несбыточная! Не в его положении загадывать так далеко. Для начала стоило замести следы, да так, чтобы ни один скорт его не нашел. А с внешностью Кайфата – это задача далеко не простая.

Решение нашел Терн. Местные обычаи разрешали ревнивым мужьям одевать своих жен в глухие одеяния, скрывающие лица, чем сержант и предложил воспользоваться. К'ирсана ждала роль женщины, себе Согнар прочил место мужа-ревнивца, гоблина – роль слуги, а Руорку с Гаруком – охранников. Нельзя сказать, что идея вызвала у К'ирсана бурный восторг, но с другой стороны... Какого мархуза?! Разве есть другой выход?!

Получив добро, Терн развил бурную деятельность. Где-то выправил подорожную на имя купца Аль Гизира и его жены Гитсуль, притащил ворох одежды и приготовил сундуки под золото. Звонкие фарлонги помогли решить вопросы с таможенной, а за пару келатов стража у входа в причальную башню не стала заглядывать под вуаль к «жене» почтенного торговца. Так К'ирсан не успел оглянуться, как оказался на борту «Благословенного». Тихо, спокойно и без ненужной огласки. А то, что весь полет ему предстояло скучать в четырех стенах, пережить можно. В чем-то даже хорошо – появилось время подумать и разложить все по полочкам.

Ведь как ни крути, К'ирсана постигла неудача во всех его начинаниях. Крахом завершилась карьера легионера и доверенного лица короля Зелода, нападение драконов выгнало из-под защиты стен баронского замка, а встреча с проклятыми эльфами стала финальной точкой

в истории вольного отряда. Судьба никак не желала оставить его в покое. Нет никаких сомнений даже сейчас: забейся он в самую глухую дыру – и там его найдет очередной недоброжелатель.

Нет-нет да и приходила в голову мысль рискнуть, затаиться и не лезть в политику, забросить магию, повесить на стену меч, а на золото гномов устроиться в каком-нибудь тихом городишке и коптить небо потихоньку. Вдруг пронесет, о нем забудут – и проживет бывший капитан долго и счастливо. Как в сказке.

Жаль, в истории с хорошим концом К'ирсан не верил. А значит, рано или поздно вновь придется драться с врагом, только вот на этот раз к бою он будет совершенно не готов. И второй раз воскреснуть может не получиться.

Нет уж, дудки, легкий путь точно не для него! Придется брать поводья судьбы в собственные руки.

А еще позади осталась Мелисандра. Красивая, опасная и бесконечно желанная. Воспоминания о той ночи тревожили душу. Даже пережитая смерть не смогла притупить остроты чувств. К'ирсан хотел быть с ней, безумно хотел и... не мог. Она – эльф. Не в силах Кайфата было простить возлюбленной проклятую кровь Длинноухих: слишком глубоко засела ненависть.

Шквал эмоций разрывал сердце, и, боясь сойти с ума от переживаний, К'ирсан с головой ушел в работу. Изучал карты, строил планы и чертил на бумаге схемы, прикидывал варианты. На столе в каюте пузыря выросла стопка исписанных листков, но еще больше лежало в мусорной корзине, изорванных в клочки. Как все продумать, учесть все детали и не упустить чего-нибудь важного?

По старой привычке Кайфат никого не посвящал в свои мысли. Даже Гхол с Терном на все вопросы о будущем получили лишь невнятное «потом». Впрочем, любопытный Согнар отступать не собирался:

– К'ирсан, я тебя не узнаю: даже в армии так себе голову не забивал. Мне всегда нравился твой принцип решать проблемы по мере их проявления, а теперь вдруг такое рвение.

– Верно, решал. И куда меня это привело? От офицера королевской армии – до вырядившегося бабой беглеца. Ничего не скажешь, впечатляющая карьера!

– С кем не бывает... – попытался возразить Терн, но К'ирсан лишь отмахнулся:

– Я был хорошим тактиком там, где надо было думать о стратегии. И, по-моему, достаточно набил шишек, чтобы не повторять своих прежних ошибок.

– Думаешь, у тебя получится?

К'ирсан пожал плечами и задумчиво погладил спящего Прыгуна:

– Разве узнаешь, не попробовав...

– Если бы еще знать, что именно ты собрался попробовать, – пробурчал Терн.

– Как прибудем в Ког Харн, там все и скажу. Потерпите!

– А что нам остается?.. Одного боюсь: как бы не получилось, что в Ког Харне ты нам скажешь потерпеть до Запретных земель. А оттуда и до Нижних миров рукой подать. Чего уж мелочиться – если прятаться, то прятаться наверняка, – сказал Терн не без сарказма. Но дальше настаивать на ответе не стал.

Кайфат и сам понимал, что требует слишком многого. Голова кругом идет от домыслов и слухов, гуляющих вокруг конечной цели их путешествия. Грольд, Сууд, остров Нолд... Многие сотни лет вся мировая политика вращается вокруг стран западного полушария, а восточному достался удел глухой провинции. Да, люди опасаются Тлантоса, выросшего на месте государства черных магов, понижают голос, когда упоминают в разговоре страну эльфов Ночи, хмыкают в ответ на слова о землях диких орков. Но Сардуор... Сардуор требует к себе особого отношения. С одной стороны, это мировое захолустье, задний двор Объединенного Протектората, на котором страны цивилизованного мира могут творить все, что им вздумается. А с дру-

гой – это колыбель Закатной империи, прибежище народов, которым так и не простили жертв отгремевших тысячелетия назад войн. Земля тайн и загадок, смертельных находок. Только здесь еще встречаются монстры из былых эпох, только здесь крестьянский плуг может выворотить могущественный древний артефакт, а руны заклятия Запретной магии покрывать камни в фундаменте хижины бедняка. Определенно, Терн и остальные спутники Кайфата проявляли чудеса выдержки, раз почти не досаждали ему вопросами.

И тем не менее он продолжал отмалчиваться.

Немало сложностей принесло и само путешествие. Было бы намного проще, если между Халисом и Сардуором существовало прямое воздушное сообщение, но – увы, здесь им не повезло. Пришлось сначала сесть на пузырь до Бурнала, а оттуда лететь в Ког Харн с промежуточной остановкой в Талаке. Надо сказать, тот еще маршрут. Отчего-то при мысли о Тлантосе внутри К'ирсана все сжималось в предчувствии опасности. Своим ощущениям он привык доверять, но единственной альтернативой был полет через Нолд. На такой риск пошел бы лишь самоубийца.

Однако беда пришла совсем не оттуда, откуда ее ждали.

Если до Бурнала добрались без проблем – вид почтенного купца в окружении домочадцев для путешественников из Халифата не был какой-то диковинкой, то в столице курортов Гарташа их ждал неприятный сюрприз. Закутанная с ног до головы женщина вызвала нездоровый ажиотаж у молодых мужчин, который достиг пика после пересадки на пузырь до Ког Харна. С первого дня полета К'ирсан ощутил себя столичной примадонной, посетившей деревенский клуб. У дверей его каюты постоянно ошивались сгорающие от любопытства парни: студент, парочка торговцев, совсем юный лейтенантик откуда-то из баронств. Стоило Кайфату высунуть наружу хотя бы нос, как рядом немедленно появлялся очередной воздыхатель.

Госпожа, вам помочь? Госпожа, не хотите ли прогуляться на верхнюю палубу и подышать свежим воздухом? Может быть, угостить вас вином, госпожа?.. Особенно отличился студент. Подошел и бухнул без затей: «Не соблаговолит ли красавица удовлетворить любопытство тоскующего мужчины и не откроет ли личико?» Хорошо хоть не полез обниматься, а то от смертоубийства К'ирсана отделял один шаг.

Такое внимание к отряду сильно нервировало. Вопрос «Как быть?» пришлось поставить на общее обсуждение.

– Терпи, командир, терпи. Когда тобой еще столько мужиков заинтересуется? – посоветовал Кайфату Терн, давясь от смеха.

Происходящее приводило его в дикий восторг. В отличие от Руорка с Гаруком, которые просто не знали, как себя вести. С одной стороны, ситуация действительно презабавная, а с другой... такое внимание к капитану их невероятно злило. Было в этом что-то недостойное. Кажется, они пеклись о воинской чести К'ирсана даже больше, чем он сам.

Первым не выдержал Руорк. Запинаясь и путаясь в словах, он предложил перебить к мархузовой матери всех пассажиров, захватить пузырь и лететь напрямик до Сардуора: «Лучше так, чем каждый день унижение терпеть!» Гарук поддержал его слова энергичным мычанием. Понадобился прямой приказ К'ирсана, чтобы они перестали лезть в драку. Однако опасения, что парни сорвутся, остались.

– Есть еще кое-что... Сегодня к этой компании озабоченных придурков добавился еще один, – сказал К'ирсан задумчиво.

– Воздыхателем больше, воздыхателем меньше... – зафыркал Терн.

– Хватит, – оборвал его Кайфат. – Это гном. И есть такое подозрение, мы ему чем-то сильно не нравимся.

К'ирсан отлично помнил цепкий взгляд низкорослого крепыша с гладко выбритым подбородком, слишком часто прогуливающегося в районе кормы пузыря. Пара мечей с потертыми рукоятками на поясе и уверенная походка заставляли воспринимать его очень серьезно.

– Гном? Думаешь все дело в... – Терн заметно напрягся.

– Нет. Груз явно ни при чем. Иначе нас просто не выпустили бы из Бурнала.

– Тогда какого мархуза ему надо?! Больше мы подгорным жителям дорогу нигде не переходили.

– Это-то и самое странное.

Впрочем, серьезного беспокойства гном не доставлял: в каюту не лез, разговоров не заводил. Обычно топтался где-нибудь невдалеке и зыркал исподлобья. Терн то и дело порывался подойти и поговорить «по душам», но К'ирсан его останавливал. Не стоило привлекать к себе внимание еще и скандалом. Если дойдет до драки, то обязательно вмешаются власти, и вся их затея с маскировкой пойдет прахом.

Ситуация разрешилась сама собой.

Стоянка в Талаке занимала несколько часов, и большинство пассажиров отправилось на прогулку по территории воздушного порта. Радость от ощущения твердой земли под ногами поймут лишь те, кто ходил в дальнее плавание на морском судне или летал на пузыре. Не стали исключением и Терн с К'ирсаном. Было бы слишком подозрительно, если купец и его супруга предпочли тесную каюту отдыху в одном из портовых заведений. С ними пошел один лишь Гхол, а вот Руорку с Гаруком пришлось остаться на борту корабля. Глупо бросать столь ценный багаж без охраны.

– А Руала чего с собой не взял... то есть не взяла?.. – спросил Терн.

Чтобы зря не мозолить глаза окружающим, они сразу свернули в уютную ресторацию и заказали отдельный кабинет. Однако мнимый купец по-прежнему чувствовал себя не в своей тарелке.

– Даже в Халифате мне встречались знатоки опасных тварей Сардуора, а уж местным сам Оррис велел. С их-то любовью засылать лазутчиков на соседний материк, – ответил К'ирсан вполголоса. – Ничего, потерпит.

На взгляд капитана, гораздо большие подозрения вызывал он сам, закутанный с ног до головы, но с этим ничего не поделаешь. Остается радоваться, что в Талаке им не надо выходить в город. Вряд ли с местной таможней удалось бы договориться столь же легко. А так... Территория порта весьма велика: десяток причальных башен, склады, множество увеселительных заведений. Настоящий город в городе. Нет нужды ходить далеко, а значит, и зря рисковать. Всего-то и дел – переждать в тихом углу несколько часов.

– Гном тоже сошел в порту, – подал голос гоблин.

Играя роль слуги, он уныло стоял у входа и беспокойно переминался с ноги на ногу. На лице у него аршинными буквами была написана зависть к оставшимся в пузыре наемникам. Гхол прозорливо ожидал от будущего много лишней суеты и планировал выспаться на сто лет вперед.

– Вышел – и мархуз с ним. Надеюсь, дальше он не полетит, – сказал Терн.

– Как знать, как знать... – протянул К'ирсан.

Если бы все проблемы решались так просто, жить стало бы гораздо спокойнее.

Пока меняли блюда, Согнар вышел. Подышать, как объяснил он. Увы, до такого чуда инженерной мысли, как теплый ватерклозет, местные кулибины не додумались: все удобства находились на заднем дворе.

Оставшись наедине с гоблином, К'ирсан мог только молиться Альме, чтобы какой-нибудь слуга не полез к нему с расспросами. Будет очень странно, если закутанная с ног до головы дама вдруг заговорит мужским голосом.

Шло время, но Терн не появлялся.

– Хозяин, что-то его нет больно долго, – зашептал Гхол.

К'ирсан и сам начал беспокоиться. Слишком не похоже на Согнара вот так вот ставить под удар всю операцию. Он слишком хорошо знал друга. Внутри зазвенели колокольчики тревоги.

– Сбегай за ним. Посмотри, что и как, – приказал Кайфат. – Только осторожно. Туда – и сразу обратно, понял?

Стоило гоблину выскользнуть за дверь, как К'ирсан торопливо достал из сумки Терна два кинжала и спрятал их в просторных рукавах. Страшно не хватало меча, а еще больше – магии. Но энергетика восстановилась едва ли наполовину. Тех фортелей, что он выкидывал в боях с эльфами или драконами, Кайфат явно не потянет. Если сейчас вдруг понадобится сражаться с чародеями, то кончится это наверняка плохо.

Дверь скрипнула: внутрь кабинета ворвался Гхол. Глаза как фарлонги, по лбу течет пот, уши хлопают парусами на ветру.

– Там... там Терн дерется! С гномом!

Мархузова задница! Старательно делая вид, будто ничего не случилось, К'ирсан вышел в зал и засеменял к черному ходу. Гоблин суетился вокруг, то придерживая ему длинный подол, то спеша открыть дверь. Поприветствовав заинтересовавшегося хозяина поклоном, Кайфат вышел наружу.

– Гхол, дверь! – тихо скомандовал К'ирсан ургу, а сам сбежал по ступенькам и подскочил к высокой поленнице.

За нею его друг бился с тем самым странным гномом. Причем умелый рубака Терн явно проигрывал подгорному воителю. Это напоминало то, как волны накатывают на прибрежные скалы. Вот громада воды вздымается ввысь, встает стеной, а затем обрушивается на кажущийся таким хрупким камень, чтобы бессильно рассыпаться ворохом холодных брызг. Так и Согнар насккивал на коротышку, яростно рубя мечом, но всякий раз наталкивался на сталь чужого клинка. Гном оказался умелым фехтовальщиком. Скупыми отточенными движениями он отбивал все удары сержанта, изредка огрызаясь внезапными атаками. На бедре Терна уже расплывалось темное пятно, проигрыш наемника был лишь вопросом времени.

Но смотреть, как будут убивать его друга, К'ирсан не собирался. И плевать на честность поединка. В конце концов, соблюдай он все правила – до нынешних времен дожить вряд ли бы получилось. Слитным движением достав кинжалы из рукавов, он метнул их в шустрого коротышку... И промахнулся. Гном успел развернуться боком, подставив плечо. Под кожей куртки у него оказалась кольчуга, пробить которую клинок не смог. Второй кинжал подгорный воитель попросту отбил. На все про все у него ушла лишь пара мгновений. Сушая малость – крошечная заминка, но Терн воспользовался ею сполна. Сделав шаг в сторону, он на выдохе вогнал пару вершков стали врагу в подмышку. Гном зашатался, что-то невнятно пробормотал и повалился лицом в пыль.

– Тысяча мархузов, К'ирсан! Это был мой бой, тебе не стоило вмешиваться!! – крикнул разгоряченный Терн.

– Ты проигрывал.

– Да я!..

– Тихо. Не хватало, чтобы кто-то обратил внимание на твои крики. Как еще только сюда никто на шум драки не сбежался... – Кайфат подобрал кинжалы и вновь спрятал их под одеждой. – Или тебе есть что сказать слугам или, того хуже, страже?

Пышущий гневом Терн словно получил под дых. Глаза приняли осмысленное выражение, он зло рубанул сжатым кулаком:

– А... демон!

– Именно. Позаботься о теле, а мне пора возвращаться. Как бы не решили, что купец и его жена решили сбежать, забыв оплатить обед.

Оставив Согнара в одиночестве, К'ирсан почти взбежал по ступенькам и поманил за собой напряженно замершего гоблина.

– Что здесь случилось? – зашептал Гхол.

– Потом. Надеюсь, Терн сможет нам внятно все объяснить, – сказал Кайфат, входя внутрь обеденного зала.

Однако здесь ничего не изменилось, и внимания к их персонам никто не проявил. Он зря опасался: его отсутствие никого не заинтересовало. В ресторан как раз ввалилась шумная компания, и слугам стало не до гостей из жаркого халифата – хоть в чем-то повезло. Оставалось дожидаться Терна и послушать, что он скажет.

С этой дракой они действительно попали в очень сложную ситуацию. Если в городе еще оставался шанс сбежать, то в порту Тлантоса отряд был как в ловушке. В случае серьезных неприятностей наружу придется пробиваться с боем. И это в тот момент, когда его магия еще не полностью восстановилась. Кайфат поймал себя на том, что нервно барабанит по столу пальцами, а Гхол как замороженный за этим наблюдает.

Наконец вернулся Терн.

– Вот. – Согнар бросил перед К'ирсаном запечатанный пакет. – Это было у гнома.

– Интересно... – В магическом зрении печати слабо светились красным. Кайфат оторвался от изучения трофея и посмотрел на друга: – Ну и?..

– Тело спрятал за сараем. Там какая-то яма была. Я гнома туда скинул и землей присыпал. Так что...

– Думаю, ты достаточно опытен, чтобы самостоятельно научиться прятать следы. Я хотел бы услышать совсем другое. – К'ирсан тяжело вздохнул. – Какого мархуза у вас там случилось?!

Терн скривился:

– Глупая случайность, вот что. Вышел во двор – не успел оглянуться, как калитка открывается и эта сволочь заходит. Сразу ко мне. Мол, так и так, готовься к смерти, нолдский недоносек. Сказал – и за мечи ухватился...

Кайфату показалось, он ослышался.

– Еще раз, какой-какой недоносек?

– Нолдский, нолдский! – с удовольствием повторил Терн. – Я тоже удивился и даже попытался этому болвану объяснить, что к Истинным магам не имею никакого отношения.

– А он?

– А он послал меня под хвост к Темным богам. Говорит, он нас еще в Халисе заметил. Как мы все время держались неподалеку, едва в затылок не дышали. А потом он нас каким-то их гномьим агрегатом проверил и следы нолдского чародейства увидел. Или похожего на него... – Терн невесело усмехнулся и заговорил хриплым баском, явно передразнивая: – Все вы в этой гадости замазаны, а за девкой вашей целый хвост тянется. Никто, кроме Длинноухих с Истинными, ничем таким теперь не занимается, но на эльфов вы не тянете, а значит...

– Агрегат был с ним? – вновь перебил приятеля К'ирсан.

– Тьфу на тебя! Кто о чем, а свинья о грязи. Не было с ним ничего, кроме мечей и письма. Даже в кошельке лишь пара келатов звенела... Лучше скажи, о какой гадости он говорил?

– Об амулетах. Моя магия сильно отличается от общепринятой. Нет ничего странного, что это насторожило гнома. Вопрос в другом: как он вообще ее заметил?! Я думал, все следы подчистил. Все же жаль, что ты не нашел этот его инструмент.

– А письмо?

– С ним разберемся позже. Сейчас давай вернемся на пузырь. И молись Оррису, чтобы гнома не нашли до нашего отлета...

Но все обошлось. Никто не заявил властям о теле, а капитан корабля не искал пропавшего пассажира. Словно и вправду на какое-то мгновение на К'ирсана и его людей упала тень миро-

сти богов. Даже доморощенные ловеласы прекратили докучать «супруге почтенного купца». Последний участок пути до Ког Харна прошел тихо и спокойно.

– Затишье перед бурей! – сообщил Терн, когда они перевезли последний сундук на постоянный двор на противоположном от причальной башни конце города. – Каждый раз, когда ждешь неприятностей, а их все нет и нет, – значит, судьба готовит действительно крупную пакость.

Согнара тут же горячо поддержал Гарук, а вот Руорк с Гхолом его мрачного настроения не разделяли. Если Руорк был счастлив просто оказаться на твердой земле, то гоблин радовался возвращению на родину: пусть до земель его народа были многие сотни верст – на Сардуоре он опять почувствовал себя дома.

Лишь К'ирсану никак не получалось разобраться в собственных ощущениях. Исколесив половину света, он так и не нашел своего места. Отовсюду его гнали как бешеного зверя, и вот теперь, сделав круг, он возвращался туда, откуда начался его путь. Чем это закончится, не мог сказать никто.

– Буря или нет, но мы на месте. А значит, пора приниматься за работу. – Не давая никому раскрыть рта, Кайфат тут же распорядился: – Руорк, Гарук – остаетесь здесь. Насколько я помню, в Сардуоре вопрос с преступностью решается силами рядовых граждан. Не хотелось бы потерять наш «багаж» из-за банального разгильдяйства. Мы же втроем нанесем визит местным ростовщикам.

– К ним-то зачем? – удивился Терн.

– А ты собрался слитками с клеймом банка гномов расплачиваться? Нет? Значит, пора малую часть золота в звонкую монету обратить. – К'ирсан развернул местную газету, ткнул пальцем в раздел объявлений: – Начнем отсюда.

В городе оказалось аж шесть контор ростовщиков и менял, успешно конкурирующих с единственным банком гномов. Выбор К'ирсана остановился на небольшой лавке в Нижнем городе. Здравый смысл подсказывал, что ее хозяин не будет чересчур требователен к соблюдению законности сделок. Иначе он вряд ли обосновался бы в таком районе.

С собой взяли небольшой сундучок, который попеременно несли Терн с К'ирсаном. Гоблин по причине слабосильности как носильщик был забракован, чем вызвал страшное раздражение сержанта. Большую часть пути он то и дело покрикивал на лопоухого коротышку, изощряясь в ругательствах. Тот вяло огрызался.

Зато Кайфат про себя тихо радовался прогулке. Он наконец-то сменил к демонам женский балахон на плащ с глубоким капюшоном, и сразу стало как-то легче дышать. Больше не надо следить за походкой и жестами, молчать на людях... Здорово! Устроившийся у него на шее Руал ощущал настроение хозяина и тихо посвистывал от радости.

Контора «Денежный дом Маккея» располагалась в неприметном двухэтажном строении, наверное, на самой грязной улице города. Не внушали доверия и соседские дома. С одной стороны глухая стена заброшенного склада, с другой – полуразрушенный барак, а через дорогу и вовсе обгоревшие развалины какого-то особняка. Случайно сюда не забредешь.

– Может, зря мы ребят на постоялом дворе оставили, а? – спросил Терн задумчиво. – Здесь можно короля грохнуть – концов никто не найдет.

– Справимся, – сухо уронил К'ирсан и постучал в окованную бронзой дверь.

Рядом с порогом немедленно зашевелилась куча тряпья. На капитана уставилось чумазое лицо парнишки лет десяти – двенадцати:

– Вы, господин хороший, громче стучите. У старика Маккея дверь такая, что там ни мархуза не слышно, – сообщил оборванец, норовя заглянуть под капюшон к Кайфату.

– Учту.

К'ирсан направил в правую руку толику Силы и бухнул кулаком, да так, что створка заходила ходуном. Мальчишка испуганно ойкнул, торопливо отполз подальше, а капитан вдруг усмехнулся и, нащарив в кошельке пару гильтов, швырнул бродяжке.

Уверенность в себе стала возвращаться к нему даже раньше, чем магия...

Старый Маккей на деле оказался кряжистым мужиком лет пятидесяти с огромными кулачищами и насквозь уголовной рожей. С такой внешностью ему больше подходила роль головореза с большой дороги, а не почтенного ростовщика. Хотя кто знает, чем он занимался в молодости. Во всяком случае парочка его подручных разбойное ремесло точно не бросила. Насколько помнил К'ирсан, такие кривые ножи, как у них, очень любили бандиты в Восточном Кайене.

К новым клиентам Маккей отнесся подозрительно. Все твердил, будто ничем предосудительным в его конторе не занимаются. Дают деньги в рост – тем и живут. Если же господа хотят чего-то купить или, того хуже, продать, пусть они обращаются к Труску-меняле или в ломбард Гурилика. Надо сказать, он был весьма убедителен. К'ирсан уже собрался развернуться и уйти, когда в разговор вступил Терн. Глядя куда-то поверх головы хозяина, он нейтральным тоном сообщил, что они хотят продать несколько мерных золотых слитков с клеймом гномьего банка. Причем быстро, без огласки. Сказал и поставил на стойку желтый брусок в пол-ладони размером.

Все возражения Маккея как рукой сняло. Глаза загорелись такой алчностью, что, пожелай К'ирсан уйти, его бы уже просто не отпустили.

Для перекупщика сделка и вправду выглядела весьма привлекательно. Золото в слитках повсеместно играло роль финансового резерва, который удобно хранить, а при нужде можно пустить на чеканку монет. В королевских сокровищницах и хранилищах торговых компаний, потайных подвалах в замках дворян и особняках магов звонкие фарлонги часто соседствовали с пирамидами из желтых кирпичиков. Они были стандартом в расчетах, абсолютом, на который равнялись. Потому как слишком уж различались по ценности ходящие в обращении монеты разных стран и эпох. Почти всегда получалось, что горсть монет была гораздо дешевле равного по весу золотого бруска гномьего банка.

И вот теперь столь редкий и ценный товар сам плыл в лапы ушлого дельца. К'ирсан глазом не успел моргнуть, как на прилавке появились весы, счеты, и Маккей принялся что-то увлеченно писать на бумаге. Терн активно пытался спорить, но без особого успеха. Пока им не продемонстрировали финальную сумму. Вот тогда-то Согнар разошелся вовсю. Прошелся по родным и близким ростовщика, не обошел стороной привычек и постельных пристрастий. Маккей выслушал его с явным удовольствием, а затем сообщил: «Ну вы же сами пожелали быстро. Скорость имеет свою цену. Зато я гарантирую, что о нашей сделке не узнает никто». И Терн замолчал.

– Даже пяти сотен фарлонгов не получили! – возмутился сержант, когда они покинули контору. – Это ж форменный грабеж.

– Вряд ли другие торгаши дадут больше. Да и опасно светиться с этим золотом. Если пойдут слухи, добром не кончится, – сказал К'ирсан. – Жалко, конечно, но ничего не поделаешь.

– Да если так дальше пойдет, то мы всю добычу по ветру пустим!

– Легко пришло – легко ушло...

– Тьфу! – сплюнул Терн и тут же набросился на гоблина: – А ты чего ржешь?

– А-а-а, странные вы создания – люди. Понапридумываете себе всяких глупостей, а потом голову ломаете. У нас вон в племени никаких таких денег и в помине нет. И ничего, живем ведь как-то.

Согнар собрался разразиться очередной гневной тирадой, когда К'ирсан потребовал тишины. Скачущий где-то по крышам Руал предупреждал о преследователе. От дома ростов-

щика за ними кто-то шел, старательно прячась в тени. Судя по запахам, неизвестного обуревали сразу два чувства – он одновременно и хотел их догнать, и сильно этого боялся.

Хватило одной мысленной просьбы, чтобы Прыгун вихрем налетел на шпиона. Пара укусов – и из сточной канавы выскочил давешний оборванец. Смертельно испуганный, он бухнулся в ноги к Кайфату и заревел. От такого поворота даже ручной зверек К'ирсана замер и растерянно засвистел.

– Зачем идешь за нами? – спросил Терн, покосившись на приятеля.

– Я предупредить хочу. Вы хорошие, а старый Маккей плохое задумал. Он уже отправил весточку бандитам. В конце улицы вас встретят, ограбят и убьют.

– Ну-ну... Уж с кем с кем, а с нами ничего не случится. – К'ирсан ожидал чего-то подобного – слова бродяжки новостью для него не стали.

Иметь прикормленных головорезов для разборок с особо богатыми клиентами – вполне в духе местных представлений о правильной торговле.

Однако добрые дела требовали награды. Можно было бы сунуть мальчугану еще пару монет и благополучно о нем забыть, но кое-что заставило К'ирсана насторожиться. В ауре парнишки мерцали подозрительно знакомые искры. Если капитан не ошибался, он встретил еще одного потенциального носителя древней магии. Боясь спугнуть удачу, Кайфат взял бродяжку за плечи и развернул лицом к себе.

– Не знаю, чем тебя малец заинтересовал, но у нас гости! – сказал вдруг Терн вполголоса.

К'ирсан зло зашипел и толкнул пацана к гоблину:

– Присмотри за ним.

Сейчас и вправду было не время для праздного любопытства. В конце улицы появились фигуры каких-то оборванцев, да и со спины послышался приближающийся топот. Их брали в классическую «коробочку». Не хватало только арбалетчиков на крышах.

К'ирсан мысленно попросил Руала поискать прячущихся наверху стрелков. Радостный оттого, что может угодить двуногому другу, зверек взлетел по стене наверх и змейкой заскользил среди печных труб. Вряд ли в засаде имеются мастера, способные скрыться от чуткого носа Прыгуна, но проверить стоило.

– Четыре... пять... шесть! Впереди шестеро, и сзади кто-то несется, – сообщил Терн с удовольствием. Путешествие на пузыре слишком затянулось, хотелось размяться. Да и гномий умелец из головы не шел, потому сержант жаждал схватки. На всякий случай он задал ставший привычным вопрос: – Как с магией?

– Уже кое на что гожусь, – уклончиво ответил К'ирсан и шагнул в сторону, пропуская свинцовый желудь: один из приближающихся бандитов явно умел обращаться с пращей.

Зачесались руки ответить чем-то вроде пульсара, но пришлось сдержаться. Лишний раз светиться не стоило.

– Повеселимся, помойные выкормыши?! – заорал Терн, обнажая меч и отбивая удар кривого ножа.

В другой руке как по волшебству возник длинный кинжал, которым он тут же отмахнулся от второго оборванца.

На К'ирсана надели сразу трое, да еще в стороне от драки раскручивал кожаный ремень с новым зарядом пращник.

«Дилетанты», – презрительно фыркнул Кайфат, мысленно задавая цель для Руала.

Теперь оставалось позаботиться о доставшейся ему троице.

Двое вооружены все теми же кривыми ножами, лишь третий ловко крутил над головой посох. Как слышал К'ирсан, бой на шестах был весьма популярен на островах Змеиного архипелага. Тамошние умельцы знали толк в драке и порой выходили победителями даже из схваток с Мечниками. Интересно, этот такой?

Кайфат сместился вправо и, перехватив руку ближайшего разбойника, подножкой сбил его с ног. Резкий разворот – и зашедший со спины второй почувствовал, как его рука попадает в тиски болевого захвата. Он даже вскрикнуть не успел, когда запястье вдруг хрустнуло и почти сразу хлесткий удар обжег горло. Готов, осталось двое.

Только теперь достав меч, К'ирсан уклонился от выпада владельца посоха и самым кончиком клинка полоснул по шее начавшего подниматься первого бандита. Вот и второго вычеркиваем.

Внезапно по нервам стегануло яростью возбужденного боем Руала, и немедленно страшно закричал прашник. Кайфат, не оглядываясь, поймал взгляд последнего своего противника и свирепо улыбнулся. Тот побледнел, крепче сжал посох, но отступать не стал. Даже успел сделать в сторону К'ирсана еще один шаг, как вдруг захрипел, запнулся и грохнулся на мостовую. За его спиной обнаружился Терн с окровавленным мечом.

– Мне показалось, он был чересчур силен для тебя, – заявил Согнар не без вызова, на что Кайфат лишь фыркнул.

Даже сейчас, не до конца восстановившись после «воскрешения», он владел мечом гораздо лучше приятеля.

– Хозяин! – истощным воплем напомнил о себе Гхол.

К бандитам пришло подкрепление в лице пары подручных старика Маккея. В отличие от своих менее удачливых коллег, они не стали лезть на рожон и связываться с Терном или К'ирсаном. Один надел на гоблина, который без своего копья мог разве что уворачиваться от атак, а вот второй схватил пацана-бродяжку за патлы и теперь поигрывал острием ножа у его шеи. Заложник?! Он что, решил, будто мальчик что-то значит для капитана?! Хотя чего тут думать, негодяй совершенно прав.

Свирепо оскалившись, К'ирсан коршуном метнулся к головорезу, привычно крутанул кистью, и... темно-зеленый жгут плети Нергала отсек руку с ножом. Следующий шаг – и меч довершил дело. С противником Гхола расправился уже Терн.

– Люблю я с тобой работать, К'ирсан, – сообщил Согнар, вытирая меч. – Как бы там ни было, но в бою ты работаешь как гномий хронометр. Четко, ясно, без лишних движений. Одно загляденье.

Капитан лесть проигнорировал и сел на корточки перед юным бродягой, оставив Терну с гоблином сомнительную честь добивания раненых. На плечо к нему тут же вскарабкался Руал и приветственно заверещал. Кажется, пацан ему понравился.

Мальчика трясло, грязной пятерней он постоянно размазывал по лицу слезы и... стрелял глазами во все стороны, намереваясь сбежать при первой возможности. У К'ирсана возникло подозрение, что тот успел пожалеть о своем вмешательстве в чужую драку.

Только назад время не отмотаешь.

– Скажи, что ты видишь у меня на руке? – спросил Кайфат, сотворив у себя в ладони призрачную конструкцию из различных вариантов руны Ир'рг – символа памяти и концентрации. По идее, человек даже с зачатками Дара хоть что-то, но должен увидеть.

Пацан шмыгнул носом:

– Дяденька, может, я пойду, а?

– Повторяю, что видишь?! Ну?!

Для верности Кайфат встряхнул маленького бродягу, едва не сорвав тот клоч ткани, что заменял ему одежду. Мальчик обреченно вздохнул:

– Огонек. Зеленый. – И вновь заныл: – Отпустили бы вы меня, дяденька. Я ж вам помочь хотел, а тут такое...

– А ну хватит скулить! – прикрикнул К'ирсан и с жаром добавил: – Хочешь стать сильным, богатым и свободным, а? Хочешь начать новую жизнь – без обидных тумачков, затрепачин и зуботычин?

Он оказался прав: в мальчике есть Древняя кровь, и упустить его теперь было верхом расточительности.

– Дяденька...

– А, мархуз с тобой. Еще время на уговоры тратить! – Запас терпения у Кайфата закончился очень скоро. Легкое касание Силы – и уснувший паренек мягко опустился на брусчатку. Донельзя довольный, К'ирсан взвалил его на плечо и повернулся к удивленным друзьям: – Ну, чего встали? Пацан пойдет с нами.

– Как скажешь, командир, – пожал плечами Терн. – Сначала в пузыре над бумагами корпишь, потом с золотом махинации крутишь, теперь вот детей собираешь... Я уже ничему не удивлюсь. После, хм... исцеления понять, что ты задумал, я просто не в состоянии.

Гоблин согласно заворчал и выжидательно уставился на капитана.

К'ирсана это отчего-то страшно развеселило. Когда они достаточно удалились от места боя, он вдруг доверительно наклонился к Терну:

– Хочешь знать, что я задумал?.. Завоевать этот мир, разумеется!

В последний момент Кайфат не выдержал и расхохотался. Впрочем, он постарался, чтобы смех прозвучал достаточно зловеще. И, судя по вытянувшимся лицам Терна и гоблина, у него получилось.

Глава 2

Возвращение в Нолд для Олега прошло далеко не так гладко, как хотелось бы. Вырвавшись из рук гномов, он и подумать не мог, что на пути домой окажется столько сложностей. Хотя следовало бы догадаться. Земная история изобиловала схожими примерами, а аналог СМЕРШа существовал и в государстве Истинных магов.

Когда грязный, растрепанный, одетый в драный халат жителя пустыни и с разряженным жезлом в руке Олег ворвался в здание посольства Нолда в Залимаре, его едва не испепелила молниями охрана. Как-то не походил он на возвращающегося домой ученика Академии Магии – больше смахивал на бандита или грабителя. И документы, как назло, все у гномов остались. Потому пришлось почти сутки куковать в камере – ждать ответа из метрополии. Но после затяжной гонки со смертью в затерянном подземном городе и последующего бегства через пустыню камера с чистой постелью и трехразовым питанием выглядела как лучшая комната в самом дорогом постоялом дворе Семи Башен. Не надо спать вполглаза, вскакивая при каждом шорохе, не надо творить волшебство на пределе сил, не надо убивать врагов без жалости и страха. Можно просто лежать, наслаждаться безопасностью и покоем.

Однако послание из Семи Башен оказалось вовсе не таким, как виделось Олегу. Новый дом встречал его не как сначала потерявшегося, а потом чудесным образом нашедшегося сына, а как опасного преступника, едва ли не врага государства. Сам ответа он, конечно, не видел, но фраза «задержать и незамедлительно доставить под охраной в Нолд» там точно присутствовала.

Впервые в жизни его заковали в заговоренные цепи. На шее защелкнули пластину ошейника, на руки и ноги надели кандалы. Он даже шагал с трудом, а к нему еще двух мордovorотов из охраны посольства приставили. В таком виде, полный мрачных предчувствий, он и вступил на палубу курьерского пузыря. Мысль сопротивляться даже не приходила в голову. Происходящее казалось настолько непонятным и страшным, что руки сами опускались. Олег пытался задавать вопросы охранникам, но те лишь пожимали плечами и старательно отворачивались.

В Семи Башнях прямо в порту его впихнули в карету без окон и куда-то долго везли, а когда выпустили наружу, то сразу же накинута на голову плотный мешок. Олег лишь слева от себя краем глаза успел ухватить невысокую статую грифона, но последние лет десять они никак не выходили из моды: такие скульптуры стояли почти у каждого дома. Понять, где он оказался, не было никакой возможности. Ясно, что в секретной тюрьме, но вот кому она принадлежала – никаких догадок. Охранители, Наказующие или даже Ищущие – власти хватало у каждой из служб.

К этому моменту терпение бывшего землянина лопнуло, и он возмутился грубым обращением. Вместо ответа его немедленно ужалили в поясницу слабой молнией. Пока предупреждая, но не оставляя никаких сомнений: начини он бузить – и будет гораздо хуже. Пришлось поглубже запрянуть злость и молча переставлять ноги. В конце концов его завели в какой-то подвал, сорвали с головы мешок и втолкнули в камеру.

Добро пожаловать домой, студент!

Условия на новом месте заключения оказались много хуже, чем в посольстве. Грязная камера, соломенный матрас на полу, вонь из выгребной ямы в дальнем углу – идеальная обстановка, чтобы сделать гордого мага более сговорчивым на допросах.

Немедленно возник порыв заорать что-то вроде: «Кто вы такие?! Какого мархуза меня сюда засунули? Я старший ученик мага третьего ранга льера Айрунга. Сообщите льеру Бримсу!» Но Олег подавил столь дурацкое желание. Лучше просто ждать и сохранять спокойствие. Рано или поздно, но ситуация разрешится. С этими мыслями он плюхнулся на матрас и отвернулся к стене.

За ним пришли через несколько часов, когда он успел немного расслабиться и задремать. В камеру ворвались сразу человек шесть, его одним махом вздернули на ноги и поволокли по темному, пахнущему сыростью и страхом коридору.

Идти пришлось не так долго. Через несколько поворотов его втокнули в просторную комнату с забраным решеткой окном под самым потолком, обшарпанным столом с приставленным креслом и отдельно стоящим табуретом. На него-то Олега и усадили, закрепив цепи в специальных замках на полу. После чего охранники вышли, оставив его наедине с неприметным человечком в сером мундире без знаков различия, но с ярко-алым хрустальным обручем на висках. Сухо улыбнувшись, незнакомец сел за стол и хмуро уставился на Олега:

– Меня зовут господин Ченит. Я исследователь. Чтобы сразу избавить от иллюзий, позвольте кое-что вам продемонстрировать...

Щелок пальцами – и тело землянина выгнуло дугой. Ему показалось, что через него прошел разряд тока в мархуз знает сколько вольт. В глазах потемнело, но сознания он не потерял. Даже с табурета не свалился, хотя здесь больше заслуга цепей. Удержали.

Когда Олег немного очухался, исследователь продолжил скучным голосом:

– Итак, старший ученик Олег, это неприятное воздействие будет исполняться всякий раз, когда мне покажется, будто вы лжете. Также аналогичные, но гораздо более сильные ощущения появятся у вас и в случае попытки использования магии. Мы поняли друг друга?

– Вполне, – просипел Олег.

В этот момент он впервые сильно пожалел о желании вернуться в Нолд.

– Тогда начнем. Вы отправились на свободную практику в Халис. Однако по прибытии на место у вас произошла стычка с представителями службы Охранителей. Один из них погиб, а вы, скрываясь от правосудия, бежали на территорию посольства гномов. После этого с представителями Нолда вы не встречались и на связь не выходили.

– Это была не стычка! Они напали на меня, и я...

– Сейчас меня интересует, что случилось после того, как вы попали к подгорным кланам. – Ченит мягко улыбнулся: – Надеюсь, мне не придется принуждать вас к разговору?

Олег тяжело вздохнул:

– Не придется.

...Допрос продолжался несколько часов. Олег выложил все. Про гномий обряд слияния со Стихией, про учебу, про штурм подземного города и предательство недавних союзников. Рассказывал честно, без утайки. Лишь когда речь зашла об истоках сотрудничества с подгорными жителями, Олег попытался увильнуть от ответа, но безуспешно. Расследователь как клещами уцепился за мельчайшие неувязки и вытащил всю историю наружу. А ведь договоренности с Сухартом можно трактовать самым причудливым образом. Будет команда – и предательством назовут. Так что обратно в камеру Олег вернулся уставшим, разбитым и потерявшим всякую надежду на благоприятный исход дела. Вновь завалился на лежанку и заснул как убитый.

– С вещами на выход! – разбудил его грубый окрик.

– С какими, к хфургу, вещами? – пробормотал Олег, тяжело вставая.

Он не сразу сообразил, что, пока спал, куда-то пропали цепи. Неужели неведомые хозяева тюрьмы решили чуточку облегчить пленнику жизнь? Да и охранников всего двое.

– Давай пошевеливайся!

Олег испытующе глянул на крикуна и прикинул шансы. Сейчас, без зачарованных кандалов, он мог колдовать без опаски. И уж с парой солдафонов справится наверняка. Настрое-ние начало улучшаться.

Однако на рожон он опять не полез. Пока есть хоть мельчайший шанс решить дело миром, он будет сидеть тише воды. Становиться преступником в Республике Нолд совершенно не хотелось.

Задумавшись, он просто шел следом за охранником, особенно не глядя по сторонам. Но в какой-то момент и до Олега дошло, что идут они слишком долго. Миновали несколько решетчатых дверей, зачем-то свернули в заросший паутиной проход и теперь петляют по лабиринту старых катакомб.

– Куда мы идем? – спросил Олег.

На языке так и вертелось простенькое атакующее заклинание.

– Уже никуда.

Охранник внезапно остановился и принялся шарить по стене. Его коллега поднес ближе фонарь, и в узкой полоске света появился черный рычаг. Хватило одного движения, чтобы стена справа резко ушла в сторону.

– Все, парень, ты выходишь! – Сильный толчок в спину отправил Олега наружу.

Он ласточкой влетел в кучу мусора, извозившись с ног до головы. Но когда, разозленный до крайности, оглянулся, – увидел лишь сплошную стену. Потайной ход исчез вместе с охраной. Старший ученик вновь остался один.

– Интересно девки пляшут... – пробормотал Олег, почесав в затылке.

Иначе как дурацкой шуткой назвать все с ним происходящее он не мог. Если с арестом вроде бы все понятно – проверка благонадежности вещь пусть неприятная, но необходимая, – то почему тогда его отпустили так внезапно? Скорей, даже вышвырнули на улицу, как котенка. Дескать, поиграли – и хватит, иди гуляй.

А ему что делать?! Денег нет, документов нет, одет в рванье. Хорошо хоть кольцо старшего ученика оставили. На людях появиться стыдно. И ведь кроме Айрунга помощи попросить не у кого, однако попробуй найди его теперь. В последний раз, когда они виделись, Наставник лежал раненый под присмотром врачей. Сейчас он может быть где угодно, в любой точке Торна. Разве что домой к нему заглянуть... А ведь это идея!

Приняв решение, Олег направился в конец переулка. Сначала следовало найти кого-нибудь из местных и понять, где он находится. Заодно прикинуть, что делать с одеждой. В таком виде до жилища Айрунга он не доберется – остановит первый же патруль, а посещение городской кутузки в его планы не входило. Можно, конечно, ограбить какого-нибудь бедолагу, но опускаться до банального грабежа ему претило. Он сражался в руинах заброшенного города гномов, убивал тварей Тьмы, а дома станет разбойничать? Нет уж, чересчур унижительно. Надо думать.

Район, где его выпустили, оказался самым что ни на есть трущобным. Старые, покосившиеся домишки, грязные стены, заколоченные окна. Несколько раз он видел каких-то оборванцев, но при виде Олега те дружно задавали стрекача. Чем уж им не нравился одинокий путник, непонятно. Старший ученик всерьез задумался о том, чтобы плюнуть на гуманизм и при следующей встрече очередных беглецов хорошенько приложить магией. К примеру, заклинание Быстрого Сна способно играючи обездвижить любого немага, а там и поговорить можно будет.

Активировав колдовское зрение, Олег огляделся. Наверняка в округе кто-нибудь прячется – вот его-то он заклятием и приласкает. Заодно и душу отведет. Губы сами расплылись в злорадной усмешке.

А это еще что?! Если чувства его не обманывали, то за углом ближайшего здания стояли двое с очень сильной аурой. Как у магов. Он мог ошибаться, но на уровне четвертого, а то и третьего ранга. Точнее сказать не получалось. Его способности изрядно выросли у гномов, однако других нолдских чародеев он не видел и, как на них теперь действуют его чары познания, не знал.

Может, засада?! Руки сами начертили в воздухе нужные знаки, так что, когда неизвестные колдуны вдруг выскочили на дорогу, Олег просто выпустил волшебство на свободу. Старое заклинание из гномьих архивов выбросило множество щупов, собирая осколки камня из ближайших стен и булыжной мостовой. В один миг перед ним выросла защитная полусфера.

Мысль, что он торопится, не успела как следует оформиться, когда гроыхнуло, и в щит ударила какая-то мощная штука из арсеналов Воздуха. Почти сразу за ней пришла волна испепеляющего жара, довершившая разгром. Он едва успел сотворить новое заклинание, покрывшее его тело толстой каменной коркой, когда вокруг вспыхнул огонь.

Олег почувствовал, как свирепеет. Нет, господа маги, раз не хотите по-хорошему, то будет вам по-плохому. Не успело пламя угаснуть, как он коротким импульсом отбросил себя на пару сажень назад, снял защиту и резко хлопнул в ладоши. Получайте! Стены домов вокруг магов Огня и Воздуха взорвались. Сотни и тысячи каменных игл со всех сторон ударили по врагу. Кажется, кто-то закричал, но останавливаться было еще рано. С хэканьем выбросив руки вперед, Олег отправил в противника таран из остатков своего щита. Этого хватило, чтобы уничтожить остатки сопротивления.

«Теперь точно до конца жизни в тюрьгу упекут! – с каким-то затаенным восторгом подумал Олег. – Аж двух магов грохнул».

На всякий случай приготовив заклинание Обсидианового Кинжала, он ринулся туда, где последний раз видел обоих чародеев. Как бы там ни было, но оставлять за спиной живых врагов он не собирался.

Попавший под его волшебство участок улицы выглядел ужасно. Будто кто-то согнал сюда пару десятков гномов и те хорошенько поработали молотами, круша в пыль все и вся. Настоящая мясорубка. Без надежной защиты оказаться под такой атакой – верная смерть. Олег не без самодовольства подумал, что успеет перевернуть все представления о слабости боевых аспектов магии Земли. Если раньше не убьют!

Оба противника обнаружили в пяти от эпицентра действия заклинания. Помятые, окровавленные, едва дышащие, но живые. Пусть Истинных среди них не было, но на перстнях красовались рунические тройка и четверка, а проиграли они всего лишь ученику!

В последнюю очередь Олег обратил внимание на их одежду – это была форма Наказующих. Внутри все похолодело от ужаса: такого ему точно не простят. С ладони само собой соскользнуло заклинание Кинжала и... разлетелось вдребезги, ударившись о радужную пленку Щита.

Проклятье! Откуда-то появились люди в масках и черных комбинезонах, мгновенно оттеснив Олега от раненых. Скорее от отчаяния, он вновь ударил тучей каменных игл, но на этот раз они увязли в искрящемся молниями облаке и бессильно опали на мостовую. А в старшего ученика врезалась капля воды с кулак размером и отшвырнула на стену здания. Бой закончился, не успев начаться.

К корчащемуся от боли Олегу подошел один из новоприбывших и сел перед ним на корточки:

– Командир звезды Безликих, льер Курапит. Очень приятно, – сказал он, не снимая маски. – Рад, что и среди учеников попадаются настоящие бойцы.

– К-какого м-мархуза вам всем от меня н-надо? – выдавил Олег.

Было адски больно, он едва сдерживал крик. Вокруг раненых Наказующих уже хлопотали, а вот его страдания облегчить никто не спешил.

– Все ответы даст льер Бримс. Магистр уже ждет вас в своем кабинете, – доброжелательно сообщил льер Курапит и, словно только сейчас заметив состояние Олега, провел над ним рукой.

По телу немедленно прошла волна холода, боль отступила.

Кажется, безумный день еще не закончился...

На этот раз его привезли в тот самый дом, где их, растерянных иномирян, принимали льеры Бримс и Виттор. Ох, и давно это было. Они никак не могли поверить в спасение и раскрыв рот глазели на местных диковины, строили планы на будущее. Надеялись на что-то... И Настя тогда еще была с ним.

Олег встряхнулся, прогоняя непрощенные воспоминания. Прошел огонь и воду, а тут вдруг расчувствовался. Не о том ему сейчас думать надо.

Слуга во все такой же голубой ливрее провел его в просторную комнату с книжными шкафами вдоль стен, камином и тремя креслами в центре. Два из них были заняты.

– Присаживайся, уважаемый Олег. Давненько не виделись, не так ли? – поприветствовал землянина Магистр Наказующих, а сидящий рядом Архимаг отсалютовал бокалом.

– Спасибо, – пробормотал Олег.

В голове царил сумбур. Чересчур много на него сегодня свалилось. Сначала допрос, потом драка, теперь вот дружеская беседа с первыми лицами государства.

Взгляд зацепился за две тонкие папочки на столике перед льером Виттором. Бримс немедленно заметил его интерес и широко ухмыльнулся:

– Верно, эти бумаги напрямую касаются лично тебя. Вот эта папка содержит запись допроса, а эта – рапорт льера Курапита о практической проверке навыков одного адепта Земли.

– Проверки?! – Олегу показалось, он ослышался.

– Точно. Проверки. За что и приношу свои извинения. Помнишь, как гномы устраивали тебе разного рода испытания? Так и мы пошли по схожему пути. Допрос оставил за кадром множество вопросов – захотелось проверить в реальном бою случившиеся с тобой изменения.

– И как? – сухо спросил Олег.

– Отлично, – обрадовался Магистр Наказующих. – Коротышки сделали невозможное и превратили заштатного мага Земли в нечто большее. Такого слияния со Стихией не способны достичь даже лучшие наши ученики. Показания со следящих артефактов еще расшифровываются, но я жду самых невероятных результатов. Новые заклинания, высокая скорость реакции, сила... Нет, определенно нам стоит отправлять адептов Земли в Орлиную гряду. Как думаешь?

Вопрос заставил Олега вздрогнуть.

– Вы же знаете, я все рассказал на допросе, – глухо сказал он.

Бримс деликатно откашлялся:

– Ну-ну, забудь про эти страсти. Твой визит в камеру и разговор с расследователем были вынужденной мерой – слишком подозрительно выглядело возвращение пропавшего ученика. Наша служба компенсирует тебе все неудобства... Но так мы получили только информацию, теперь же я хочу знать твое мнение.

– Мнение... Тогда слушайте! – внезапно озлился землянин. – Забудьте о гномах-союзниках. Заполучив Сердце Гор, они день ото дня будут набирать силу. Уже сейчас их подземелья напичканы смертоносными агрегатами, которые и не снились всему остальному Торну. Если же им удастся соединить нынешние знания с силой Древних, то мало всем не покажется!

Если Бримс его вспышку воспринял совершенно спокойно, то Архимаг удивленно поднял брови:

– Старший ученик, вееди себя как подобает повелителю Стихий, а не сопливному первогодку. Немедленно возьми себя в руки.

Замечание заставило Олега покраснеть. Точно, кричит как мальчишка.

– Простите... Но все равно я больше не стал бы доверять гномам. И дело вовсе не в том, что они пытались меня убить. Просто... просто подгорные жители устали плестись в хвосте мировой политики – они хотят вернуть своему народу величие. Расследователю я не сказал, но среди гномов растет недовольство чужаками. Молодежь жаждет реванша.

– Что-то подобное мы и хотели услышать... – Переглянувшись с Архимагом, Бримс добавил: – После всех устроенных нами испытаний ты наверняка хочешь отдохнуть. Твоя комната уже готова, но одна просьба: завтра к тебе зайдет кто-нибудь от Ищущих – так ты еще раз Расскажи ему все, что помнишь о жизни среди гномов. Важна каждая деталь.

– Хорошо, – ответил Олег, пряча глаза.

Обида за суровую встречу никуда не делась, но другого выхода, кроме как подчиниться, он не видел. Он – маг Нолда, и этим все сказано.

– И еще, мальчик, не держи на нас зла. Подумай – и сам поймешь, что иначе мы просто не могли, – сказал вдруг Архимаг.

– Конечно, я все понимаю. – Как ни старался землянин, но ответ получился слишком холодным.

А с другой стороны, какого мархуза?! Он действительно имеет право немного поиграть в невинно пострадавшего. Главное – палку не перегнуть и не оказаться среди местных диссидентов.

С этими мыслями Олег и покинул библиотеку.

* * *

– Думаешь, он пересилит обиду? – спросил льер Виттор, стоило дверям захлопнуться.

Бримс весело рассмеялся:

– Ты же видел его ауру. Чистой воды практик. Он не станет забивать себе голову пустыми переживаниями и идти против Системы. Да и понимает, что еще легко отделался. Драку с Наказующими еще как-то можно простить, но вот победу над ними... Определенно, он даже остался с прибытком. Уверенности в себе теперь точно прибавится.

– Скажешь тоже – с прибытком, – покачал головой Архимаг.

Мыслями он явно был где-то далеко. Осторожно поставив бокал на столик, он встал и подошел к огромному напольному глобусу. Повернул шар так, чтобы виднелось Западное полушарие, и положил ладонь на изображение Грольда. Сейчас как никогда он напоминал древнего старика.

– Знаешь, не думал, что стану тем сам правителем Нолда, при котором Республика потеряет большую часть влияния.

– Виттор, думаю, ты немного преувеличиваешь. Все не настолько плохо, – мягко сказал Магистр Наказующих. Он без лишних слов понимал, что тревожит друга и соратника. – Нолд мы хорошенько встряхнули. В Академию идет новый набор по новым правилам. Изменилась программа обучения. Мои аналитики готовят пакет реформ для утверждения в Совете Мастеров. Уже сейчас расконсервированы многие военные исследования, непонятно почему оставленные нашими предшественниками... Несколько лет – и Нолд преобразится.

– Да только кто ж нам даст эти несколько лет, а, Бримс?!

Виттор явно не разделял оптимизма друга. Даже в ауре у него преобладали серые цвета, что вовсе немыслимо для мага его уровня. Столь разрушительные эмоции мешают принимать правильные решения, да и вообще крайне опасны.

– Смотри, – Архимаг принялся водить пальцем по глобусу. – Гарташ из-за соседства с Маллореаном всегда исторически тяготел к эльфам. Уж что-что, а промывать мозги Длинноухие наловчились. Сам знаешь, какие бы лозунги ни звучали, но вся местная элита все делает с оглядкой на соседа. Скарт на корню скуплен лесными вырожденками. История с Молотом закончилась тем, что и Зелод подпал под влияние Перворожденных. Итак, Гарташ, Скарт, Зелод. Кто там остался из Протектората – Джуга? Уничтожение Гамзара и почти половины торгового флота выкинуло их на обочину. Никакой реальной силы лет десять они представлять не будут... И тогда что у нас получается? Правильно, Длинноухие силу набирают, а мы дыры в своем корабле затыкаем, еле на плаву держимся.

– Проблемы есть, но не стоит так преувеличивать. Чтобы править Зелодом, недостаточно хозяйничать во дворце, да и Джугу сбрасывать со счетов рановато. Нет, не спорю, борьба со Светорожденными предстоит нелегкая...

– Хватит, Бримс! – сорвался на крик Архимаг. – Хватит. Мы знали, что вокруг сгущаются тучи, что в стране раздраз, а кругом одни недруги. Знали! Однако даже не представляли масштабов происходящего. Эльфы тихой сапой подмяли под себя половину цивилизованного мира. Непонятные дела творятся в Тлантосе. Гномы! Гномы в своих подземельях умудрились накопить силу, с которой теперь тоже придется считаться. И при всем при том успели спутаться с Темными... Куда катится мир, если два Светлых народа норовят подгадить третьему, забыв об извечном враге?!

Магистр Наказующих уставился на льера Виттора тяжелым взглядом. Непростой разговор и его заставил сбросить маску молодого щеголя, стать тем, кем он был многие годы, – сильнейшим магом Нолда. Архимаг не выдержал первым и отвернулся.

– Возьми себя в руки, Виттор! Ты кричишь о поражении, тогда как сейчас мы наблюдаем всего лишь эпизод Большой игры, тянущейся со времен Птолемея. И пока существует Нолд, Большая игра будет продолжаться, – сказал Магистр с мрачной торжественностью. – Нашему поколению не повезло, и в мир вернулась Тьма... Что ж, маги прошлого пережили катастрофы неизмеримо более ужасные – чем мы хуже них? Столетия без мировых войн нас чересчур расслабили, теперь пришло время сбросить жирок.

От льера Бримса волнами расходилась энергия смерти и разрушения. Как никто другой, он сейчас напоминал чародеев-основателей Нолда – помешанных на битве и сражениях убийц, ухитрившихся оставить потомкам тихий и уютный мир.

– Мы – не наши предки, – тихо возразил Архимаг.

– Значит, пора стать хоть капельку на них похожими! – отрубил Бримс. – Ладно, что-то разошелся я, на тебя глядячи. Сначала надо с сегодняшними делами разобраться, а потом о завтрашних думать. Иначе и вправду перемрем как мухи. – Магистр откашлялся и сделал глоток вина из бокала. – Материалы по эльфам тебе пришлют завтра, а гномами уже занимается отдельная группа. Если бы не Олег, мы могли получить неприятный сюрприз, а так... разберемся.

– Надеюсь... – Виттор устало потер виски. – Извини, ты прав. Вчера начитался отчетов исследователей по случившемуся в Гамзаре, и аж до костей пробрало. Мы еще не знаем наверняка, кого выпустили в мир пираты, а от догадок уже кровь стынет. Да тут еще Олег с этими гномами – вот я и сорвался не по делу.

– Забудь. Чтение и вправду вышло любопытное. Еще бы надписи с барельефов расшифровали, стало совсем интересно.

Через несколько минут Бримс попрощался с успокоившимся другом. Сбросив напряжение, тот вновь выглядел как маг, а не истеричная баба. Что не могло не радовать: людям не стоит видеть, когда их вождь теряет смелость.

Уже в дверях библиотеки Архимаг вдруг заинтересовался планами Магистра насчет Олега.

– Опять приставлю к Айрунгу. Столь перспективных чародеев больше не стоит выпускать из поля зрения, – пожал плечами Бримс, выходя в коридор.

Мыслями он был уже далеко, и буря, клокочущая в его душе, не шла ни в какое сравнение с истерикой Виттора. Там, где старого друга ужасали копии отчетов аналитиков, Магистра Наказующих сводили с ума их оригиналы. Настоящие кладези дурных ожиданий, а не их обработанные версии. Нынешнего Архимага не стоило зря тревожить, и сейчас один Бримс знал истинную картину происходящего на Торне. Знал, но предпочитал тащить груз ответственности в одиночку.

В чем-то Виттор прав: мир действительно сошел с ума. Не сразу, и началось это не сегодня и даже не вчера. Корни нынешних интриг затерялись в прошлом, и оттого вдвойне интересней распутать этот клубок.

Вот еще бы дожить до ответа, а то есть некоторые сомнения! Бримс мысленно коснулся спрятанных в одежде артефактов. С некоторых пор даже собственный кабинет перестал казаться надежной защитой, но вне его стен было еще опаснее. А значит, стоило незаметно прибавить шаг.

Глава 3

Всякое путешествие когда-нибудь да кончается. Ты терпишь невзгоды, преодолеваешь преграды, борешься и страдаешь – все ради далекого, а на самом деле такого близкого финиша. Однако не успел оглянуться, как ты уже у цели. И на миг наваливается растерянность: как быть, что делать дальше? До той поры, пока на горизонте не вырастает новая цель и не начнется новое путешествие.

Сейчас, разглядывая с холма Старый Гиварт, К'ирсан испытывал нечто вроде растерянности. Давно, еще в бытность капитаном баронской дружины, он мечтал о том, как окажется в Западном Кайене, прикидывал свои первые шаги. Много позже, уже на борту пузыря, строил грандиозные планы. Но то все были бестолковые умствования, нечто вроде мечтаний лентяя, готового, не вставая с кровати, решать проблемы вселенной. Сейчас пришла пора действовать, и стало... страшновато, что ли. Навалились сомнения. По силам ли дело задумал, не надорвется ли и чем все закончится? Смешно, но после всего пережитого дала о себе знать паскудная привычка интеллигента: бояться неудачи больше самой работы. Дурак не знает сомнений – он берется и делает. Зато каждый второй умный отказывается поверить в себя и потому так и сидит у разбитого корыта. Оттого-то миром и правят энергичные тупицы.

– Командир, чего ты там замер?! Каша стынет! – Жизнерадостный голос Терна вывел из раздумий.

Пока К'ирсан занимался самокопанием, остальные разбили лагерь. Руорк натаскал хвоста, Гхол на пару с Терном кашеварили, а Гарук увлеченно орудовал иглой, ушивая куртку для успевшего освоиться в отряде паренька-бродяги. В первые дни тот все ныл и норовил сбежать, но чем дальше уходили от Ког Харна, тем спокойнее он себя вел. А как пересекли границу с Западным Кайеном, так и вовсе думать забыл о побеге.

Звали мальчика Канд, и было ему то ли пятнадцать, то ли шестнадцать лет, он и сам не знал толком, однако выглядел сущим ребенком. Чем беззастенчиво пользовался. Родителей своих пацан не помнил, а обратно рвался лишь из-за страха перед главой городских нищих. В столице Харна у них имелось нечто вроде гильдии, и уйти из нее было непросто даже с выкупом. Видно, страху тамошние воротилы нагонять умели, раз Канд так долго отказывался поверить в свою безопасность и ждал подручных своих разъяренных хозяев.

Сейчас, умытый, накормленный, в новой одежде и в окружении друзей, он выглядел если не счастливым, то близко к этому. Руорка и Гарука он считал друзьями, гоблина воспринимал как ровесника-приятеля, Терна уважал, а самого К'ирсана... наверное, все-таки боялся. Каждый раз, когда капитан подходил к мальчику, тот ощутимо напрягался, а в ауре отражалась буря чувств. Кайфат пока не разобрался, в чем дело, но дело было точно не в ответственности К'ирсана за похищение мальчика. Неужели кровь отзывается на Древнюю магию, а страхи Канда происходят из-за его неспособности разобраться в собственных ощущениях?

К'ирсан мысленно кликнул Руала. Зверек отозвался откуда-то из кустов и, довольно пофыркивая, направился к мальчику. Тот засмеялся, подставил руку, помогая взобраться на плечо. Зажмурив глаза, Канд уткнулся в мягкую шерстку.

Капитан поймал взгляд Терна и улыбнулся. У него на парня большие планы, и Прыгун поможет поскорее наладить с ним отношения. С некоторых пор Кайфат старался предусматривать даже такие мелочи. Кто-нибудь скажет, что нельзя быть таким практичным, но... пошел он к мархузу, этот советчик.

– Завтра будем в городе, – сообщил Терн, протягивая приятелю его миску. Остальные уже всю работу ложили на него. – И что дальше?

– Дальше будет самое важное, – ухмыльнулся К'ирсан уголком рта. – Но сначала... план такой. Первым в город пойдешь ты с Гаруком. Снимешь комнату поприличней на постоялом дворе и потихоньку начнешь искать в Верхнем городе дом на продажу.

– Ого, ты решил не мелочиться и устроиться здесь основательно.

К'ирсан помотал головой:

– Нет, это ты решил здесь обосноваться. Ты, Терн лин Согнар. Безземельный дворянин, долгие годы скитавшийся по миру и решивший вернуться на землю предков. Денег у тебя более чем достаточно, а значит, и жить ты будешь на широкую ногу. Купишь дом, приведешь его в порядок, начнешь устраивать званые вечера и балы. Скажем, раз в пять-шесть седмиц. Параллельно подашь в королевскую канцелярию прошение на получение подданства...

С каждым словом лицо Терна все больше вытягивалось, да и у остальных были не лучше. На Кайфата смотрели так, словно у него на голове выросли рога или вытянулись уши.

– Погоди, погоди... Ты серьезно, что ли?! Какой из меня дворянин?! Нет, отец вроде как из благородных, но... я ж бастард. Я его и не видел ни разу!

– Справишься. Гарук останется при тебе кем-то вроде денщика или личного слуги. Через него будем держать связь.

– То есть как это? А ты где будешь?!

– А я с остальными войду в город после тебя и выберу гостиницу попроще. Потрусь среди местных, но постараюсь особо не мелькать. Как только ты нормально здесь оседешь, а я разгребу дела, заберусь в какую-нибудь глушь...

Терн взъерошил волосы, затем помассировал виски.

– Ничего не понимаю. Ладно, я устроился здесь. Мягко сплю, сладко ем. Распускаю хвост перед местными дворянчиками. Ты же лезешь в самую глухую дыру этого хфургового королевства. Смысл всего этого?!

– Сейчас... – К'ирсан ожидал вопроса и уже копался в своем мешке. Наконец он достал кипу исписанных листков, отделил нужный: – Держи.

– Что это? – удивился Терн, начал читать вслух. – Так... обустроиться на новом месте, постараться как можно быстрее врасти в новое общество... Дальше... Налаживать связи, искать выходы на людей из армии, стражи. Особое внимание уделять молодым дворянам. Искать недовольных королем... Ты что, задумал копать под правителя?! Как его там...

– Мишико Свили Первый, – сообщил Кайфат с усмешкой. – Если верить харнским газетам, то особым умом не блещет, склонен к истерикам. Преклоняется перед Нолдом, но из-за излишнего рвения больше вредит, чем приносит пользы. Любит смазливых девчонок и вино. Экономикой не занимается, все дела спихнул на советников. Однако, странное дело, казну они не наполнили, а вот налоги увеличили. Удивительно, да? В народе Мишико особой популярностью не пользуется, но и ненависти тоже нет.

– Да ты, я смотрю, подготовился, – присвистнул Согнар.

– Пока кое-кто в трактирах вино трескал, хозяин с бумагами работал, – подал голос лопухий ург. Последнее время в их войне с Терном наметились серьезные сдвиги. Гхол больше не терпел нападков и норовил укусь сам.

– Видал, как обнаглел, а? – тут же взвился Терн.

К'ирсан поморщился. Обычно пикировка друзей его забавляла, но сейчас у них шел серьезный разговор.

– И не надоело вам, а?! – Дождавшись тишины, Кайфат продолжил: – Что до подготовки... Я ожидал много худшего. С этим кандидатом сильно повезло: большей бездарности во власти найти сложно. Ну да ладно, это мы слишком далеко заглядываем. К цели лучше идти длинным, но надежным путем, чем коротким, но рискованным.

– Кто спорит... – согласился Терн. – Кроме как вертеться в высшем свете этой задрипанной страны и изображать из себя богача, у меня есть еще какие-то задачи?

– Разумеется. Найдешь мастера фехтования – и пусть он подтянет тебя до уровня Мечника. Нам нужны сильные бойцы, а с ними лучше сойтись через фехтовальные школы. Жаль, законов никто не менял и заниматься там могут либо рубаки с рангом, либо местные. Тебя же трудно отнести как к тем, так и к другим. Вот и придется тебе заниматься в индивидуальном порядке.

Новость заставила Терна побагроветь. Он молчал – лишь разевал рот и вращал глазами. Со стороны это выглядело по-настоящему смешно, но если К'ирсан с бойцами лишь тихо захмыкали, то Канд на пару с Гхолом откровенно заржали.

– Какое еще фехтование?! – прорвало наконец Терна. – Да мы на одном гарлуне разоримся!

– Ничего, здесь он подешевле... Ах да, на тот случай, если вздумаешь филонить, иногда мы все же будем встречаться, так сказать, лично. Обмениваться новостями, корректировать планы, заодно прослежу, как ты будешь продвигаться в учебе.

Терн разразился было ругательствами, но, покосившись на Канда, замолчал. Впрочем, мальчик его не слушал, увлекшись возней с попискивающим Прыгуном.

– Командир, а мы чем займемся? – спросил Руорк, запинаясь. При Кайфате он сильно робел и редко лез с инициативой.

– А мы займемся почти тем же самым, что и Согнар. Только он будет крутить роман с официальной властью, а мы – с ночной. Как тут недавно выразился Терн, копать под короля непросто, разумно братья за дело сразу с разных сторон...

Оглядев лица своих соратников, Кайфат мысленно усмехнулся. Сколько они теребили его насчет дальнейших планов, а как узнали подробности – так сразу и растерялись. Определенно, от лишнего знания одни проблемы...

Расстались они уже следующим утром. Перед уходом мрачный Терн обнялся со всеми, зачем-то похлопал по плечу гоблина. Выглядело это так, словно сержант отправлялся на эшафот. Отвыкшего от беззаботности К'ирсана зрелище это несказанно развеселило. Он едва сдерживался, чтобы не засмеяться в голос. Заметивший его гримасничанье Согнар насупился еще больше: отчего так пугала его роль дворянина, понять было невозможно. Гарук, наоборот, смотрел виновато. Мол, он уходит отдыхать, а остальных ждет тяжелая и опасная работа. И ведь не поспоришь.

Сам К'ирсан вошел в Старый Гиварт во главе поредевшего отряда ближе к полудню. Больше половины золота отдали Терну, но и им осталось немало. Чтобы как-то объяснить происхождение ящиков, Кайфат решил назваться книжником. Более очевидная роль торговца на деле несла одни лишь сложности. Наверняка стража пожелает получить таможенный сбор за товары, а потом сама же и сдаст королевским мытарям или купцам-конкурентам. Нет, лишняя головная боль им ни к чему.

Любопытный вояка у входа в город все же поинтересовался, какого хфурга принесло книжника в столицу, но у К'ирсана был заготовлен ответ. Он горестно поцокал языком и посетовал на жестокость властей Харна, откуда человеку просвещенному пришлось бежать в более благостные места. Сказал и кинул в карман бдительного стража целый келат. Больше вопросов не появлялось.

Как он и планировал, остановились на постоялом дворе в северной части Нижнего города, недалеко от порта. Надо сказать, Старый Гиварт оказался знатной дырой, где даже не было пузырярной переправы, а под портом понималось несколько пирсов и здоровенное здание склада. Ничего, кроме рыбацких шаланд и нескольких шхун, там никогда не появлялось.

В самой таверне при постоялом дворе – К'ирсан даже не удосужился выяснить его название – собирался всякий сброд. Спускали скудный заработок рыбаки, загружались выпивкой матросы, иногда заглядывали спаянные команды гуртовщиков или лесорубов. Последних привлекала возможность почесать кулаки да проявить удаль без особого внимания стражи. Иных

слов, кроме как «гнусная дыра», место это не заслуживало. Потому появление «книжника» с тяжелыми ящиками, навьюченными на лошадей, вызвало неподдельное оживление среди аборигенов.

Лезть в драку К'ирсан запретил, но и спуску давать тоже. Коли сунутся – бить так, чтобы встали не скоро. Наверное, потому к ним и не приставали. Отребе всегда знает, с кем можно связываться, а с кем чревато неприятностями для здоровья.

Хоть они и сняли комнату, но собрались на сеновале при конюшне. Места больше, нет клопов, да и груз под присмотром.

– К-командир... – сказал Канд с опаской. Похоже, он не знал, как же ему следует обращаться к К'ирсану: «дяденька» – несолидно, по имени – опасно. Решил повторять за остальными, а поняв, что Кайфат не возражает, заметно приободрился. – Командир, а как мы собираемся с ночными связываться, а? Ну, вы говорили, что король... с двух сторон... Может, я по городу тогда помотаюсь – вдруг кого замечу? У меня на них глаз наметан.

Желание парнишки быть полезным позабавило К'ирсана.

– Рад, что ты готов к работе, но... К чему бестолковые метания? Кому нужно, тот сам нас найдет. Наживка мы жирная, кто-нибудь да клюнет. Там весь клубочек и размотаем.

Блеск в глазах выдал желание мальчика обязательно участвовать в затее К'ирсана. Но тот и не собирался отказывать. Надо приучать парнишку к работе.

Дежурить у золота решили в две смены. Одну ночь Кайфат с Кандом, вторую – Гхол с Руорком. Пока кто-то спит на кровати в комнате, другой устраивается на конюшне. Первую ночь К'ирсан определил себе. Напомнив Канду, чтобы затаился как мышь, сам он зарылся в душистое сено и погрузился в неглубокий транс. Теперь мало кто смог бы пройти мимо него незамеченным.

Кайфат не слишком рассчитывал на удачу в первый же день. Вполне возможно, что сначала пошарить в вещах попробует кто-нибудь из obsługi, а значит, нужного человека придется ждать достаточно долго.

Но он ошибался.

Ближе к полуночи дверь тихо скрипнула, внутрь просочился мужичок невысокого роста. Замерев на пороге, он постоял, чутко прислушиваясь, а потом заскользил прямо к багажу отряда. В темноте он немного не рассчитал и ушиб ногу о ящик, немедленно обругав все и вся вполголоса. Когда немного успокоился, достал из-за пазухи хитро изогнутую железяку и примерился сорвать крышку. Но позволять уродовать свои вещи К'ирсан не собирался.

Бесшумно выбравшись из стога сена, он вплотную подобрался к воришке и одним броском отправил его в сторону каменной стены конюшни. Немного не докинул, что показалось Кайфату весьма обидным, а несчастному вовсе даже наоборот. Пока ошеломленный ударом о землю пленник пытался восстановить дыхание, К'ирсан не спеша к нему подошел, схватил за воротник и отволол-таки к стене.

И сразу же от души врезал.

– Ты чего творишь?! – зашипел пленник.

– А что хочу, – выдал К'ирсан.

Сейчас он очень жалел, что любитель шарить по чужим вещам не может видеть его лица. Как показывал опыт, это сильно налаживает взаимопонимание. Очевидно, о чем-то похожем задумался и Канд. Он завозился в темноте, раздалось чирканье кресала, и через минуту в руках у него зажегся факел.

– Не подпали здесь все.

– Я осторожно. – Голос мальчика чуть подрагивал.

При свете оживился и вор. Щуплый, похожий на крысу парень с прыщавым лицом, он настолько походил на мелкого жулика, что это было даже подозрительно. Шрамы К'ирсана

его действительно впечатлили, он заметно трусил и, судя по напряженной позе, готовился бежать при первой возможности.

– Да кто вы такие? – визгливо спросил он. – Не имеете права!

– Ты еще стражей пригрози... – скривился Кайфат. Отчего-то сейчас его одолели сомнения: а нужна ли рыба попалась в сети? Может, обычная шантрапа с улицы, ни с какой бандой не связанная. Как тогда быть?

Выручил Канд. Бочком подобравшись к К'ирсану, он зашептал:

– Командир, надо бы метку на руке посмотреть. Наши говорили, что кайенские воры на плече метку ставят. По ней всегда можно понять, кто перед тобой...

– Да, удобно...

Именно этот момент пленник посчитал удачным для побега. Стрелой взвившись с места, он выхватил из рукава нож и ткнул им в живот Кайфата. Вернее, попытался ткнуть. Рука вдруг попала в тиски захвата, а сам он свалился на пол, сбитый подсечкой.

– Пусти-и, хфурга тебе в плотку! – завыл вор, ощущая, как трещат кости.

К'ирсан невозмутимо оголил ему левой рукой плечо и довольно хмыкнул. Там синело изображение местного падальщика вроде шакала. Надо сказать, наколка соответствовала сути носителя.

Подмигнув Канду, Кайфат сформировал над ладонью давно заготовленное плетение. Так, ничего особенного: парочка рун Истинного алфавита, энергетический каркас для надежности и несложный узор иллюзорных чар. Последняя часть относилась к классической магии, К'ирсану удалось ее подогнать под свои способности еще на службе у барона. От заклятия требовалось, чтобы оно оставляло в Астрале метки, по которым можно было проследить путь вора, а при наложении формировало черную змейку, зарывающуюся под кожу жертвы. Выглядело страшновато. Исказившееся от ужаса лицо пленника показало, что он оценил талант своего мучителя.

– Здорово! – Впрочем, Канду тоже понравилось. Увидев его горящие глаза, К'ирсан усмехнулся: мальчишка! Его не интересуют могущество или власть – пугает сложность хитросплетений заклятий. Гораздо сильнее в этом возрасте манят страшноватые тайны или ужасные иллюзии. – А что это?

Кайфат подмигнул Канду и с деланным удовольствием пояснил:

– Жуткая штука. Так в древности всякое ворье казнили. Запускали негодяю под кожу магического червя и отпускали на свободу. У того был час на то, чтобы подготовиться к переселению в Нижний мир или... расправиться с палачом. Тогда червь оставлял жертву в покое.

– Правда? Но зачем давать преступнику шанс?

– Божий суд... – К'ирсан пожал плечами. – Хотя при таком раскладе тогдашние палачи наверняка были крепкими ребятами.

Наскоро придуманная история произвела на воришку неизгладимое впечатление. Он не отрывал взгляда от того места на руке, где растаяла иллюзия. С досадой К'ирсан подумал, что с перепугу тот мог просто впасть в ступор. Чтобы подтолкнуть ошалевшего пленника к действиям, схватил его за шкурку и пинком отправил к выходу из конюшни. Выкрикнув какую-то бессмыслицу, тот рванул в темноту.

– Так, если он не полный болван – обязательно помчится за помощью к своим «старшим» товарищам. – С сомнением посмотрев на мальчика, К'ирсан сказал: – Пойдешь со мной. Считай это началом своего обучения.

Новость застала Канда врасплох, но вопросов он задавать не стал. Упрямо поджал губы и кивнул.

Кайфат оставил четвероногого приятеля в комнате и теперь мысленно попросил его привести остальных. Скоро с улицы послышались шаги, а в распахнутые ворота влетел шипящий Руал.

– Малыш, охраняй вещи. Поможешь Гхолу с Руорком, если вдруг в наше отсутствие заявится кто-нибудь еще, – погладил К'ирсан расстроенного зверька. Тот пищал и даже слабо укусил его за палец. – Ну, ну. Будь умницей.

Кивнув зевающему гоблину и сосредоточенному Руорку, капитан активировал заклятие поиска и выбежал на улицу. От руки следом за воришкой словно протянулся невидимый обычным зрением поводок. Канд мрачно сопел за спиной.

Их жертва успела удивительно далеко уйти. Путеводная нить провела через две улицы, пересекла мост и запетляла по дворам. Приходилось прыгать через заборы, нырять в скрытые лазы и даже забираться на крышу какого-то сарая. К'ирсан успел пожалеть, что взял мальчишку. Пацан быстро сдал – в трудных местах его просто пришлось тащить на себе. Зато не выглядевший достаточно крепким вор, страхась гибели, показывал чудеса выносливости.

Наконец они свернули в тупик, упавшийся в заброшенный дом с заколоченными окнами и висевшими на честном слове дверьми. Однако Кайфат ясно чувствовал метку где-то внутри.

– Держись ближе и ничего не бойся, – шепнул он Канду и, одним ударом выбив скрипящую на ветру створку, ворвался в здание.

Глаза переключились на магическое зрение, чувства обострились. Он сразу же ощутил громилу слева от входа и вырубил его одним ударом. Тело не успело упасть, как К'ирсан перехватил руку метнувшегося из-за угла коротышки и с размаху приложил его головой о косяк: после такого быстро поднимаются лишь в сказках. Затем стремительно пересек разоренную прихожую, рывком распахнул дверь и оказался на пороге большой комнаты, освещенной светом нескольких факелов. У стены напротив сидело семеро мужиков самой что ни на есть бандитской наружности, увлеченно режущихся в кости, слева на потрепанном ковре с бокалами вина расположились еще трое, а перед ними на коленях стоял незадачливый воришка и о чем-то просил. Еще один занимал лавку около двери и любовно полировал дубинку.

Появление К'ирсана стало для всех полной неожиданностью.

– Это он! – взвизгнул недавний пленник. – Проклятый колдун!

– И ты его сюда привел, так?! – рывкнул русоволосый мужик, отставляя бокал. – Хфургов сын!

Не вставая, он пнул провинившегося бандита. Тот повалился на пол, скуля и моля о пощаде. Внутренне усмехнувшись, К'ирсан активировал заклинание Щита. Силы по-прежнему целиком еще не восстановились, однако колдовать он уже мог без особых проблем. Несколько коротких вспышек – и в стену рядом срикошетили две стрелы из миниатюрных арбалетов, нож и два коротких дротика. Вполне ожидаемая реакция. Чтобы перехватить инициативу, Кайфат сделал шаг вперед и, не вынимая меча из ножен, врезал разбойнику с дубинкой. Тот сдавленно охнул и сполз на пол.

Замычав, точно раненый бык, от стены отлепился очередной здоровяк и, расставив руки, попер на К'ирсана. С этим он тоже церемониться не стал. Взмах раскрытой ладонью вызвал руну концентрации, и в бандита ударил жгут Силы. На миг Кайфат ощутил сопротивление, но почти сразу оно исчезло. Похоже, у мерзавца было нечто вроде амулета Мирта, однако на такую магию он рассчитан не был. Разбойник отлетел, сбив с ног еще троих.

– Уважаемые, вы точно хотите беседовать по-плохому? – спросил К'ирсан.

Вокруг левой кисти заплясали языки зеленого пламени. Разбойничьи рожи вокруг испуганно замерли. Многие смотрели на лежащего без сознания собрата. Из-за ворота его рубахи вывалился треснувший медальон.

Внезапно захохотал белобрысый мужик, pinaвший бывшего пленника Кайфата. Смеялся он самозабвенно, полностью отдаваясь этому занятию, кашляя и хлопая по коленям.

– Ну ты, колдун, дал! Надо же, по-плохому... Не мы к тебе пришли – сам на огонек зашел. И остолопов этих ты к Юрге на корм не отправил. Знать, живыми мы нужны, а может,

и вовсе целыми и невредимыми. Что делать станешь, коли волшбой всех убьешь? – спросил он, наконец отсмеявшись.

Услышав его слова, расслабились и остальные. Некоторые и вовсе заулыбались.

То, как повел себя главарь, К'ирсану понравилось. Сразу видно, мужик хваткий, умеет быстро вникать в ситуацию и поворачивать ее к своей выгоде. Кажется, с этой бандой капитану действительно повезло.

– В твоих словах есть доля правды, – сказал К'ирсан и демонстративно сжал кулак. Огонь тут же погас. – Лови.

Главарь рефлекторно поймал брошенную ему монету.

– Ого. Полновесный фарлонг. И как понимать сей щедрый жест?

– Как предложение к сотрудничеству. Деньги у меня есть, дела задумываются большие, но людей не хватает. Вот подумываю о найме ночных хозяев столицы.

Главарь перебросил монету сидящему рядом помощнику и принялся сверлить К'ирсана взглядом:

– Какого рода работа требуется?

– Разная. В основном по вашему профилю, – покрутил Кайфат в воздухе пальцем. – Грабежи, разбои... В общем, отъем несправедливо нажитых средств у разного рода мерзавцев и прочей сволочи.

– Мы случайно говорим не о благородных? – проявил догадливость бандит.

– О них самых, уважаемый.

– Тогда... – Белобрысый выдержал паузу, высматривая что-то на лице К'ирсана, и рубанул: – Не интересует. Слишком уж несет от этого дельца политикой.

Собеседник нравился Кайфату все больше и больше. Он совершенно не ожидал встретить среди местного отребья столь проницательную и осторожную личность.

– Не беда, думаю, мы сможем договориться... Канд, заходи. Тебе сейчас будет полезно посмотреть на некоторые вещи.

Мальчик, давно притаившийся под дверью, опасливо вошел и сел на лавку. Он еле переставлял ноги и был бледен как смерть.

– Канд, старайся ничего не пропустить. Зрелище обещает быть небезынтересным, – сообщил Кайфат с полуулыбкой. Напряженные позы разбойников его ничуть не волновали. Он смотрел на одного лишь главаря. – Раз уж вы отказываетесь, то придется провести небольшую демонстрацию.

К'ирсан поднял руку ладонью вверх и вызвал еще одно заготовленное заранее плетение. Как и в случае со змейкой, оно состояло из двух частей. Одна отвечала за очень качественную иллюзию с разнообразными сопутствующими эффектами, а вот вторая создавала скрытый астральный канал, связывающий носителя заклинания с Кайфатом. Получалось нечто отдаленно похожее на ту связь, что существовала между ним и Руалом.

Стоило энергии наполнить плетение, как в воздухе появился зеленый шар размером с мелкий друл. Через секунду по всей его поверхности пошли точки, из которых проклюнулись шипы в треть пальца длиной. Затем открылись красные прорезы глаз, а из раскрытой пасти вылетел язычок пламени. К'ирсан решил не мудрить с иллюзией и опять выбрал образ колючего колобка из Запретных земель.

– Это что за хфургова тварь? – Белобрысый подобрал под себя ноги и теперь на шаривал что-то на поясе.

– Чей-то оживший кошмар, – сообщил К'ирсан и уронил колобка на пол.

Раздался глухой стук, и со звуком катящегося металлического шарика магическое создание направилось к ближайшему бандиту. На свою беду, им оказался тот самый воришка, которому уже досталась змейка. Бедняга завыл, пытаясь отползти подальше, но творение Кайфата увеличило скорость, затем подпрыгнуло и приземлилось на ногу жертве. Попытки стряхнуть

его ничего не дали. Оставляя на штанах выжженные точки, колобок добрался до живота, оттуда пополз до груди, закрутился на месте и вспыхнул маленьким смерчем.

– А-а-а-а! – закричал разбойник, лежа на спине и боясь двинуться. – Тварь, убил!!!

На его рубаше появилась здоровенная дыра, сквозь которую виднелась грязная кожа с необычайно четким изображением красного круга с исходящими из него шипами.

– Заткнись, Аврил, – приказал главарь, и бандит действительно перестал вопить. – И как это понимать?

– Что предыдущий ответ был неправильным. Впрочем, даже будь иначе, ничего бы не изменилось.

К'ирсан свел ладони вместе и сосредоточился. Если бандиты сейчас решатся на атаку, то у него будут проблемы, отвлекаться нельзя. Он собирался сотворить заклинания для всех остальных воров разом. Вряд ли те будут ждать, пока Кайфат будет их по очереди зачаровывать – могут разбежаться, – а потому стоит покончить с этим делом одним махом и быстро.

Между пальцами заплескали искры, кисти окутались насыщенным зеленым светом, и он резко развел руки в стороны. Между ними полыхнула дуга колдовского разряда, оставившая после себя гирлянду шаров. На мгновение они зависли в воздухе, после чего дружно посыпались на пол. Безбожно гремя, натываясь на препятствия и сталкиваясь друг с другом, колобки рванули каждый к своей цели. Парочка шустро выкатилась в прихожую.

В комнате воцарился бедлам.

Заревев ранеными шестилапами, бандиты заметались в поисках спасения. Половина ломанулась к заколоченным окнам, еще трое попытались прорваться через дверь, где стоял К'ирсан, однако именно они первыми и попали под удар. Колобки упругими мячиками взвились в воздух, каждый находя свою цель. Следом пришел черед выбравших другой путь для спасения.

В первый момент устояли только двое – белобрысый и его помощник. Третий их товарищ быстро оказался на ковре, прижимая ладонь к груди. Но к моменту, когда К'ирсан обратил на них свое внимание, на ногах остался один главарь. Он не без успеха отбивался кинжалом от творения Кайфата. В магическом зрении на лезвии горели золотом две руны – это все объясняло.

Капитан поднял стаканчик для игры в кости и без замаха метнул в шустрого вора. Тот отбил его играючи, но отвлекся и пропустил атаку колобка.

Все, вербовку отряда можно было считать законченной.

– Господа, спешу вас проинформировать: вы только что вступили в мою личную дружину. С чем вас и поздравляю, – объявил К'ирсан, присаживаясь обратно на лавку. – Условия найма простые. Вы выполняете мои приказы – взамен получаете достойную оплату. И, кроме того, сохраняете свои никчемные жизни.

– Как работает твое заклятие, колдун? – спросил главарь, несмотря ни на что оклемавшийся раньше всех. Да и вопрос он задал самый правильный.

– О, ничего особенного, у него две функции. Теперь я всегда смогу найти любого из вас, а при нужде и отправить на тот свет. Еще вопросы?

Лежавший под лавкой громила неожиданно очнулся и с криком попытался уколоть Кайфата ножом в пах. Надо сказать, капитан рассчитывал на подобное безрассудство. Хватило одной мысленной команды, чтобы тело разбойника выгнуло дугой от боли. Почти сразу приступ прошел.

– Пока я не хочу никого из вас убивать. Но, если понадобится, сделаю это без малейшего сожаления. Вы – отбросы общества, и вам придется доказать мне свою полезность. – К'ирсан легонько пнул разбойника носком сапога. – Убежать вы не можете: заклинание достанет даже в Маллореане. Снять его тоже никто не сможет. Как только печать ощутит направленную на нее

магию, она сразу же оборвет жизнь владельца... Ладно, с вводной частью закончим. У вас время до утра. Думайте, решайте. Кто пойдет ко мне на службу, а кто – на суд к Зархру и Юрге.

Кайфат встал, отряхнул брюки. Встретившись взглядом с несколько растерявшимся гонор белобрысым, спросил:

– Как зовут?

– Храбр.

– Тебе подходит. – Уже в дверях К'ирсан добавил: – Приходи утром в таверну... Идем, Канд.

Лишь на улице, когда за спиной остался целый квартал, Кайфат позволил себе немного расслабиться. Что-то после воскрешения роль жестокого негодяя удавалась ему необычайно легко. Он и раньше-то мягкосердечием не славился, но теперь, кажется, превзошел самого себя. Он на полном серьезе был готов раздавить всех этих мерзавцев как тараканов. Без сомнений и жалости. Неужели он так устал от постоянного бегства, что теперь собрался поставить на кон саму жизнь и ни в коем случае больше не отступать? Надо это хорошенько обдумать. С вывертами собственной психики следует разбираться сразу, пока не стало слишком поздно. Не хотелось бы превратиться в кровожадного маньяка, жадного до чужой крови.

Впрочем, пока можно отвлечься.

– Канд, ты все хорошо разглядел?

– Не все, но... – Мальчик отвечал с осторожностью. После увиденного он вряд ли перестал бояться К'ирсана.

– Отлично. Тогда начнем первый урок. Сейчас ты мне все хорошенько опишешь, а потом скажешь, где я обманывал бедных бандитов, а где говорил правду. – Кайфат осторожно сжал плечо паренька. – Магия – это не только умение повелевать сверхъестественным, но и умение разбираться в людях. Чтобы стать настоящим повелителем волшебства, ты много должен будешь понять.

– Но я не хочу... – вдруг пискнул набравшийся смелости Канд.

– Хочешь ты того или нет, но я сделаю из тебя первоклассного чародея, – отмахнулся К'ирсан и обезоруживающе улыбнулся.

Сам он только сейчас окончательно понял, что давно вынашиваемая идея начала претворяться в жизнь. Пусть сделан лишь первый шаг, но кто мешает сделать второй, третий, и сколько там понадобится еще?!

Глава 4

В каждой стране, у каждого народа свое мерило богатства. В Джуге любой уважающий себя купец пытается перещеголять соседей отделкой дома и убранством комнат. В Ханьской империи обожают фрески и мозаики со сценками из мифов и легенд, работы настоящих мастеров ценятся много дороже золота. В султанате Иссор распространены растительные орнаменты с искусно вплетенными в узор строчками из священных книг... Сколько государств – столько любопытных обычаев.

В Ралайяте богачи увлеклись садоводством. На заднем дворе каждого столичного дома обязательно имелся небольшой сад или хотя бы несколько клумб. Сюда приводили гостей, здесь проводились переговоры или просто отдыхали после тяжелого дня. И благодарить за столь неожиданную моду стоило визиря.

Фалет Тимаренис Балтусаим с первых дней пребывания в стране тосковал по зелени Маллореана и не жалел сил и средств на украшение парка рядом со своим дворцом. Спустя десятки лет ему удалось создать удивительное место, ставшее предметом зависти и восхищения всего высшего света Чилиза. Тихий уютный мирок, где можно отдохнуть от мирской суеты и подумать о вечности. Именно здесь фалет Балтусаим предпочитал проводить все свое свободное время.

...Появление чужаков визирь ощутил почти сразу. Мастер артефактной магии даже парк превратил в средоточие своей силы. Многочисленные големы самых разнообразных видов и форм готовы были отразить любую атаку, а следящие артефакты накрыли земли вокруг дворца частой сигнальной сетью. Хафф не проскочит.

Фалет Балтусаим мысленно запросил отчет системы безопасности. Перед внутренним взором начали загораться красные точки. Один, два, три... пятеро. Целая звезда! Гости почти не скрывались, шли нагло, в открытую. Как идут хозяева, знающие о своей силе и привыкшие ее демонстрировать. Губы ощутили знакомую горечь смертельной магии, первый советник понимающе улыбнулся. Кажется, его почтили своим присутствием бойцы клана Фек'яр. Он был мало знаком с интригами чистокровных сородичей, но если бы за К'ирсаном Кайфатом пришли эти бойцы, бой наверняка закончился бы иначе.

В глубине души все аж заledenело, но советник привычно подавил страх. Осторожно присев на скамеечку, с сожалением огляделся. Вдруг стало безумно жаль всех тех сил, что он вложил в парк. После предстоящей беседы окружающее великолепие вполне может обратиться в безобразные пятна саж.

– Господа, не стоит унижать себя игрой в прятки. Выходите, присаживайтесь, – сказал советник громко.

Одновременно с этим, небрежно опершись левой рукой о край скамьи, он выпустил голема-телохранителя. Ящерка, до того прятая в широком рукаве, незамеченной скользнула в густую траву. Что ж, для своей безопасности фалет Балтусаим сделал все возможное. Можно было еще вызвать слуг, но против звезды Воинов Тени они не продержатся и секунды. Тогда зачем зря губить людей?

Ветки бесшумно раздвинулись, перед Тимаренисом появился воин, затянутый в комбинезон грязно-зеленого цвета. Пренебрегая маскировкой, гость не стал скрывать ауры. Вблизи излучаемая им сила подавляла. Маг, специализирующийся на убийствах чародеев, казался много опасней всех виденных советником князей-магов. Выигрывая в обширности знаний и умений, те явно проигрывали в способности уничтожать себе подобных.

– Фалет Тимаренис Балтусаим? – спросил воин.

– Именно.

– Я представляю Совет князей и лично главу клана Фек'яр. – Эльф продемонстрировал браслет с изображением красной жабы.

Убедившись, что хозяин понял, кто именно заявился к нему в гости, воин одернул рукав и с подчеркнутой неторопливостью отстегнул с пояса небольшой сверток. Советник представил, как тот под маской кривит в усмешке губы. Чистокровные никогда не любили полукровок, а тут – такой повод...

Ткань зашуршала, и на свет показалась черная шкатулка. Убийца небрежно подал ее Тимаренису.

– Прошу принять послание глав Маллореана.

– Что это? – поинтересовался фалет Балтусаим. Брать неожиданный подарок в руки он не спешил.

– Возможность выбора. Ну же, берите. Мало кто удостоивается такой чести...

– С удовольствием бы ее избежал, – сказал советник, принимая шкатулку. Он догадывался о ее содержимом, отчего его руки начали немного подрагивать.

Точно. Внутри на черном бархате лежали три предмета – флакон из синего стекла, кинжал с волнистым лезвием и шелковый шнур. Выбор, который ему предоставили, – это был выбор способа уйти за Грань. Тихая смерть от яда, открытый бой или быстрая смерть от удушения в руках профессионала.

– Могу я узнать о причинах такого решения Совета? – Тимаренис все-таки смог заставить не дрожать хотя бы голос.

– Разумеется, – пожал плечами убийца. – В Чилизе появился враг всех Светорожденных, и от вас, советник, требовалась самая малость – помочь свершить честный суд над негодяем. Не лезть в бой, не рисковать своей жизнью, а всего лишь помочь присланной из Маллореана команде. Что же сделали вы? Мало того что приняли мерзавца в своем доме, так еще и допустили гибель всех своих собратьев... На мой взгляд, после такого в самой возможности лично выбрать свою смерть – слишком много чести для предателя и полукровки.

– Что?! – Тимаренис аж зашипел от ярости. – Что?! Совет даровал мне свободу жить так, как мне нравится, много лет назад. Обосновавшись здесь, я признавал власть князей, но не являлся их подданным. Даже та помощь, которую я оказал заявившимся сюда боевикам, была уступкой силе, но никак не моей обязанностью.

– Советник, советник... – сказал убийца укоризненно. – Вы так давно во власти, а ведете себя как полоумный человеческий кликуша. Они любят эти сказочки про равенство, мораль в политике, право слабого и прочую чушь. Раньше вам позволяли сохранять нейтралитет, однако то время прошло. Вам дали шанс быть полезным родине, а вы его провалили...

– Но я не обязан участвовать в боях! Все, что мог, сделал, а дальше забота...

– Хватит болтовни! Это Совету решать – что вы можете, а что нет. Погибло две звезды бойцов, среди них – два князя-мага и четыре простых чародея. Не во всяком сражении у нас были такие потери, и объяснить их просто силой врага не получится. Ведь вы выжили, а они – нет!

– Ясно. Совету нужен виновный, на кого можно спихнуть вину за поражение, – сказал Тимаренис устало. – Последнее: я могу спросить о судьбе моей дочери?

– Маллореан не интересуется судьба жалкого квартерона... – сказал, словно плюнул, посланник Совета. – Итак, ваш выбор?

Тимаренис в последний раз оглянулся, вздохнул полной грудью:

– Разумеется кинжал, – сказал и мысленно активировал систему безопасности. Раз уж ему предстоит последний бой, то пусть эти негодяи запомнят его надолго.

По парку прокатилась дрожь изменений. Советник знал, что сейчас десятки артефактов переводятся в активный режим, пробуждаются от сна големы и магические автоматы. И все ради одной цели – уничтожить пятерку незваных гостей.

Фалет Балтусаим сам уже не помнил, где разместил собственные творения. Порой он отправлял в парк неудачные результаты экспериментов, уничтожить которые не поднималась рука. Ставил в укромном уголке, подключал к общей сети, маскировал да и забывал об их существовании. Однако пришло время, и такая предусмотрительность принесла свои плоды.

Огромный валун за спиной убийцы треснул и развалился на две части, обнажив сердцевину – покрытый рунами стержень из обсидиана. Эльф только успел вызвать защитный кокон, как в него одновременно ударили Стрела Эльронда и несколько молний. Его буквально смело в кусты, где тут же жажнул взрыв. Грозно жужжа, откуда-то прилетел рой механических пчел и скрылся в облаке дыма, где сразу же засверкали вспышки.

Советник не стал никуда уходить, так и оставшись сидеть на скамейке. Он сам выбрал бой. Если Тимаренис сейчас сбежит, то... тогда маги займутся не только им самим, но и Мелисандрой. Ради дочери он должен драться, а если ему суждено погибнуть, значит, такова воля Света.

Прикрыв глаза, фалет Балтусаим мысленно обратился к сигнальной сети и... досадливо поморщился. Не погасла ни одна из точек: все Светорожденные были живы. Внезапно от его ног в воздух взвилась ящерка-телохранитель, принимая на себя удар какой-то пакости, следом за нею стал обжигаяще-горячим браслет на левой руке, а амулет на шее осыпался ледяным крошевом.

Мархузово отродье, чем это его так приложили?! Тимаренис стряхнул оцепенение, и с перстня на правой руке сорвался десяток черных молний, ударив в пространство между двумя пылающими кустами. Ни одна не промазала. Воздух задрожал, а с убийцы сползло заклинание невидимости.

Выглядел он неважно. Комбинезон во многих местах был прожжен, на боку расплывалось темное пятно, а все правое плечо напоминало подушечку для иголок. Куда-то пропала маска, открыв разорванную ударом щеку. Но на ногах командир звезды стоял твердо, а окровавленные пальцы уверенно плели паутину заклятий. Советник даже позавидовал чужому мастерству. Как истинный художник, он ценил чужие таланты, пусть даже столь специфические, как умение убивать.

Впрочем, пришла пора прощаться. Выдернув из-за пояса короткий жезл, Тимаренис указал им на противника и произнес слово-ключ. Гагат в намерении мрачно сверкнул, и в убийцу устремилась волна света. Следом за нею метнулась изрядно потрепанная предыдущей атакой ящерица.

«Если он и после этого уцелеет...» – Додумать мысль советник не успел: в левой половине груди вдруг стало нестерпимо больно. Прежде чем сознание погасло, фалет Балтусаим успел увидеть черный от крови стержень, проклюнувшийся через кожу. Увлечшись противостоянием с командиром убийц, Тимаренис забыл про остальных, за что и поплатился. Он проиграл...

– Сдох, ублюдок, – сказал эльф в изорванном в клочья комбинезоне, пнув ногой тело советника.

Вокруг собрались остальные. Двое хлопотали над раненым командиром, потерявшим в схватке левую кисть, тот же, чей стилет и достал визира, возился с собственными ранами.

Они как-то не ожидали от полукровки столь ожесточенного сопротивления. Разумеется, у него не было ни одного шанса на победу, но что ни говори, а ушел фалет Балтусаим красиво. Знать бы, как оно сложится, заранее – в дурацкие игры со шкатулкой они бы не играли. Прирезали бы ренегата без затей и не устраивали настоящей войны.

– А что с его дочерью? – спросил тот же боец.

– Насчет нее приказа не было – пусть живет, – ответил пришедший в сознание командир. Благодаря заклинаниям и лечебным артефактам к нему стремительно возвращались силы. – Дело сделано – уходим.

Через мгновение пятерка убийц растворилась в воздухе, и появившиеся на поле битвы слуги никого не застали.

* * *

Похороны отца прошли для Мелисандры как в тумане. Между ними никогда не было духовной близости, отношения редко выходили за рамки вежливости с редкими проблесками теплоты. Советник слишком увлекался политикой и своими обожаемыми артефактами, лишь изредка преисполняясь нездорового энтузиазма и вмешиваясь в жизнь дочери. А последнего халине Балтусаим откровенно не терпела, и извечная проблема отцов и детей в их исполнении вставала в полный рост. Но он был ее отцом – этим все сказано.

Повзрослев и набравшись опыта, Мелисандра начала участвовать в делах советника. Она исколесила половину Торна, проводя встречи с торговыми партнерами, союзниками и наемниками. Бессменный визирь халифов Ралайята и тайный его властитель имел свои интересы в самых разных местах, доверял дочери многие секреты. Многие, но не все. В дела с эльфами он ее не посвящал, и теперь стало понятно почему.

В том, кто именно виноват в гибели отца, не было никаких сомнений. В нескольких следящих артефактах сохранились отрывочные записи сражения, где даже самый последний болван узнает в нападавших Светорожденных. В манере боя, в примененных заклятиях – везде торчали длинные уши обитателей Маллореана. В жилах Мелисандры текла лишь четвертая часть эльфийской крови, но в день смерти отца она впервые пожалела о своем родстве. Так хотелось с головой погрузиться в пучину ненависти, ощутить на губах ее сладкую горечь – и мстить, мстить, мстить...

Ей был известен человек, пошедший по этому пути. Сильный воин, могучий маг, вечный беглец и странник. А еще – единственный мужчина, которого никак не получалось забыть. К'ирсан Кайфат... Он вихрем ворвался в жизнь Мелисандры и разрушил ее до основания. Роковая встреча породила цепочку событий, приведших к смерти фалета Балтусаима.

Винила ли она капитана наемников, который привел смерть к ним в дом? Да. Упрекала ли себя? Несомненно. Но не строила она иллюзий и насчет отца. Первый советник слишком любил интриги, а значит, были тесные связи с Маллореаном, какие-то обязательства и как результат – визит убийц.

А теперь перед Мелисандрой стоял вопрос: как быть дальше? И дело было даже не в сложных вещах вроде возмездия, нет. Со смертью визиря в Ралайяте начиналась грызня за власть, а потому не только положение в обществе, но и сама ее жизнь оказывалась под вопросом. Отец был той стеной, за которой она могла жить в комфорте и безопасности, позволяя себе мелкие капризы. Теперь она осталась одна, и ей предстояло сражаться за свое будущее. На оставленное наследство будет слишком много охотников. Борьба за него станет экзаменом способностей Мелисандры, ее готовности любыми путями добиваться поставленных целей. И только победив, она вернется к размышлениям о мести.

Но это потом, а пока... Мелисандра прошла в кабинет отца и через потайную дверь проникла в его лабораторию. Всю левую стену занимали полки с рабочими дневниками, досье на аристократию Ралайята, списками верных советнику людей, описаниями тайных операций и планами действий на все случаи жизни – от катастроф до революций. Именно здесь находились ключи к власти в стране и личному могуществу. Если она сможет грамотно ими воспользоваться, то очень скоро у нынешнего халифа появится первая женщина-визирь. О том, что произойдет в случае ошибки, Мелисандра предпочитала не думать. Ни к чему лишние волнения. Зато когда все закончится – наступит время и для других дел. Быть может, она даже сумеет разобраться в себе и решит, как быть с К'ирсаном Кайфатом, принесшим в ее дом беду.

Любовь и ненависть тесно переплетены друг с другом. Шаг в сторону – и любимый становится первейшим врагом, еще один шаг – и ты жить не можешь без заклятого недруга. Чувства, эмоции... Они бурлят, кипят, мешают спокойно жить, но именно они дают холодному разуму смысл для существования. Обрела свою цель и Мелисандра.

* * *

Заросли кустов пустоцвета прямо у самого перекрестка двух торговых путей деревенские мальчишки давно приглядели для выпаса коз. Сочная листва была для скотины крепче иных цепей, а значит, оставалось время для игр и проказ. Правда, несколько седмиц назад из самого Чилиза приезжал десяток стражи с целой подводой мертвецов, и всех их в этих самых зарослях и закопали. Старики сказали, будто так пиратов и разбойников хоронят: тайно от родичей, без обрядов и рядом с дорогой. Чтобы за все их злодеяния не было им и после смерти покоя.

Разговоры эти сначала изрядно детей напугали. Дней пять, а то и все десять никто и думать не смел, чтобы соваться к пустоцвету. Однако время идет, страхи тускнеют, а потом и вовсе уходят. Так и случилось: скоро все стало как прежде. Может, и не здесь тех мертвецов схоронили, может, дальше отвезли, – а им теперь всю жизнь бояться?

К вечеру малолетние пастухи собирали своих блеющих подопечных и гнали по дворам. Уже пыля по дороге, кто-нибудь нет-нет, да и оглядывался: вдруг удастся увидеть, как восстанет из праха благородный разбойник, великий пират или хотя бы задрожит в свете Ярдиги жалобно стенающий призрак. Но бесполезно – чудеса и страшные тайны всегда обходили деревню стороной, и чуточку разочарованный мальчуган бодро шагнул дальше. Что возьмешь с детей. Они не понимают: от действительно интересных вещей стоит держаться подальше. Если дорожишь своей жизнью, разумеется.

...Однажды в полночь, когда власть Ярдиги как никогда высока, утоптанная земля на самой окраине зарослей неожиданно забурлила и пошла волнами, а затем и вовсе вспучилась горбом. Он выглядел как нарыв, гнойник, который так и норовил прорваться. Трава вокруг начала стремительно увядать, с кустов полетели высохшие листья. Словно невидимая зараза начала пожирать некогда красивое место, вытягивать из него все соки. Так не могло продолжаться долго. Через считанные мгновения на десять саженей вокруг не осталось ничего живого. Тогда-то нарыв и лопнул. В стороны полетели комья земли, и из безымянной могилы выбрался человек...

– О боги тьмы, что случилось?! – Лорд Маркус, начальник разведки Тлантоса, с огромным трудом разлепил глаза и посмотрел на Ярдигу.

Лорд ничего не понимал. Передав бедняге Аврасу Чисмару заклятие Моста Душ, он и подумать не мог, что смена тела произойдет так... необычно.

Договор с пиратами с самого начала был с душком. Пованивало от него предательством и несдержанными обещаниями. Потому, идя на ту встречу, Маркус был готов к самому плохому: он заранее подготовил пути отхода если не для тела, то хотя бы для души. Чисмару предстояло стать сосудом для его личности, самому же Аврасу грозило долгое пребывание в небытии. Нет, со временем, по возвращении домой Маркус подготовил бы себе новое тело, а это вернул прежнему хозяину, но пока это случилось бы...

Он даже Дар у этого недотепы усилил, силенок прибавил. Все подготовил, чтобы уже самому успешно завершить долгую охоту Чисмара и захватить того хитроумного беглеца. В общем, задумал Маркус одним махом сразу две проблемы решить: и от смерти уйти, и затянувшееся дело закончить. А потом можно было бы и пиратами всерьез заняться.

Однако что получилось в результате? Он прекрасно помнит, как его настиг удар вампира, а потом... потом было бесконечно долгое блуждание во тьме. Какого, спрашивается, мархуза?! Мост потому и мост, что душа несется по нему без проблем и лишних мытарств.

Просто в какое-то мгновение она все еще находится в одном теле, а в следующее – уже пытается освоиться в другом.

Да и вообще – где это он находится?! Земля, опять эта же... Земля?!

Маркус с ужасом посмотрел на свои руки, потом начал судорожно обшаривать тело. Всю кожу покрывали грубые рубцы, то здесь, то там обнаруживались следы работы заклятий. С шеи исчез медальон, а на поясе больше не висел хх'рагис.

– Неужели этот выродок Чисмар позволил себя убить?! – простонал лорд, тяжело опускаясь на камень и хватаясь за голову.

Случилось жуткое – то, чего никогда не должно было произойти: он переселился в тело мертвеца. А значит... значит, совсем скоро он превратится в тупую и одержимую темной магией тварь, не способную мирно сосуществовать ни с кем, даже с собственными собратьями-некромантами. Совсем скоро он станет личем!

– Не-э-эт!!! – заорал Маркус, раз за разом ударяя себя по лицу.

Лич – это квинтэссенция магии Нижнего мира. Жестокий как демон, безумный как оголодавший дух. Даже сильнейшие некроманты предпочитали гибель превращению в такое непотребство. Однажды ему самому приходилось упокаивать такую вот древнюю тварь, восставшую на окраине Талака. Редкостная была мерзость, и теперь ему предстояло стать точно такой же. Уже через сутки плоть усохнет, он станет выглядеть как обтянутый кожей скелет. Затем, еще через сутки, в лучшем случае через трое, померкнет сознание, оставив личу только бессвязные обрывки, сцементированные нетронутыми знаниями о магии и силой Тьмы.

Такой ли участи он себе желал?

Впрочем, раз пути назад нет, то ничего не остается, как до конца выполнять свой долг. Ему уже не найти беглеца и никогда не попасть к живым, отныне его участь – битва. Лишь там его таланты в последний раз могут послужить делу Тлантоса. Что ж, так тому и быть. Море недалеко – осталось провести обряд, вызвать из Нижнего мира корабль по вкусу и... нанести визит на острова Змеиного архипелага. Но для начала следует вколотить в башку будущему личу мысль о том, кто есть его цель и кто враг. А там... да помогут коварным головорезам их истинные хозяева.

Маркус безумно рассмеялся.

Глава 5

К великому сожалению К'ирсана Кайфата, управлять бандитской шайкой оказалось далеко не просто. Опыта командования, почерпнутого в регулярной армии, а после закрепленного в вольном отряде, оказалось недостаточно.

Нет, общие черты, конечно, были. И там, и там – строгая иерархия, свой свод неписаных законов и правил, однако отличий все же гораздо больше. И кроются они прежде всего в людях, собравшихся под его началом. Как ни крути, но в армии основная масса солдат – это законопослушные подданные короля, привыкшие следовать общепринятым нормам. Послабления допускаются лишь против врага. У разбойной вольницы все иначе. Вор всегда остается вором. Он сам отделяет себя от толпы, делает изгоем, оттого и интересы у него другие. Если солдат или наемник мечтает поднакопить денег да осесть где-нибудь в тихом местечке, то обитатели городского дна почти никогда не покидают тенет преступного мира. Оттого и отношения между главарем и остальной бандой следует выстраивать совсем не так, как между командиром и подчиненными.

Был сильный соблазн пойти по пути Дарга. В Гамзаре бывший хозяин ухитрился подмять под себя с десятков мелких банд, для чего укладывал трупы штабелями и лил кровь как воду. Легкий, хотя и опасный путь. При удаче можно быстро сколотить состояние, а при очень большой удаче – даже унести вместе с ним ноги. Только цели у К'ирсана иные, да и творить подобный беспредел было как-то не с руки.

Вот и приходилось ломать голову, чередуя то кнут, то пряник...

За те четыре седмицы, что К'ирсан оставался в Старом Гиварте, на него было организовано два покушения. Если в первый раз просто пустили арбалетный болт из-за угла, то во второй – устроили полноценную засаду.

Стрелком оказался тот самый похожий на шакала воришка, с которого и началось знакомство Кайфата с бандой. Предупрежденный магией об атаке, капитан позволил на себя напасть, после чего потянул за управляющую заклятием нить и оборвал жизнь несостоявшегося убийцы.

А вот с засадой пришлось немного повозиться. Первое покушение отучило организаторов от глупого риска, и во втором никто из отмеченных волшебной силой К'ирсана уже не участвовал. Для этого наняли шестерых бойцов с заговоренными мечами и даже парочкой боевых артефактов. Они подстерегли Кайфата, когда он в одиночестве прогуливался в районе порта. С ходу метнули с десятков молний, а затем навалились с клинками. Нет, с обычным магом-книжником их тактика могла и сработать, но у капитана за плечами был немалый боевой опыт. Мгновенно вызвав плетение Щита, он отбил чужие заклинания и тут же контратаковал. Пульсар зеленого огня в клочья разнес обоих владельцев артефактов, плетью Нергала достала еще одного, а оставшихся троих Кайфат встретил с мечом. Ему даже не пришлось призывать заключенную в оружии магию: справился и так. Одного ткнул острием в живот, второму отсек кисть, а вот третий... Третий мерзавец развернулся и задал стрелка. Обозленный К'ирсан потратил минут десять, пока смог нагнать несостоявшегося убийцу.

Кто стоял за всеми нападениями, Кайфат даже не сомневался. Храбр был слишком честолюбив, чтобы смириться со своим подчиненным положением, и достаточно умен, чтобы не лезть на рожон самому. Но каких-либо санкций к нему капитан применять не стал. При правильном подходе такой человек мог быть весьма полезен. Например, если показать ему всю бесперспективность попыток себя убить.

И, похоже, К'ирсану в конце концов это удалось.

По указанию Кайфата Храбр собирал опытных людей по всему Старому Гиварту: достаточно умелых, чтобы существовать в мире городских трущоб, не будучи членами крупных

банд. Кого-то удалось привлечь щедрыми посулами, кого-то силой, но большинство – хитростью и коварством. Однако все новообращенные получили магическую печать. Иного способа удержать в узде воров, грабителей и убийц К'ирсан не видел.

Очень быстро под его началом оказалось три десятка бойцов, и каждому пришлось звонкой монетой подсластить горькую пилюлю потери свободы. Можно было набрать и больше, но капитан решил не рисковать: боялся с непривычки запутаться в заклинаниях-метках. Да и впустую переводить на них деньги он не собирался.

А на исходе четвертой седмицы Храбр впервые сам обратился к К'ирсану с вопросом. Если раньше он лишь молча принимал приказы, то тут вдруг проявил инициативу:

– Слушай, колдун, а можно тебе вопрос задать?

– Какой? – Кайфат только сел в дальний угол обеденного зала таверны, собираясь поработать с бумагами, и подсевшего за его столик главаря воспринял как досадную помеху.

– Да ничего особенного – так, ерунда, – усмехнулся Храбр. – Какие у тебя насчет нас планы?

Заметив, что К'ирсан нахмурился, бандит с опаской поерзал на лавке, но разговора не прекратил.

– Нет-нет, я помню, ты говорил что-то насчет того, чтобы пощипать тугую мошну богачей. И, в общем-то, с этими твоими метками все возражения давно отпали... Однако прошло столько времени, а воз и ныне там.

– У тебя есть какие-то идеи? – спросил Кайфат, примерно догадываясь, о чем хочет спросить Храбр.

Тот наконец увидел в сотрудничестве с магом не только минусы, но и плюсы. И теперь собирался ими воспользоваться.

– Не столько идея, сколько мысли вслух. Собралась уже не самая мелкая банда в районе. Пусть под твою руку никто особо не рвался, но раз уж так сложилось, то упускать хорошую возможность глупо, – сказал Храбр, глядя К'ирсану в глаза. – Золотишко у тебя имеется, не спорю. И ребят не забываешь, однако отчего бы богатство и не приумножить, а? Понимаю, на нас ты имеешь какие-то большие планы, но если их время еще не пришло... может, имеет смысл проверить дельце-другое? Ребята уже застоялись, от безделья дуреют. Если ты вдруг чародейством немного поможешь, то они горы свернут.

– Может, ты и прав... Впрочем, пока на что-то серьезное замахиваться рановато. Не доросли. Но и скучать больше не придется, – ответил К'ирсан. – Золото и прочая мишура – для меня тлен, зато наследство Древних очень интересует. Особенно времен Закатной империи. И первым вашим делом будет именно поиск любых сведений о покупателях артефактов и их коллекциях, известных в определенных кругах книжниках, торговцах и их поставщиках. В общем, меня интересует все...

Заняться черным рынком магических диковин Кайфат собирался несколько позже, но планы можно и подкорректировать.

У Храбра предложение энтузиазма не вызвало. Он поморщился, как от зубной боли, даже собрался что-то сказать, но затем махнул рукой. Его мысли К'ирсан видел как на ладони. Магия и без того связана с огромным риском, а уж ее Запретные области увеличивают в разы шанс влипнуть в неприятности. С банальными воровством, грабежом и убийствами меньше сложностей, да и столовое серебро или золотые украшения простому человеку много понятней, чем пыльная книга с древним чародейством или артефакт с неизвестным заклятием.

– Ладно, займемся. Хоть и мутное это дело, колдун, – выдавил наконец Храбр. – Но одно скажу сразу: здесь уже есть свои хозяева, и они не потерпят чужаков на своей территории. Подробностей не знаю, но слышал про какого-то Владыку. Говорят, даже Нолд ничего не может с ним сделать – куда уж нам... Эх, да кому я это говорю!

Сказал и ушел, что-то бормоча про безумных чародеев и их гнусные делишки.

Впрочем, Храбр сильно ошибался, если думал, что его слова сильно удивили капитана. Покопавшись в бумагах, К'ирсан достал наполовину исписанный листок. Там были изложены его соображения о рынке артефактов, а также известные еще со времен службы барону Ориангу факты. Пробежав глазами текст, он дописал в конец слово «Владыка» и задумчиво уставился перед собой. Титул звучал чересчур громко и требовал осмысления...

Однако пришедшее от Терна послание заставило отложить все дела до лучших времен. У сержанта и новоявленного дворянина возникли первые проблемы.

Надо сказать, с первой частью плана Терн лин Согнар справился блестяще. Появление богатого аристократа из далеких земель в высшем свете Старого Гиварта стало подобно приезду столичного модника в деревенское захолустье. Он в первые же дни удачно купил дом в Верхнем городе, обзавелся слугами и начал одеваться у лучших портных. С какой-то поразительной ловкостью оброс полезными связями и знакомствами, а уже в третью седмицу устроил грандиозный званый обед в честь своего приезда. Слухи о нем докатились даже до той дыры, где обретался К'ирсан. Гхол, недовольный кухней в местных трактирах, не забыл поворчать о некоторых хитрованах, жрущих всякие вкусности, тогда как остальные вынуждены прозябать в трущобах.

Дважды от Терна приходили короткие послания, где он рапортовал о результатах и обязательно жаловался на свою жизнь. Удивительное дело, но больше всего его утомляло внимание местных красоток. В их глазах личность Согнара окружал некий романтический ореол, заставляющий их буквально липнуть к сержанту. По его словам, уже возникло несколько недоразумений с прочими воздыхателями. В остальном же все шло своим чередом. За небольшую мзду его прошение на получение подданства обещали рассмотреть в кратчайшие сроки, уже нашелся наставник по фехтованию и учитель гральга. Последнее Терну не нравилось особенно сильно. Изучать чужой язык, когда имеется распространенный всюду торн, казалось ему настоящим извращением. Но К'ирсан был тверд: нельзя стать своим, оставаясь в стороне от местных обычаев и культуры.

На фоне этих положительных новостей темным пятном выделялось последнее сообщение от Согнара. Некому барону Гейтсу вынырнувший из ниоткуда состоятельный дворянин показался чересчур подозрительным. Дальше разговоров дело не пошло, однако это только пока. Этот господин слыл человеком влиятельным и упрямым, и если кто-то ему не понравился, то неприятности «счастливчику» были гарантированы. Пусть сейчас ничего серьезного не случилось, но дальше, когда Терн начнет вести более предметные разговоры про политику и слабоумие короля, проблемы обязательно появятся. Согнар был прав – вопрос с грасс Гейтсом следовало решать как можно скорей.

...Через два дня после получения письма Руорк уже докладывал Кайфату о планах господина Луки грасс Гейтса, как звучало полное имя недоброжелателя сержанта. Рядом сидел Храбр, которого капитан старался все больше привлекать к принятию решений. Кнотом была магическая печать, а вот пряником К'ирсан решил сделать власть. Недовольства главарь бандитов пока не проявлял.

– Сержант все верно написал. Барон покидает город через три дня. Ему вроде как пришло в голову отдохнуть в своем поместье. Жена с детьми уехала еще шесть седмиц назад, вот теперь отправляется и он.

– Охрана?

Как всегда сильно волнуясь при разговоре с командиром, Руорк переступил с ноги на ногу:

– Не могу знать. Я с его конюхом общался, так тот то про десяток бойцов говорит, то вдруг едва ли не сотню насчитал. В чем он был точно уверен, так это в двух магах. Колдунов грасс Гейтс берет с собой во все поездки.

– Понятно, – протянул К'ирсан и покосился на Храбра.

Похоже, тот собирался что-то сказать.

– У барона в доме одиннадцать бойцов плюс еще семеро приехали сегодня из поместья. Про магов же все верно.

– Откуда такие подробности? – удивился К'ирсан.

– На самом деле случайность. Мои люди пытались узнать про коллекционеров старины – так на грасс Гейтса и вышли. Оказывается, он с недавних пор начал интересоваться древними артефактами и даже сделал несколько приобретений. Между делом и про охрану выяснили...

– Совсем хорошо, – сказал Кайфат не без удовлетворения. – Тогда осталось прояснить маршрут движения отряда барона – и можно выходить. Храбр, займись этим, заодно и людей собери. Два десятка бойцов хватит, остальные пусть здесь остаются и следы наследия Древних ищут.

И вновь Храбр удивил К'ирсана.

– А справимся? Ребята хороши в подворотне, но против умелых рубак вряд ли выстоят. Маги опять же... – засомневался бандит.

– Разумеется. Да и нашим головорезам пора привыкать к настоящему делу. А что до чародеев, то я их беру на себя. – Уверенность Кайфата не смогла развеять сомнений Храбра, впрочем, дальше тот спорить не стал.

...Поместье располагалось на побережье почти в сотне верст к северу от столицы. Дорога туда вела всего одна, потому можно было не бояться разминуться с отрядом барона. Среди людей К'ирсана обнаружилось двое тамошних уроженцев, и они клятвенно заверили его, что знают с десятков подходящих для засады мест. А раз так, то можно было выступать.

Храбр достал для бойцов оружие, а Кайфат лично приобрел лошадей и несколько подвод. Определенное беспокойство вызывало золото, и он даже подумывал передать его Терну, но не решился. Класть все яйца в одну корзину определенно не стоило. Так что Руорку на пару с Кандом пришлось остаться в Старом Гиварте: с собой К'ирсан взял одного Гхола. Гоблину дико надоели человеческие города, и возможности забраться куда-нибудь в глушь он искренне обрадовался. Его настроение даже передалось Руалу. Зверек то и дело подбегал к хозяину, заглядывал в глаза и просительно свистел. Кажется, он опасался, что его опять оставят без приключений.

Выехали за два дня до барона, причем отъезд едва не сорвался из-за бандитов. Среди отмеченных К'ирсаном прошел слух, будто тот собрался их всех завести в лес и там угробить. То ли в каком-то ритуале, то ли просто так, от злости. Бежать никто не пытался, однако со страху большинство горе-воjak так напились, что на подводы их пришлось буквально грузить. Разъяренный Храбр клятвенно пообещал лично проучить мерзавцев, как только они протрезвеют. Однако последнее оказалось излишним. Муки похмелья на следующее утро стали много страшнее любой пытки. В относительную норму ворье пришло лишь ближе к вечеру. К раздражению Кайфата, если бы отряд барона к этому моменту их догнал, сразаться с охраной пришлось бы едва ли не в одиночку.

...Самое подходящее для засады место обнаружилось на третий день. Дорога сворачивала в холмы, густо поросшие лесом, и некоторое время петляла между ними. Если удастся вовремя перегородить проход деревьями, то наемники грасс Гейтса окажутся в ловушке. В густых зарослях можно укрыть вдесятеро больше, чем у него есть, количество бойцов, а крутые склоны помешают солдатам атаковать его разбойников. Одна беда – К'ирсан с сомнением посмотрел на свою крохотную армию: это был не его вольный отряд – как поведут себя воры, грабители и убийцы в настоящем бою, он не знал. Своими мыслями Кайфат поделился с Храбром.

– Колдун, а зачем вообще понадобилось устраивать целое сражение? Не проще ли было угробить дворянчика по-тихому? – осторожно поинтересовался тот.

К'ирсан едва не вспылil: такие вот разговоры его сильно раздражали. Он не строил иллюзий насчет собственного падения. Путь от офицера королевской армии до бандита с большой дороги вряд ли можно назвать достойной карьерой, и каждое напоминание об этом сильно раздражало.

– Всю эту сволоту надо натаскивать на драку, как охотничьих скотов. К тому же большинство дел в столице я закончил – пришло время поиграть в разбойников.

– И долго будем играть? – спросил Храбр нейтральным тоном.

К'ирсан мрачно улыбнулся:

– Пока не надоест.

...Они едва успели подготовить ловушку. Пока подрубили деревья, пока оборудовали позиции для каждого члена шайки и отогнали подводы под охраной Гхола дальше по дороге, прошло немало времени. Внезапно раздавшийся топот множества копыт – барон почему-то лошадей предпочитал тиррам – стал полнейшей неожиданностью и заставил понервничать.

– Ну все, понеслась душа по кочкам! – сказал Храбр, стискивая рукоять неплохого меча.

В отличие от собственных головорезов, главарь явно умел им пользоваться. Бывший воин? К'ирсан вдруг понял, что совершенно не знает его прошлого, а стоило бы.

Из-за поворота появилась кавалькада из нескольких десятков верховых и запряженной четверкой лошадей кареты. От последней ощутимо несло магией. Все всадники были облачены в кольчуги, один здоровяк и вовсе щеголял пластинчатым доспехом. Защитные чары укутывали каждого вояку, что на порядок повышало их уровень как бойцов. Впервые Кайфата укулоло сомнение: не слишком ли велик риск? Со своим прежним отрядом он разделал бы баронскую охрану под орех, но с этим отребьем...

– Идиоты! – рядом зашипел Храбр.

Следом за ним выругался и К'ирсан.

Пустоголовые разбойнички уже начали валить деревья. Со скрипом и скрежетом парочка елей перекрыла дорогу, когда до первого верхового оставалось еще сажень десять. В хвосте и вовсе что-то произошло, и путь назад остался свободным. Планы летели к хаффам в зад.

Охрана грасс Гейтса продемонстрировала завидную выучку. Всадники немедленно разделились в стороны, открывая путь карете. Там уже на подножке повис маг и одним движением направил вперед волну Силы. Препраду смело – только щепки брызнули во все стороны. Одновременно с этим кучер хлестнул лошадей.

– Мархузовы отродья! – зарычал Кайфат, швыряя на пути кареты заклинание Разрыва. С некоторых пор он так начал называть плетение, подсмотренное на дубинке тролля еще в Уззе. Немного доработанное и до предела накачанное энергией.

Маги противника просто ничего не успели предпринять. Взрыв в клочья разметал лошадей. Карету подбросило в воздух, но все-таки не перевернуло. Баронского чародея отбросило на дорогу, протащило по земле и хорошо приложило о дерево. Но защита смягчила удар, и он отделался лишь царапинами. Более того, успел встать на одно колено и из этой неудобной позиции ударил потоком огня по троице разбойников, на свою беду выскочившей из кустов. Те даже испугаться не успели.

Остальные вояки тоже не растерялись. За поднявшейся пылью не было видно, но, кажется, они уже кого-то азартно рубили у противоположного склона. Рванувшие было вперед бандиты сбавили шаг...

– Шевелитесь, сожри вас Бездна!!! Кто отстанет, того колдун души лишит! – проорал Храбр, непонятно как оказавшийся среди своих головорезов. – Делай как я!

В два пинка отправив вперед ближайших недотеп, он оказался среди ржущих лошадей и заработал широким кинжалом, подрезая сухожилия или даже просто полосуюя шкуры. За считанные мгновения из боя вышло сразу несколько обезумевших от боли животных.

Так себя мог вести только настоящий воин.

Сам К'ирсан стремительно атаковал сжегшего разбойников мага. Скрученная в жгут энергия пробила защиту, разворотив врагу плечо, а меч довершил работу. Клинок, под завязку накачанный заклинаниями, в ближнем бою был страшным оружием. Капитан даже подивился той легкости, с которой расправился с чародеем.

Дальше было сложнее. Следовало как можно скорее сравнять их шансы на победу. Сведя ладони на уровне груди, кистями параллельно земле, он принялся формировать между ними структуру заклинания. Перед глазами побежали цепочки рун Истинного алфавита, змеями оплетающие каркас из грубой силы. Точечный прокол Астрала призвал рой голубых искр, быстро изменивших цвет на темно-зеленый, а управляющий контур привнес порядок в их хаотичное мельтешение. С тонким высоким свистом в воздухе возник быстро вращающийся диск, который К'ирсан тут же отправил в полет. Траекторию подгадал так, чтобы та проходила по центру тракта, над более чем половиной баронского отряда.

Чары сработали без сбоев. В заданной точке диск распался на десяток неровных фрагментов, и цепь взрывов накрыла большой участок дороги. Кайфат постарался, чтобы там не было его бандитов, но тут как повезет. К сожалению, это было первое испытание нового заклинания, и рассчитывать, что оно преодолеет защиту большинства наемников, не приходилось. Ранит или ошеломит – и то хлеб.

Полюбоваться результатом ему не дали. От кареты в его сторону уже неслась четверка верховых. Замешкайся К'ирсан хотя бы на одно лишнее мгновение, и они успели бы нанизать его на копья. Но боевого опыта у капитана было явно побольше. Не тратя времени на бесполезные метания, он просто хлестнул над землей плетью Нергала. Видимо, защищать еще и лошадей показалось барону слишком накладным, он решил сэкономить. Потому-то так легко удалась атака Храбра, а самое первое боевое заклятие Кайфата с легкостью отправило на тот свет сразу троих животных.

Четвертым наемником занялся Руал. Зверь уже успел прокусить коню яремную жилу и теперь нацеливался на всадника. К'ирсан рванул к карете.

Перемахнув через козлы, он увидел, как грузный человек в богатом камзоле взбирается в седло. В этом нелегком деле ему помогали двое солдат, а третий, с аурой мага, держал наготове какое-то зубодробительное заклятие и с искаженным злостью лицом смотрел в хвост отряда. Кажется, ему не понравилась волшба Кайфата.

Впрочем, он сам тоже не понравился. Подошвы сапог капитана не успели ударить о землю, как нечто вроде ослепительно белого снежка едва не размазало его по дороге. К'ирсан только и успел, что скрестить перед собой руки, вызывая самый сильный свой Щит.

Шарахнуло знатно. Удивительное дело, но он успел почувствовать во вражеских чарах примесь Древней магии. Да и в защите погибшего чародея тоже было что-то такое... Похоже, не зря «цивилизованный» мир так враждебно относился к Сардуору и активно насаждал свою власть. От былого здесь явно остался не только гральг.

Несмотря ни на что, атаке баронского колдуна было далеко до изощренной волшбы эльфов. Воздух еще звенел от выплеснутой Силы, когда К'ирсан нарисовал перед собой сложный знак и толкнул его в сторону врага... Это выглядело так, словно плеснули жидким огнем. Выставленная чародеем воздушная стена мгновенно оказалась пробита в десятке мест. Большая часть зеленых капель досталась магу и одному из солдат – они погибли мгновенно, но несколько попали и в грасс Гейтса. Тонко, по-бабы закричав, тот обмяк в седле, но второй боец не растерялся и, ухватив повод баронского коня, погнал вперед. Брошенный вслед пульсар ударил чуть в стороне, лишь добавив лошадям прыти.

Ушел! Помянув мархуза и демонов Бездны, К'ирсан на мгновение сосредоточился и пересчитал связывающие его с разбойниками нити, после чего опять выругался. Из двух десятков головорезов осталось одиннадцать. Если он не собирается потерять всех, следовало

помочь оставшимся. Подождав, пока довольный Руал вскарабкается к нему на плечо, капитан вышел из-за кареты.

Картина открылась ужасная. Заклинание косой смерти прошло по полю боя, уничтожив с десятков лошадей и изрыв землю дымящимися воронками. Похоже, он явно переоценил уровень защитных амулетов наемников – среди тех оказалось неожиданно много раненых и убитых. Сейчас битва кипела всего в двух местах: Храбр ухитрился сплотить вокруг себя шестерых головорезов и весьма успешно теснил троих опытных мечников, да еще в тылу баронских солдат каменной стеной стояли четверо бойцов. Все были здоровые, как тролли, и орудовали дубинами под стать себе. Впрочем, прямо на глазах К'ирсана какой-то наемник поднырнул под это неуклюжее оружие и проткнул мечом одного из громил. Еще одна нить оборвалась. Бездна!

Злость швырнула в Сат'тор, движения привычно ускорились, и Кайфат в три прыжка достиг группы Храбра. Там ситуация тоже серьезно ухудшилась: опытные рубаки сократили численность разбойников еще на два... Но на этом их удача закончилась. Удар в поясницу заставил потерять равновесие ближайшего мечника, чем тут же воспользовался Храбр, загнав ему в глотку вершок стали. Второй заметил опасность, однако среагировать на нее не успел и упал, получив укол в подмышку. Что поделать, но противостоять К'ирсану сейчас мог лишь боец ранга Мечника или Мастера Меча, а таковых здесь не наблюдалось. С третьим же и вовсе расправился Руал, прыгнув на него прямо с плеча хозяина.

Мрачно кивнув Храбру, Кайфат отправился подавлять последний очаг сопротивления охраны грасс Гейтса... И вскоре все было закончено.

– Тьма, тьма, тьма!!! – К'ирсан дал волю эмоциям и бухнул кулаком в борт кареты.

Более бездарно проведенной операции он еще не видел. Основная задача не выполнена, и пусть барон ранен, и неизвестно, насколько тяжело, но он жив и благополучно бежал, а значит, весь бой не имел никакого смысла, Кайфат лишь впустую потерял людей и засветился с Запретной магией. Со временем остаточный след от примененной волшбы несомненно рассеется, но если сейчас сюда заявятся расследователи Нолда, ему не поздоровится. Хотя... опять вспомнились чары магов барона. Похоже, здесь искусство Древних и вправду встречается не так уж и редко!

– Погибло одиннадцать бойцов, ранено шестеро. Среди врагов выживших нет, а если и были, то ребята о том уже позаботились, – доложил Храбр. – Из трофеев нам досталась куча кольчуг и мечей. Небольшой ремонт – и в ближайшем будущем проблемы с вооружением не грозят. Плюс имеем семь амулетов для защиты от дальнобойных атак и магии...

При последних словах главаря К'ирсан оживился:

– Ты разбираешься в артефактах?

– Нет, колдун. Просто у меня когда-то был точно такой же. Они повсеместно запрещены особым эдиктом штаба сил Объединенного Протектората, но при наличии денег и связей достать можно многое. Как видите, у грасс Гейтса и того, и другого в избытке... Раз уж пошел такой разговор, то, даже учитывая наши потери и неудачу с бароном, рейд можно считать успешным.

– Успешный... это с какой стороны посмотреть, – протянул К'ирсан.

Сам он удосужился осмотреть лишь тела магов. У первого ничего интересного не обнаружилось – расплавившийся защитный амулет и кольцо с простеньким атакующим заклинанием стихии Огня. Зато второй чародей, чей удар едва не достал Кайфата, порадовал чем-то вроде рабочего дневника. Записи такого умельца стоило изучить самым внимательным образом.

– Что дальше будем делать: продолжим играть в догонялки с бароном или сразу на имение нападём?

К'ирсан болезненно скривился. Вроде не язвит Храбр, говорит подчеркнуто уважительно, однако кожей ощущаешь его неодобрение.

– Пошли кого-нибудь за подводами и Гхолом, а я займусь ранеными. И еще... Разобрался, кто раньше времени начал атаку и почему не перекрыли обратную дорогу?

– Да, у ребят сдали нервы. Одни слишком поспешили, другие растерялись и вроде как отсидеться в кустах задумали... Впрочем, и те, и те погибли в бою. Судьба, – сообщил Храбр. Здесь голос его дрогнул. Чувствовалось, мерзавцам еще повезло, что они так легко отделались.

– Хорошо, тогда займемся делом. Надо спешить, пока барон не добрался до людей и не поднял на уши стражу...

К'ирсан уже повернулся к Храбру спиной, когда тот вдруг тихо его окликнул:

– Колдун.

– Да?

– Будь осторожен, колдун. Кое-кто из парней недоволен потерями. Они привыкли промышлять в городе, и за его пределами им тяжело. Если бы не волшебство, тебя бы уже опять попытались убить.

– Учту, – сказал Кайфат и заглянул Храбру в глаза. – А почему ты мне это говоришь? Ведь раньше ты и сам пытался сбросить поводок, а тут вдруг такое... Да и тем, как бой прошел, ты недоволен. В чем дело?

Главарь вдруг моргнул и широко усмехнулся, став похожим на матерого хищника:

– Все верно, колдун. И насчет первого, и насчет второго. Но первый блин всегда комом, а сегодня я вдруг увидел в тебе большой потенциал. И мне почему-то начало казаться, что ты добьешься своей цели. Какая бы она там у тебя ни была.

– Рассчитываешь в будущем на мою благодарность?

– Несомненно.

– Разумно, Храбр, очень разумно. – Кайфат изогнул губы в улыбке. Ему были понятны мотивы главаря бандитов. Явно много повидавший, тот умел расставлять приоритеты и выбирать правильную сторону. Но слова остаются словами, а доверие приходит со временем. Ждать удара в спину от Храбра К'ирсан не перестанет.

Коротко кивнув, он свистнул Руала и пошел к раненым.

Глава 6

В столицу остатки банды К'ирсана так и не вернулись. Нагрузив телеги трофеями, сразу двинули на восток, обходя по широкой дуге встречающиеся деревни и села. Если судить по слухам, то грасс Гейтс был не из тех, кто оставит разбойников безнаказанными. Бучу следовало переждать в какой-нибудь глуши.

И такое место нашлось.

Когда-то это была богатая таверна, стоявшая у оживленного торгового тракта. Здесь останавливались караваны купцов, большие пассажирские кареты с запряженными в них шестипапами и одинокие всадники на тиррах. Но то время прошло. Еще при отце нынешнего короля торговля с восточной частью страны почти прекратилась. Крестьяне влачили жалкое существование, едва сводя концы с концами. Излишки скудного урожая они сбывали на ежегодной ярмарке в ближайшем городке – большего и не требовалось. Разорились и многие местные дворяне. В большинстве своем они теперь жили в полуразвалившихся поместьях, изо всех сил стремясь попасть на государственную службу или быть принятыми ко двору.

Но хозяин таверны наверняка прогорел много раньше, бросил все и подался в более благополучные места... Впрочем, К'ирсана такие тонкости не интересовали. Главное, что двухэтажное каменное здание выглядело по-прежнему крепким и почти не нуждалось в ремонте, а значит, годилось под временный лагерь для его головорезов. До ближайшей деревни, где можно купить провизии, полдня пути, лес опять же под боком. Западный тракт, правда, верстах в сорока отсюда... далековато, но зато и безопаснее.

В ближайшее время на большую дорогу выводить своих бандитов К'ирсан не планировал, как не планировал и устраивать для них отдых. Последнее сражение показало, что толку от разбойников немного. Те, кто выжил, хоть и владели оружием, обученным наемникам конкуренции составить не могли. Нужны тренировки. Одна беда: доставшиеся Кайфату романтики ножа и топора инструменты своей профессии изучать не собирались. Будь у него лишнее время, К'ирсан выбил бы из мерзавцев эту дурь, но... чего нет, того нет. Повышать боеготовность разбойной шайки пришлось поручить Храбру. А чтобы ученики не прирезали по-тихому учителя и не дали деру, напомнил им действие заклатья. Хватило одного мысленного усилия, чтобы сердце каждого бандита словно сжала когтистая лапа.

– Как вернусь – проверю, чему научились. Если все останется как есть... наберу новую команду, а вас кормлю скортам, – добавил К'ирсан для усиления эффекта.

Своим заданием он немало озадачил Храбра.

– И чему мне их учить? Я и сам-то невеликий рубака, а тут...

– Хотя бы азам. Узнай, у кого к чему склонность, пусть это оружие и осваивает. Кто-то с ножом хорош, кто-то с кистенем не расстается, а кому-то и меч дать можно. Главное, пусть кольчуги натянут и не снимают: привыкают к весу. По возвращении обязательно их на выносливость проверю и с тебя спрошу... – ответил Кайфат, не забыв добавить: – И еще... Зверствуй в меру. Непорядок, если банда будет без главаря.

Оставив такое напутствие, сам К'ирсан на пару с Гхолом отправился обратно в Старый Гиварт. Его ждало много дел... Однако на месте выяснилось, что он даже не представлял, насколько много.

– Говоришь, родичи грасс Гейтса лютуют? – переспросил К'ирсан у сидящего перед ним Гарука.

Терн прислал его, как только узнал о возвращении друга, и теперь тот выкладывал последние новости.

– Лютуют. Сам-то барон совсем плох. Лучших лекарей к нему отправили, но пока никаких вестей. Ходят слухи, в окружении первого министра служит то ли его племянник, то ли, наоборот, двоюродный дядя, и тот Темным Оррисом поклялся найти разбойников.

– И какие у него шансы?

– А Бездна знает, командир! Но сержант говорит, будто в верхах имеются и те, кого случившееся с грасс Гейтсом очень даже устраивает. Вроде как он первого министра поддерживал, а тот на ножах с армейскими. Вот и получается, что на поиски нападавших всего десяток егерей выделили. И вряд ли они будут стараться изо всех сил.

– И министр этого не понимает?

– Понимает. Поэтому через день в помощь егерям отправится один из столичных магов. Мокс Лансер его зовут. – Гарук виновато засопел. – Говорят, он лучший среди чародейской братии во всем Западном Кайене.

– Ну, у нас слухи обычно сильно различаются с действительностью, однако... маг – это плохо, – пробормотал К'ирсан.

Гарук поерзал на лавке, зачем-то воровато оглянулся и сообщил:

– Он в башне на западной окраине живет. И молва о нем нехорошая ходит. Вроде как раньше в братстве Отрекшихся он состоял, потом сюда бежал. Нолд даже присылал проверяющих – они Запретную волшбу искали, но Мокс как-то выкрутился.

– Да я тут смотрю, многие выкручиваются... – Кайфат вновь вспомнил магов барона. Те Запретными искусствами явно не брезговали. – Ладно, разберемся с этим Лансером. Что-то еще?

– Вроде бы нет. Сержант весь в делах, с несколькими молодыми дворянчиками из небогатых сошелся и теперь каждое утро вместе с ними тренируется, а по вечерам, если по салонам бабским не ходят, дома сидят и о политике болтают. – Гарук с беспокойством посмотрел на Кайфата: – Не донесли бы.

– Терн не хуже тебя понимает весь риск – справится.

...Лишь когда Гарук ушел, К'ирсан перестал демонстрировать железную уверенность в успехе и серьезно задумался. Как ни крути, но если на бумаге планы выглядели четко и ясно, работали как часы, то в реальности сплошь и рядом возникали сбои, появлялись непредвиденные проблемы. Ну вот как, спрашивается, поступить с этим Моксом Лансером?! Наплевать и оставить все как есть – или заранее устранить угрозу?! С одной стороны, он на голову сильнее, и не ему бояться местных колдунишек, а с другой... Искусство многогранно, а он знает лишь базовые его законы. Мало ли какой секрет таится в заглазнике этого волшебника из башни...

Размышления прервал ворвавшийся в таверну оборванец. К'ирсан ощутил пульсацию своей метки, а через мгновение и вовсе узнал лицо – Щепка. Храбр сделал его главным над оставленным в городе десятком. Так сказать, главой городской резидентуры. И столь бурное его появление ничего хорошего не обещало.

– Беда, колдун! – зашептал бандит, размахивая руками и бешено вращая глазами. – Беда!

– В чем дело? – Кайфат поправил маску и исподлобья уставился на неожиданного гостя.

– Марага поймали! Своими глазами видел, как его в толпе по затылку ударили, а потом в закрытую карету утащили.

– Что-то не похоже на методы городской стражи, – удивился К'ирсан. Вторя ему, с хозяйского плеча свистнул Руал. – Он чем занимался?

– Да какая там стража, твое колдунство... Мараг сказал, что на одного торговца артефактами вышел и до дома покупателя проследил. А тот городским магом оказался, чтоб ему пусто было. Он только имя и успел шепнуть, как за него слуги чародейские взялись. Хорошо, меня прошляпили, а то и вовсе бы труба. Вот такая вот беда, колдун! Через Марага ведь на остальных выйдут, а там и до тебя доберутся.

К'ирсан вдруг понял, насколько сильно бандит испуган. Он просто захлебывался от ужаса. Ведь если подумать, то, почуяв опасность, Кайфат просто убьет всех подопечных через печати и заляжет на дно. И новоявленный глава разведки прозрачно намекал, что несчастного Марага пора вычеркивать из списка живых. Пока не стало поздно.

Вот тебе и воровская дружба.

– А как зовут мага? – спросил К'ирсан.

– Мокс Лансер, твое колдунство. Сильный чародей, в столице многим известный. Я и говорю, может...

– Ого. Видать, судьба никак не хочет, чтобы я прошел мимо господина Лансера, – пробормотал К'ирсан, совершенно не слушая Щепку, затем немного помолчал. – Где его башня, знаешь?

– Кого – мага? Знаю.

– Тогда пошли. Как стемнеет, мы уже должны быть на месте... И не трусь. Родина тебя не забудет. Если помрешь, то остальным скажу, что ты погиб смертью храбрых!

От такого напутствия Щепка побелел как полотно, и на какое-то мгновение К'ирсану даже стало его жалко. На очень короткое мгновение...

Надо ли говорить, что уже через час Кайфат, Гхол и Щепка стояли в переулке, выходившем на обителище мага Лансера.

Причины, заставившие колдуна поселиться в старой башне, находились для Кайфата за гранью понимания. Оставшийся со времен службы у барона Орианга опыт говорил, что более неудобного места для жилья и лаборатории чародея придумать сложно. Места мало, плохая вентиляция, отвратительное освещение и постоянная сырость. Совершенно неподходящие апартаменты для передовика магической науки.

Однако господина Мокса жилье явно устраивало, причем в его профессионализме сомневаться не приходилось. Уже за два десятка саженей от старых стен ощущалась дрожь охранных заклятий. Сеть чар была настолько густой, что в первое мгновение Кайфат даже растерялся.

– Так, Щепка, можешь быть свободен. Дальше справимся без тебя... – пробормотал К'ирсан. Тут же забыв о бандите, он спросил у гоблина: – Видишь?

– Да, хозяин. Такого понакручено – рехнуться можно. Даже духи стороной обходят. И... ты заметил, хозяин?

– Древнюю магию? Да... думаю, из-за этого нолдские чародеи к господину Моксу и приставали. Но это от фундамента – он много старше самой башни. Фонит так, что всю более позднюю волшбу перебивает.

Почему-то сложившаяся ситуация все больше и больше не нравилась К'ирсану. Нет, с одной стороны – ясность полнейшая. Сильный маг на службе закона угрожает его дальнейшим планам, более того, каким-то образом их с Кайфатом пути пересеклись и помимо истории со злосчастным бароном. Классическое противостояние добра и зла в действии, где борец с преступностью господин Лансер – добро, а разбойник Кайфат – увы, зло. Такой вот хитрый поворот. Однако относительно моральной окраски собственных действий капитан иллюзий давно не питал, и беспокойство было чисто практического плана. Интуиция подсказывала: есть здесь какой-то подвох.

К'ирсан прикрыл глаза, вспоминая... Точно, Щепка. Как-то слишком нервно он себя вел, словно случилось что-то еще, о чем он не рассказал. Если так, то связка «вражеский чародей и заколдованный бандит» приобретает зримые очертания. Накладывая заклинания на воров, К'ирсан особо не заморачивался вопросами защиты, пусть на словах и утверждая обратное. Тогда работающая по иным принципам магия сама по себе казалась надежной преградой от чужого вмешательства, но вот он стоит перед домом искусника, где классическая волшба соседствует с Древними знаниями. Если его подозрения верны, то Щепка – предатель.

За возможность избавиться от влияния Кайфата тот перешел на сторону его врага, и, значит, башня – ловушка.

Мархузово семя, как же быть?!

– Гхол, кажется, я старею, но видится мне, будто у нас большие проблемы.

– Думаешь, ловушка, хозяин?

– Видимо, старею не я один, – хмыкнул К'ирсан, отправляя Руала погулять по окрестностям.

Зверек давно успел доказать, что стоит иного воина, а то и двух.

– Ты чего, хозяин! Я еще совсем молод, – обиделся гоблин. – А вот ворью этому я не доверяю. В любой момент можно гадости от них ждать.

Закончил ург фразой на родном языке. В ней чувствовалось сильное влияние Терна: больше набраться таких гадостей Гхолу было неоткуда.

– Да, с этим не поспоришь...

К'ирсан еще раз огляделся. Башня стояла на отшибе, на десять сажень – ни одного строения, позади и вовсе начинался обрыв. Они с гоблином прятались в палисаднике у дома какого-то богача. В окнах горел свет, мелькали тени, и если вдруг что, то вдобавок ко всем неприятностям придется иметь дело еще и с охраной.

От Прыгуна по узам пришла смазанная картинка. На соседней улице стояла карета с погашенными фонарями, судя по запахам, в ней сидели два человека. Еще зверек чуял враждебную магию, что дико его злило. Он интересовался у Большого, не собирается ли тот ударить по гадким двуногим...

А вот Щепки нигде не было. Или, наученный прошлыми попытками, в драку лезть тот не собирался, или никакого предательства не было. Впрочем, безопаснее считать обратное. Все-таки он и вправду ощущал в доме чародея одну из своих меток.

– Твой выход, Гхол. Пока я буду занят башней, на тебе охрана.

Нужды в лишних объяснениях не было – все давным-давно обговорено. Гоблин молча кивнул и приложился к фляжке из котомки: с отваром трав и грибов гораздо легче входить в транс. Через несколько минут глаза закатились, Гхол принялся раскачиваться на одном месте. В руках продолжал сжимать свое копьё. Со стороны он выглядел как настоящий безумец, однако К'ирсан ощущал, как вокруг урга начали возникать токи Силы. Пока слабые, едва заметные, но при необходимости готовые обернуться убийственной магией. Как и ожидалось, сигнальная сеть башни никак на эту активность не прореагировала.

Сам Кайфат сел рядом с Гхолем, устроился поудобнее, обхватил руками меч в ножнах и с привычной легкостью скользнул в Астрал. Пришла пора для действительно интересной работы...

Скрытное проникновение в башню требовало совершенно иного подхода, чем открытый штурм. Собирайся К'ирсан устроить здесь полномасштабную войну, он бы заготовил парутройку заклятий помощней, с ходу пробил защитный купол вокруг башни, а затем, пока ее обитатель не успел оправиться от шока, спеленал его атакой через Астрал. Очень соблазнительный вариант – жаль, в довесок к нему прилагается обязательный подъем по тревоге всего столичного гарнизона и в будущем близкое знакомство с Наказующими Нолда. Да и сам Мокс Лансер остается темной лошадкой, способной выкинуть любой фортель. Нет уж, битв с эльфами Кайфату хватило выше крыши. Значит, проникновение в башню следовало провести как можно более незаметно. Разведать, что и как, подготовиться хорошенько, а дальше – действовать по обстоятельствам...

Из Астрала башня мага выглядела не так внушительно. Если в обычной реальности Лансеру удалось сплести густую сторожевую сеть без заметных прорех или лазеек, то здесь все выглядело иначе. Голубые жгуты энергий опутывали верх башни, образуя нечто отдаленно похожее на терновый венец. Любого обитателя мира духов ждал горячий прием: понятно,

отчего они разбежались. Впрочем, на взгляд К'ирсана, смотрелась этак конструкция весьма убого. Действительно сильную сущность такая защита остановить бы не остановила, а вот разозлила бы точно. Да и кто сказал, что Астрал опасен лишь своими обитателями?!

Кайфат подобрался к башне поближе и всмотрелся в «венец». Несмотря на источаемую шипами угрозу, структура плетения выстроена небрежно. Жгуты силы перепутаны, где-то напряжены до звона, готовые разорваться, где-то, наоборот, провисают. В паре мест образовалась настоящая мешанина из узлов, петель и оборванных нитей. Оставалось удивляться, как этот кошмар вообще работал. Астральный щит на деле оказался до обидного слаб. С ним даже почти ничего делать не придется: подтолкни в нужном месте – все само и схлопнется. Осталось создать подходящие условия.

Кайфат отлетел подальше от башни и скупыми движениями принялся рисовать перед собой колдовскую фигуру для ритуала. Звезда с четырьмя лучами, внутрь вписаны символы Истинного алфавита из внешнего круга, снаружи – из внутреннего, и простое плетение в нескольких точках для большей стабильности... Готово! К'ирсан пару мгновений полюбовался получившейся конструкцией и лишь затем направил в нее тонкую струйку энергии... Чтобы тут же ощутить слабую дрожь эфира. Совершаясь дело в реальном мире – это походило бы на легкий ветерок, в любой миг грозный обернуться сильным шквалом. Что-то подобное он планировал учинить и в Астрале.

Ну а пока остался последний штрих. Вернувшись к башне и еще раз окинув взглядом чужое плетение, Кайфат вырастил из пальца тонкий энергетический Щуп, а затем тронул им подходящую для его задумки нить. Та лопнула с тихим звоном, утонувшим в шуме потревоженного эфира, волной накатывающего на обитель мага. Усмехнувшись напоследок, К'ирсан скользнул обратно в свое тело.

...И не успел толком прийти себя, как чувство опасности заставило завалиться вбок, перекатиться через голову, встать и, повинаясь все тому же импульсу, крутануть перед собой мечом в ножнах. Что-то глухо звякнуло, упало на землю, и только тогда К'ирсан открыл глаза. Перед ним довольно скалился Щепка, поигрывая еще одним метательным ножом. На груди у него тускло светился какой-то медальон. Позади предателя каменным изваянием застыл Гхол, и, судя по ауре, он изо всех сил противостоял ментальной атаке. Тут же обнаружился и противник гоблина – молодой парень с посохом, стоящий перед палисадником.

Пока К'ирсан трудился в Астрале, в реальности успело разыгаться настоящее сражение. Лишь у Руала все было по-прежнему: тот продолжал вертеться вокруг кареты с погасшими огнями.

– Что, колдун, не ждал? – сказал Щепка вполголоса. Видимо, привлекать внимание хозяев дома ему тоже не хотелось. – Думал, зачаровал, хомут на шею одел, да? А вот хаффа тебе в рожу! И посильней тебя маги есть.

Кайфат и вправду не ощущал на бандите своего заклинания, но и то, что его никто не разрушал, тоже знал наверняка. Вора словно спрятали за защитным пологом, отрезав от внешнего мира. Учитывая странную ауру его нового украшения, в причине сомневаться не приходилось.

– Думаешь? – спросил К'ирсан насмешливо.

– Точно говорю. Или можешь попробовать сердце мне остановить... Все, колдун, нет у тебя больше надо мной власти! Сейчас я тебя прирежу, а ученик его магии – гоблина твоего по камням размахнет.

– Почему вы все так любите громкие слова? – поморщился Кайфат. – И... ах да... Что это твой чародей сам не пришел?

– Не дело настоящих искусников за всякой швалью бегать. С этим амулетом сам с тобой справлюсь, – сказал Щепка зло.

Нож он бросил действительно мастерски, а потом еще один, и еще. Следом в К'ирсана полетели заточенные пластины и нечто вроде похожее на гвозди. Где вор все это богатство прятал, оставалось загадкой.

– Неплохо, – улыбнулся Кайфат. Злости на предателя не было. Да и какой тот предатель – скорее, борец за свободу против ига темных колдунов-поработителей. – Однако кто тебе сказал, что я ничего не стою без волшбы?

Щепка заметно побледнел. Кажется, он начал догадываться, в какую авантюру только что влез. Продемонстрированное ненавистным чародеем умение скорее подходило Мечнику, а то и Мастеру Меча.

Неожиданно напомнила о себе башня. Над ней возникло нечто вроде северного сияния, побежали огненные сполохи, и раздался неприятный треск. В магическом зрении зрелище было гораздо более впечатляющим. Сверкающая пирамида защиты трещала по швам, рассыпаясь на части и выбрасывая в Астрал закачанную в нее энергию. Провокация Кайфата, задуманная как попытка отвлечь обитателя башни, пока он будет пробовать проникнуть внутрь, обернулась разрушением всей системы безопасности. Определенно, капитан сильно переоценил этого Мокса.

Фейерверк над жилищем учителя заставил противника гоблина на миг потерять сосредоточение, и ург не преминул этим воспользоваться. С острия его копья сорвалась темная капля и врезалась парню в грудь. Того словно молотом ударили: вместе со своим посохом молодой чародей кубарем покатился по мостовой.

– Вот, а ты говоришь... – улыбнулся К'ирсан, плетью Нергала разрубая цепочку на шее Щепки. Медальон не успел коснуться земли, как к Кайфату вернулся контроль над заклинанием, и он коротким импульсом боли кольнул сердце вора. – Хвалю. Попытка была неплохой, но на будущее советую больше так не рисковать. Уж поверь, везение быстро заканчивается.

Подняв с земли амулет, зажал его между ладонями. Хватило небольшой порции Силы, чтобы тот превратился в бесполезный кусок металла.

– Держи на память. – К'ирсан сунул украшение в руки застывшего в шоке владельца. – Иди помоги Гхолу оттащить парня в местечко поспокойнее. Если, конечно, наш ушастый ург не прибил бедолагу от избытка брутальности.

– Но...

– Иди, иди... Случившееся будем считать досадным недоразумением. Я же пока твоему союзнику визит нанесу. А то непорядок получается: в дверь постучали – и не заходим.

Кайфат неожиданно ощутил сильнейший душевный подъем. В таком состоянии человек способен свернуть горы, не то что разобраться с засевшим в крепости магом.

В окнах близлежащих домов начал загораться свет – очевидно, иллюминация над жилищем могущественного соседа не прошла незамеченной. Краем глаза поймав движение, К'ирсан увидел, как над телом парня склонились две фигуры. Гоблин наверняка еще не отошел после транса, так что помощь Щепки будет ему не лишней.

Стоило поспешить и Кайфату. Он быстрым шагом перешел открытую площадку перед входом в башню Лансера и замер перед массивной железной дверью. Удивительное дело, но никаких чар на ней не ощущалось. Просто дверь – и ни капли волшбы: очень беспечно.

Кайфат фыркнул и сделал движение ладонью, словно сминая в руках комок глины. Выпущенный из руки Щуп Силы прошелся по створке, отчего та заскрипела и начала собираться гармошкой, выворачивая засов и петли. Можно было пойти и другим путем, просто выбив дверь ударом сырой магии или наложив то же заклинание Разрыва. Но капитану захотелось именно так – медленно, с какой-то злой радостью. Еще один жест – искореженная створка влетела внутрь башни и врезалась в стену.

По узам неожиданно пришла картинка от Руала. Двери кареты открылись, и из нее выскочили два человека в темных камзолах с короткими мечами на поясе. Что они собирались сде-

лать, осталось неизвестным, потому как Прыгун выскочил перед ними на дорогу и грозно зашипел. По той прыти, с которой оба нырнули обратно внутрь экипажа, стало понятно: это животное им было хорошо знакомо...

Мысленно похвалив зверька, К'ирсан встряхнулся и шагнул вперед. Но прежде чем он успел переступить порог башни, чувство опасности заставило быстро выставить защиту... И вылетевшие из дверного проема десятки водяных копий бессильно увязли в зеленом мареве, а затем осыпались ворохом брызг.

В магическом зрении это заклинание стихии Воды выглядело несколько сложнее, чем можно было ожидать. И через мгновение Кайфат убедился в своих подозрениях – натекая на полу лужа начала пузыриться и шипеть. Пришлось постараться, чтобы ненароком на нее не наступить.

Внутри его ждало еще несколько опасных сюрпризов: вращающийся пол, падающий с потолка град из каменных шипов, бьющий из отверстий в стенах огонь. Полностью укрывшись за Щитом, Кайфат почти не обращал на них внимания. Ерунда, детские игрушки. По-настоящему жутких заклятий хозяин в ловушки не встраивал. Боялся, что рано или поздно сам попадет под раздачу?

Поднявшись по винтовой лестнице на третий этаж, К'ирсан вошел в просторный зал. Некогда богато обставленный, теперь он выглядел удручающе. В воздухе пахло гарью, кое-где курился дымок. Гобелены на стенах истлели, обернувшись грязными тряпками, в коврах зияли проплешины. Перед треснувшей тумбой в самом центре топтался бородач в кожаных штанах, куртке и почему-то домашних тапочках, изредка сотрясая воздух ругательствами. На лбу неизвестного красовалась внушающая уважение шишка. К'ирсану хватило взгляда, чтобы понять, где он оказался. Треснутая тумба – управляющий блок разрушенной системы защиты, – вокруг нечто вроде главного заклинательного покоя, а перед ним...

– Маг Мокс Лансер, как я понимаю? – спросил К'ирсан громко.

Кажется, учиненные Кайфатом разрушения чересчур сильно ошеломили чародея. От вопроса он аж подпрыгнул и с разворота метнул Ледяной Шип. Но капитан даже не дернулся, позволив защите поглотить заклинание.

– Не стоит, я хочу просто поговорить!

– Не слишком ли странный способ просить о беседе? – спросил Лансер, кивая на тумбу.

– Как умею, – пожал плечами К'ирсан. – Итак, зачем вы меня искали?

Переспрашивать, кого именно он искал, Мокс не стал. Недовольно оглядев зал, буркнул:

– Долг чародея на государственной службе – помогать решать проблемы. Маг, напавший на барона Гейтса, – проблема, и весьма серьезная. А тут еще этот вор под руку попался. Много интересного ухитрился рассказать. Кучу времени сэкономил. – Внезапно глаза чародея загорелись огнем: – Заклинание контроля – твоя работа?

– Моя, – понимающе ухмыльнулся Кайфат.

Вот таким маг ему нравился. Азартный, заинтересованный, жадный до знаний. Настоящий фанатик колдовства. Его и убивать-то больше не хочется.

– Ясно, – протянул Лансер и хрустнул пальцами. – Ладно, чего хаффа за усы-то тянуть... Что делать будем?

– В смысле?

– Ты – преступник, я – вроде как на страже закона, должен тебя поймать и к королевскому палачу отвезти. В назидание остальным. Однако если раньше у меня были какие-то иллюзии на свой счет, то сегодняшний день быстро избавил от подобных глупостей. Открытого боя с тобой мне не выдержать. Я прав?

К'ирсан кивнул.

– Вот видишь. Однако нельзя и приказа ослушаться. И как быть?

– А переходи ко мне в команду – все вопросы и отпадут, – неожиданно для себя выдал Кайфат. Если противник начал торговаться, значит, с ним можно попытаться решить дело миром. Маг-союзник много полезнее заклятых на подчинение воров или, того хуже, мага – мертвеца.

– Вот так вот просто? – хмыкнул Мокс. – Просто пообещать дружбу – и все? Не будет колдовских клятв, смертельных чар и прочей ерунды, на которую уважаемый такой мастер?

– Ну, как выяснилось, не такой уж и мастер. Чей-то амулет оказался весьма действенным, – вернул любезность К'ирсан. – Другие его свойства, правда, не столь впечатляющи, но...

– Стараемся, – развел руками Лансер. Внезапно его глаза похолодели: – Что с моим учеником, с Лукасом?

– Это тот парень, что напал на меня на пару со Щепкой? Жив. Не знаю, насколько цел, но жив точно.

– Значит, крови между нами нет... – сказал Мокс в сторону.

Беседа внешне смотрелась совсем безобидно, однако неожиданно заныло чувство опасности. Шло оно откуда-то сверху, с каждым мгновением набирая силу. Повинуясь наитию, Кайфат заставил как цветок раскрыться собственную защиту и метнул под потолок получившиеся «лепестки». И тайком подготовленное плетение Лансера оказалось рассечено на несколько фрагментов, но и их расшвыряло по залу высвободившейся после распада чар К'ирсана энергией.

– По крайней мере я должен был попытаться, – обезоруживающе улыбнулся Мокс. – Ваше предложение все еще в силе? Если да, то хотелось бы услышать, что именно я получу от нашего союза. Кроме жизни, конечно же.

Приготовившийся к атаке К'ирсан оторопел от такой наглости. Их разговор сейчас сильно походил на его собственную беседу с предателем Щепкой, но одно дело – закрыть глаза на коварство вора, и совсем другое – сильного мага. Хотя... стоит рискнуть!

Страхнув с пальцев смертельное заклинание, Кайфат коротко рассмеялся.

– Я поделюсь с вами знаниями, которые не известны никому другому.

Вытянув перед собой руку, он сформировал над ладонью слепок знака Ир'рг – знака памяти и концентрации... И в тот же миг понял, что купил мага с потрохами. Истинный алфавит – предмет поисков многих поколений чародеев – так и оставался тайной за семью печатями. Не изображения колдовских знаков на камне или пергаменте, а звенящие от силы энергетические конструкции, лежавшие в основе волшбы Древних. То, что позволяло строить заклинания по иным принципам и законам, основа их могущества... И все это богатство он сейчас предлагал Лансеру. Кто устоит перед искушением?

– Это же... – Голос Мокса заметно дрожал. Судорожно сглотнув и вытерев взмокший лоб, он посмотрел К'ирсану прямо в глаза: – Если это цена, то я согласен на любые условия. – Возникла короткая пауза, после которой Лансер неуверенно поинтересовался: – Ведь вы – человек Владыки, да?

К'ирсан с неудовольствием подумал, что этот Владыка уже начинает его раздражать.

Глава 7

Самое главное в жизни – это свобода. Возможность поступать сообразно собственным желаниям или интересам, следовать лишь велениям своей воли является желанным призом для любой сильной личности. Но мерило свободы в каждом обществе свое. Где-то это деньги, где-то – власть... В Нолде и тем и другим обладали только маги, а значит, стремление к полной самостоятельности равнялось стремлению к вершинам Искусства. Формула проста: чем выше твой ранг, тем более ты независим.

Примерно так думал и Олег, решая досрочно сдать экзамен на звание мага четвертой ступени. Гномы ухитрились не только более полно раскрыть его потенциал, но и натаскали в самых разных областях колдовской науки. Потому и за результат Олег не беспокоился. Пусть боятся те, кто будет ему противостоять!

Когда он заявился в канцелярию Академии с просьбой о досрочном прохождении квалификационных испытаний на звание мага, его едва не подняли на смех. Адепт стихии Земли, и без того ухитрившийся стать раньше времени старшим учеником, вдруг возомнил о себе невесть что и пошел дальше. Не Огня, Воды или Воздуха... Земли! Самого мирного раздела Искусства. А ведь правила об экзамене в виде поединка никто не отменял. И на этот раз драка будет идти всерьез: жалеть обнаглевшего ученика никто не станет.

Но, несмотря на сопротивление чиновников Академии, Олег настаивал на своем. Известно, чем бы все закончилось, если бы не вмешательство Бримса. В самый разгар скандала появился курьер с письмом от главы Наказующих, где тот рекомендовал не чинить препятствий старшему ученику Олегу в его честолюбивых устремлениях. И вопрос оказался решен.

После своего не самого приятного возвращения в Нолд Олег успел смириться с безжалостностью Архимага и его правой руки. Таковы правила игры – он слишком мелкая фигура, чтобы с его мнением считались власти предержащие. Впрочем, не забыл он и об испытанном унижении. Оттого и магом задумал стать раньше времени, чтобы получить хоть какое-то пространство для маневра...

– К прохождению испытаний на звание мага четвертой ступени приглашается адепт Земли старший ученик Олег. Наставник – льер Айрунг, – разнесся над ареной голос автомата, заставив землянина вздрогнуть.

На трибунах были только учащиеся Академии и их наставники. Все они пришли поглазеть на безумца, бросившего вызов устоям древнейшего учебного заведения Нолда. Среди всех этих людей не найти никого, кто бы искренне болел за Олега. Никого! Единственный его товарищ, Айрунг, куда-то пропал, с кем-то еще он близко так и не сошелся. Врагов полно, а вот друзей...

Но сейчас было не время для сожалений о прошлом: Олега ждал бой. Страхнув с рукавов куртки пыль, хрустнув пальцами, он хищно посмотрел на замершую впереди четверку экзаменаторов. У всех третий ранг и в аурах ни следа сочувствия к выскочке, однако Олег ни капли не боялся. Сражения в каменном аду гномьих подземелий перемололи его прежнего, закалив волю так, как не способны годы мирной жизни. На фоне чародеев он выглядел молодым неопытным псом, недавним щенком, да только ему они казались крепкими, сильными, но – овцами. А собаки не боятся овец.

– Испытание начинается! – вновь рывкнул автомат, и сражение началось.

Как и в прошлый раз, от Олега не требовали невозможного. Перед старшим учеником стояла простая задача – выжить в течение десяти минут под ударами четверки опытных чародеев. Тем запрещалось применять мощные заклинания, использовать артефакты и атаковать всем сразу. Впрочем, если у испытуемого хватало наглости напасть самому, последнее правило отменялось.

– Надеюсь, ты окажешься достаточно безумен, чтобы ударить в ответ, – сказал Олегу перед испытанием один из экзаменаторов, неизвестный адепт Воздуха. Чем вызвана его неприязнь, выяснилось очень скоро: – Совсем недавно ты ранил моего брата – и теперь за это ответишь.

Очевидно, устроенная Бримсом и Виттором проверка еще долго будет аукаться Олегу самыми разными неприятностями. Конечно, можно было бы потребовать замены этого чародея, как имеющего личный интерес... Но зачем? Так даже интереснее.

...Первым ударил именно повелитель Воздуха. Вокруг него ураганом взвыла потревоженная стихия, и на Олега налетел до предела накачанный силой Ветер Ножей. Сильнейшее из разрешенных на экзамене заклинаний не оставляло шансов на выживание. Да и сотворил его маг чересчур быстро: подготовил заранее?

Чтобы уцелеть, Олег должен был либо успеть выставить защиту, либо выйти из-под удара. Замешкайся он хотя бы на мгновение – верная смерть. Но у него в запасе было припасено нечто неожиданное для привыкших к слабости адептов Земли чародеев. Землянин просто пропал. Коротким заклятием расколол под собой землю и, провалившись вниз, сдвинул края трещины обратно. Такой фокус предназначался для пустынных земель, где аура жизни не могла сбить настройки чар, но подошел и выжженный магией песок арены.

– Где он?! – заорал разъяренный адепт Воздуха. – Куда делся?!

– Под нами, – недовольно сообщил толстяк со знаком Земли на перстне. Давно и прочно утвердившись в мысли, что его стихия не любит лишней суеты, встретив более шустрого молодого коллегу, он испытал сильнейшее раздражение.

– Ну так долбани по нему чем-нибудь!

– Поздно, – только и успел буркнуть пузан, прежде чем в десятке саженей от того места, где пропал Олег, внезапно вспучился песок и наружу вырвался огромный каменный шар.

Не давая ни секунды на раздумья, он даже не покатился – полетел в сторону магов. И почти сразу раскололась поверхность под адептом Огня.

Своего товарища спас повелитель Воздуха. Воспользовавшись левитацией, он поднялся на сажень вверх и рывком выдернул коллегу из ямы. С шаром же разобрался чародей Воды, загородивший собой растерявшегося толстяка и Голубой Жемчужиной в пыль разбивший смертельный снаряд. Поднявшаяся пыль на несколько секунд закрыла обзор...

– А ведь похоже, с кем-нибудь одним я бы справился, – пробормотал Олег, припадая к земле позади четверки чародеев.

Пока те разбирались с его домашними заготовками, он забрался к ним в тыл и теперь собирался продемонстрировать свою экзаменационную работу.

Испытуемый мог принести на арену лишь один одноразовый артефакт. Предполагалось, что сокрытые в нем чары помогут ученику выжить под атакой полноценных магов, но... но кто сказал, что заклинание должно быть именно защитным?

Особенно сильно ломать голову Олег не стал. Если он в прошлый раз демонстрировал на экзамене голема, то и сейчас не стоит нарушать традицию. Только теперь это будет истинное порождение стихии Земли, а не его жалкое растительное подобие.

Вытащив из-за пазухи исписанную рунами серебряную пластину, он шепнул слово-ключ и швырнул ее себе под ноги. Песок пришел в движение, вокруг Олега в считанные мгновения появился узор из едва заметных линий и косых черточек. Они дрожали, извивались дождевыми червями, пока не образовали еще более сложный рисунок. И как только мельтешение стихло, пластина вспыхнула синим пламенем, сгорев в один миг. По узору прошла рябь, и поближе к экзаменаторам в воздухе возник рисунок круга вызова. Искрясь от Силы, крутясь и покачиваясь, он опустился на землю. В самом его центре немедленно началось бурление, возник смерч из пыли, раздался шорох и треск, полыхнуло огнем... И вот уже невысокая юркая тень рванула к Наставникам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.